

С.С. Михайлов

ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА г. КОЛОМНА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

*Издание
старообрядческой общины
храма Николы на Посаде в городе Коломна
под общей редакцией
священноиерея Михаила Рожкова*

Коломна, 2013

УДК
ББК
М

Михайлов, С.С.

М История старообрядчества г. Коломна и его окрестностей /
С.С. Михайлов. – Коломна: Старообрядческая община храма Ни-
колы на Посаде в г. Коломна, 2013. – 208 с.: ил.

Книга включает исследования и материалы по истории и культур-
ному наследию старообрядчества г. Коломна и его окрестностей. В пред-
исловии дано краткое повествование событий, начиная с Крещения Руси
до наших дней. Особенное место уделяется биографии одного из ревните-
лей древнего благочестия епископа Павла Коломенского – единственного
из иерархов, открыто выступившего против политики патриарха Никона.
Основная тема книги – первая серьезная попытка рассмотрения истории
Коломенского старообрядчества XIX–XX вв. Материал основан на архи-
вных данных, заметках из дореволюционной старообрядческой периодики
и на рассказах старожилов. Представлено множество иллюстраций, нема-
лая часть которых публикуется впервые.

Книга предназначена для историков, краеведов и всех интересую-
щихся историей и культурой старообрядчества.

ISBN

© Старообрядческая община храма Николы
на Посаде в г. Коломна, 2013
© Михайлов С.С., 2013
© Безверхова А., вступительная статья, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Епископ Павел Коломенский.....	22
Коломна старообрядческая XVIII–XIX вв.....	33
Начало XX столетия – эпоха перемен	53
Старообрядцы в окрестностях Коломны	87
Возрождение коломенского старообрядчества	102
Послесловие.....	126
Примечания	131
Словарь	136
Приложения	145

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

Виталию Васильевичу Самсброс, Антону Чернега, Ольге Тарабанцевой, Дмитрию Чебатарь, Константину и Дмитрию Кулаковым, Людмиле Краскиной, Андриану и Григорию Ивановым и другим прихожанам храма Николы на Посаде, внесшим посильную лепту для издания книги.

НИЗКИЙ ПОКЛОН ЗА УЧАСТИЕ В СБОРЕ ДОКУМЕНТОВ, ФОТОГРАФИЙ И ВОСПОМИНАНИЙ:

внучке о. Романа Алькина Алевтине Ивановне Шляпиной (г. Коломна),

внуку о. Карпа Гулина Александру Ивановичу Гулину (д. Угорная Слобода),

родственнице о. Иакова Шамшина Валентине Михайловне Сидячевой (г. Коломна),

Екатерине Сергеевне Конищевой (д. Лукерьино),

Агриппине Ивановне Губанковой (с. Поповка),

Нине Алексеевне Волокитиной (г. Коломна),

Александре Васильевне Воспенниковой (г. Коломна),

Нине Владимировне Сироткиной (д. Сычево),

Елене Петровне Гулиной (г. Коломна),

Виктору Сергеевичу Шабанову (д. Верхнее Хорошово),

Ирине Александровне Шепелевой (г. Коломна),

Любови Николаевне Кузнецовой (г. Москва).

ВЫРАЖАЕМ ОСОБУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ И БЛАГОДАРНОСТЬ:

Ростиславу Борисовичу Рыбакову — директору Института востоковедения РАН, доктору исторических наук,

Осипову Роману Сергеевичу — начальнику 32 пожарной части ФГКУ, 14 отряда ФПС по Московской области.

ПРЕДИСЛОВИЕ

юго-восточной части Московской области расположен древний город Коломна, впервые упоминаемый в исторических документах в 1177 году. Он, как и многие другие старые российские поселения, сумел сохранить неповторимый дух старины — прежде всего в златоглавых церквях и величавом кремле, в маленьких узких улочках, крепких купеческих домах. Но хранит этот город не только прекрасные виды и лепоту неизреченную рукотворного строительства. Кровавым рубцом лежит в его сердце трагическая страница истории Руси трехсотлетней давности. Истории, которой есть начало, но нет конца... И имя ей Раскол.

Русское православие берет начало в период крещения Руси св. равноапостольным князем Владимиром в 988 году. Именно в это время Византия была в расцвете духовности и имела живую, горячую, апостольскую Христову веру. Она пришлась по душе доброму люду языческой Руси. Сердцем и всей своей правдой приняли русские люди непогрешимую веру от греков, переняли все обычаи и обряды. Скинули деревянных истуканов в Днепр и поклонились Богу живому, во Христа крестились, во Христа облеклись. С тех пор более чем 600 лет (до середины XVII века) хранила держава наша Российская православную веру непогрешимо и неизменно.

Что же произошло спустя 600 лет благочестивой жизни? Почему понадобилось патриарху Никону и самодержцу всея Руси Алексею Михайловичу переиначить веру на новый лад? Ответ тому мы найдем в политике и амбициозных личных планах царя и патриарха. Немного истории.

В середине XV века Византия очень страдала от теснивших ее турок, поэтому она искала расположения руководителей крепких государств (в частности, римского папы), которые могли бы помочь ей. В целях объединения церквей – западной (католической) и восточной (православной) в 1439 году во Флоренции (Италия) состоялся собор. На нем была принята уния (союз), согласно которой, главой обеих церквей – католической и православной – становится папа. В числе подписавших унию был и представитель русской церкви – митрополит Исидор (грек), которого по прибытии в Москву за это самоуправство низвергли. Вскоре произошло разделение юго-западной церкви (Київ), которая попала под влияние католиков, и северо-восточной русской церкви (Москва). Таким образом, хранителем истинного православия осталось русское Московское государство...

Но вот в середине XVII века Российский престол возглавил юный неопытный в государственных делах царь Алексей Михайлович. Молодому самодержцу приплась по сердцу внешняя благочестивость, смирение и истовая вера митрополита Новгородского Никона. Государь всячески искал его расположения. В короткое время царь ставит митрополита Никона – патриархом и возлагает на него большие надежды. Никон подталкивает государя к мысли о его чрезвычайной богоизбранности в деле объединения вселенского православия. Молодому царю он обещает вселенский престол, себя же видит в кресле патриарха всего православного мира. В этой затее их поддерживал и Вселенский патриарх Афанасий, вынужденный покинуть падший под турками – османами Константинополь. В ноябре 1653 года он, находясь в Москве, подал царю Алексею Михайловичу «Слово понуждаемое», в котором настоятельно просил русского царя занять Константинопольский престол, а Московскому патриарху Никону – стать Вселенским патриархом.

Однако грандиозная идея, вначале объединившая «собинных друзей», стала для них же яблоком раздора. Но это будет спустя несколько лет.

Итак, церковная реформа, затеянная незрелым умом царя Алексея Михайловича и амбициозным Никоном, поставленным им в патриархи в 1652 году, разделила православную веру на «старую» и «новую». Вкратце о том, как это происходило. В начале Великого поста в 1653 году Никоном была разослана «память» (инструкция), в которой он единолично предписывал Церкви отменить двуперстие, земные поклоны в молитве Ефрема Сирина, отменил и переиначил русские церковные чины и обряды, ввел богослужебные книги, «исправление» и печатание которых проходило в иезуитских типографиях Венеции и Парижа. Такое кошунственное самоуправство в духовном деле смутило душу православных христиан. Любое изменение ранее подтверждалось или отвергалось святыми отцами на церковных Соборах. Но патриарх не только не захотел дожидаться решения Собора, но с первых дней своего правления стал преследовать несогласных. В 1654 году на поместном Соборе Никоном было предложено оправдание необходимости церковных перемен. Одним из первых иерархов, открыто выступивших против нововведения, стал епископ Коломенский Павел. Первым же и пострадал от руки нечестивого патриарха – прямо на Соборе Никон избил епископа Павла, а затем выслал его в Новгородские пределы. Здесь же, на Соборе, его участники подписались под угрозами в адрес тех, кто новшества не примет – *«такowym приложим телесныя озлобления»*. И эти угрозы не стали пустым звуком. Репрессии последовали незамедлительно. В дальнейшем Собор 1666–1667 годов разоблачил и низверг возгордившегося и вознесшегося до небес Никона, но одобрил церковную реформу, предал анафеме (проклятию!) старые обряды, двуперстие и утвердил порядок

преследования непокоривых. Таким образом, как пишет историк А.В. Карташев, иерархи *«посадили на скамью подсудимых всю русскую московскую церковную историю, соборно осудили и отменили ее»*¹.

«Оружие пройде сердце» живой, горячей, искренне верующей христианской души. Пришла на святую Русь люта́я еретическая зима. Огнем и мечом, пытками и казнями, ложью и лестью ломали реформаторы крепкие устои древнего истинного православия. Насаждали новые правила веры, ссылаясь на отступнические греческие «первоисточники». Это, как писал историк А.В. Карташев, была *«внутренняя катастрофа в судьбах Святой Руси, это раскололо душу народа и помрачило национальное сознание. Ревнители Святой Руси унесли ее светоч в тайники и подполье»*². Они несли истину сквозь пытки и время, бережно сохраняя и продолжая ее.

О том, каким образом насаждалось никоновское «православие», говорят факты. В постановлениях соборов, начиная с 1681 года и кончая 1685 годом, обращенных в государственный закон и опубликованных в форме царских указов, установлены были следующие драконовские, крайне жестокие даже для того времени, меры:

«Раскольников, которые хулят святую церковь, производят в народе соблазн и мятеж и остаются упорными по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жесть в срубе. Если же у казни покорятся святой церкви, отсылать в монастыри под строгий надзор и по окончании испытания молодых и неженатых не выпускать из монастыря до конца жизни, чтобы они снова не увлеклись в раскол: а женатых отпускать на поруки, и ког-

¹ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. Т. 2.

² Карташев А.В. «Святая Русь» в путях России – Курсы к познанию России. Париж, 1938 // Воссоздание Святой Руси. М., 1991 (Париж, 1956). С. 43.

да окажется, что они снова предались расколу, казнить тою же смертию. Тех, которые перекрещивали взрослых и детей, называя прежнее их крещение неправым, казнить смертию. Тех, кто перекрещивал других, хотя бы он и покорился церкви, после исповеди и причастия казнить тою же смертию без всякого милосердия. Тех, которые перекрещивались со своими детьми, если раскаются, бить кнутом и отсылать для исправления к местным архиереям, а если останутся упорными, казнить смертию. Обличенных в укрывательстве у себя раскольников, в доставлении им пищи, питья и т.п., если сознаются, одних, судя по вине, бить кнутом и батогами, а других ссылать в дальние города. Кто держит раскольников с порукою, не зная об их расколе, с тех брать пени.

У раскольников, у которых объявятца дворы и поместья, и вотчины, и лавки, и иныя промыслы, и заводы, а так же и по расколыщиках поручиков, которые ручались ведая и сосланы будут (за свою поруку) в ссылки, и те их поместья и вотчины и дворы и лавки и промыслы и заводы отписывать на себя Великих Государей и продавать по оценке с большей наддачей для того, что по таким сыскным делам на прогоны и посыльным людям в жалованье их Государские денежные казны исходит не малое число»³.

Семевский М.И. в своей книге пишет о страшных пытках, применяемых к последователям Старой веры: *«Для пытки приличившихся в злодействах, сделано особое место, называемое застенком, огорожен полисадником и покрыт для того, что при пытках бывают судьи и секретарь, и для записки пыточных речей подъячей; и, в силу указу 742 году, ведено, записав пыточные речи, крепить судьям невыходя из застенка. В застенке же для пытки*

³ Барсов Е.В. Новые материалы для истории старообрядчества. С. 25 и дал. П. С. 3., т. II, 1102.

сделана дыба, состоящая втрех столбах, некоторых два вкопаны в землю, а третьей сверху, поперег. И когда назначено будет для пытки время, то кат или палачь явится должен застенюк с своими инструментами, а оные есть: хомут шерстяной, к которому пришита веревка долгая; кнутья, и ремень, которым пытанному ноги связывают. По приходе судей в застенюк и по разсуждении в чем подлежащего к пытке спрашивать должно, при-водитца тот, которого пытать надлежит, и от караульного отдаетца палачу; которой (веревку) долгую перекинет через поперечной в дыбе столб и взяв подлежащего к пытке, руки назад заворотит, и положиа их вхомут чрез приставленных для того людей встягивается, дабы пытаной на земле не стоял. У которого руки и выворотит совсем назад, и он на них висит; потом свяжет показанным выше ремнем ноги, и привязывает к зделанному нарочно впереди дыбы к столбу; и растянувши сим образом, бьет кнутом, где и спрашивается о злодействах и все записывается, что таковой сказывать станет.

Естьли-ж ис подлежащих к пытке такой случитца, которой изобличается во многом злодействе, а он запирается, и по делу обстоятельства доказывают его к подозрению, то для изыскания истины употребляются нарочно: 1-е тиски зделанные из железа в трех полосах с винтами, в которые кладутся злодея персты сверху бо-лыпия два из рук, а внизу ножныя два; и свинчиваются от палача до тех пор, пока или повинится, или не можно будет больше жать перстов и винт не будет действовать. 2-е наложя на голову веревку и просунув кляп и вертят так, что оной изумленным бывает; потом простригают на голове волосы до тела, и на то место льют холодную воду только что почти по капле, от чего также в изумление приходит. 3-е при пытке, во время таково-ж за-пирательства и для изыскания истины, пытанному, когда

висит на дыбе, кладут между ног на ремень, которым они связаны, бревно и на оное палач становится затем, чтоб на виске потянуть его, дабы более истязания чувствовал. Есть ли же и потому истины показывать не будет, снимаемая пытанного с дыбы правят руки, а потом опять на дыбу таким же образом поднимают для того, что и чрез то боли бывает больше. Хотя по законам положено только три раза пытать, но когда случится — пытанной на второй или на третьей пытке речи переменит, то еще трижды пытается. И есть ли переговаривать будет в трех пытках, то пытки употребляют до тех пор, пока с трех пыток одинаковое скажет, ибо сколько раз пытан ни был, а естли в чем-нибудь разнить в показаниях будет, то в утверждение должен еще три пытки вытерпеть; а потом и огонь таким образом: палач, отвязав привязанные ноги от столба, висячего на дыбе растянет и зажегши веник с огнем водит по спине, на что употре-

бляется веников три или больше, смотря по обстоятельству пытанного.

Когда пытки окончатся и пытаной подлежать будет по винам ссылки на каторгу, то при посылке от палача вырываются ноздри сделанными нарочно клещами. Есть ли же которые подлежат смертной казни, то и таковых, в силу указов, до будущего о действительной казни определения, ведено ссылать на каторгу ж, а при посылке также ноздри вырезаются. И сверх

Пытка на дыбе.

Гравюра XIX века.

того особливими присланными степелями на лбу и на щеках кладутся знаки (:вор:) в тех же степелях набиты железныя острыя спицы словами и ими палачь бьет в лоб и щоки, и натирает порохом, и от того слова видны бывают»⁴.

Не щадили «православные» инквизиторы ни детей, ни женщин, ни сан духовный. Вот как расправились с иноками Соловецкого монастыря, прославившегося святостью жития и сиявшего благочестием.

«Стрельцы... рубили головы, четвертовали, вешали за шею, за ноги. Острым железом прорезавшие и крюком продевшие, на крюке... В ход шло и привязывание к конскому хвосту, и утопление, и замораживание заживо на льду и в прорубях. Распалившиеся победители не пощадили даже больных и престарелых, выволовив их из монастырского госпиталя и безжалостно бросив их в ледовые «тиски». Слова отступают, перо опускается, в вечный мрак уходит прежний Соловецкий монастырь. Лишь несколько человек из более чем полутысячи избегли страшного судилища! (14 пленников чудодейственно спаслись. – о.И.) С неколебимым мужеством встречали побежденные свой последний миг»⁵.

«Православная церковь решила огнем да кнутом, да виселицей веру утвердить... Которые апостолы научили так? Не знаю», – писал протопоп Аввакум. О невероятных по своей жестокости и расправах никониан со староверами Аввакум свидетельствует в своей «Книге бесед»: «...на Мезени из дому моего двух человек удавили никониане еретики на виселице; на Москве – старца Авраамия, духовного сына моего; Исаю Салтыкова в костре сожгли; старца Иону – казанца в Колском разсекли напятеро.

⁴ Семевский М.И. Слово и дело. Изд. 3-е. 1885 г., С.-Пб. С. 7–9.

⁵ Амосов А. Судный день // Ж. «Церковь» №2. 1992 г. М. изд. «Церковь». С. 11.

На Колмогорах Ивана юродивого сожгли, в Боровске – Поликта священника и с ним 14 человек сожгли. В Казани 30 человек. В Киеве стрелца Илариана сожгли. А на Волге той живущих во градах и селех, и в деревенках тысяща тысящами положено под меч. Мы же оставшии, еще дышуще, о всех сих поминание творим жертвою воспеваем: Рабом Божиим побиенным – вечная память! Почивайте миленькие, до общего воскресения и о нас молитесь, да же и мы ту же чашу испием»⁶.

Таких «радетелей православной» веры в числе ее иерархов было немало. Отчасти их вина была в том, что они сами боялись репрессий. Ведь сочувствующим или уклонившимся в «раскол» так же отрубали руки, вырезали языки, лишали их имущества и высылали в лютые края, не смотря ни на заслуги перед отечеством, ни на высокий чин, ни на духовный сан...

Отнюдь не стало легче старообрядцам и при Федоре Алексеевиче, и при царевне Софье. Эта правительница издала указ, «12 статей» которого приводят в ужас и содрогание всех нормально мыслящих людей. При Петре I всем предоставлялось право «пещись о блаженстве своей души». Но только не старообрядцам. Их по-прежнему следовало искоренять. Граждане обязаны были доносить о староверах.

А «...обратившихся из раскола стариц помещать на всю жизнь в монастыри для работ, под ответственное наблюдение настоятельниц; дела о священниках, сокрывающих раскольников, розыски раскольников и отобрание из церквей старопечатных книг и раскольниковских икон вводить в Приказе Церковных Дел; при отыскании раскольниковских книг и икон в частных домах подвергать

⁶Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. (РИБ. Т. 39). Л. 1927. С. 248–250.

двойному сбору лиц, живущих в сих домах, если те лица объявят себя раскольниками, а в противном случае производить о них исследование, предметы, употреблявшиеся при раскольническом богослужении; отсылать в Приказ Церковных Дел; преследовать иконописцев, рисующих сложение перстов на иконах вопреки указу»⁷.

К последнему пункту этого постановления хочется добавить иллюстрацию того, как кощунственно, если не сказать безбожно, «правили» древние фрески и иконы. На приведенном ниже изображении на благословляющей деснице Христовой внимательный зритель насчитает шесть пальцев. Шестой был дописан, чтобы переделать двуперстие, в так называемую, «малаксу». Термин «малакса» означает именословное перстосложение, употребляемое в новообрядческой церкви, для епископского и священнического благословения. Сложение перст изображает литеры «ІС», что значит Иусус и «ХС», что значит Христос. Единственным изобретателем именословного перстосложения является Николай Малакс, священник Пелопонисский и протопоп Навплийский, живший около 1640 года. Более «... нет ни одного свидетельства – ни святоотеческого, ни исторического в доказательство древнего происхождения именословного перстосложения. Оно ложно по своему происхождению, несостоятельно и бессмы-

⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб, 1886.

сленно по своему содержанию; как нововведство, установленное в значении неизменного догмата, утвержденное соборными в высшей степени безрассудными анафемами, жестокими насилиями и кровавыми казнями, основанное на подлогах и обманах, — как таковое именословное перстосложение есть несомненно ложь и ересь»⁸.

Правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоановны, Елизаветы Петровны ничем не улучшили положение древлеправославных христиан. Небольшое послабление получили старообрядцы в царствование императрицы Екатерины II. Относительно спокойной была жизнь староверов при Павле I и Александре I.

Гонения на старообрядцев особенно жестокий характер приобрели при правлении императора Николая I. Практически сразу после вступления его на престол правительство стало принимать самые энергичные меры по искоренению древлеправославия. Николай I в прямом смысле хотел стереть с лица земли все старообрядчество. Эпоха т. н. «николаевских» гонений продолжалась вплоть до самой смерти императора в 1855 г. По беспощадности Николая I можно поставить в один ряд с такими лицами, как Нерон, Диоклетиан и другими императорами язычниками и иконоборцами. Последствия политики Николая I сами говорят за себя: это лишение старообрядцев священства путем прекращения подготовки новых наставников; запрет строительства новых церквей и ремонта старых; разгром духовных центров на Иргизе, Выге, Керженце; ограничение гражданских прав; запрещение состоять в купеческих гильдиях, следовательно, заниматься предпринимательством.

Ненависть к православной древности проявляли не только императоры, но и новообрядческие архипастыри, которые как раз и являлись настойчивыми вдохновителя-

⁸ Мельников Ф.Е. Об именословном перстосложении. Т. 4. С. 360.

ми гонений на старообрядцев. Одним из таких был знаменитый Филарет Дроздов. С 1821 по 1867 г. он занимал престол митрополита Московского и Коломенского. Одним из главных его планов, который повлиял бы отрицательно на состояние всего старообрядчества России, было уничтожение духовного центра староверия в Москве – Рогожского кладбища. В своем доношении Святейшему Синоду он писал: «подкрепить раскол на Рогожском кладбище – значит подкрепить его даже до отдаленного края Сибири, и напротив, ослабить его на Рогожском кладбище – значит ослабить его повсюду»⁹. Митрополиту с помощью советников императора удалось осуществить задуманное. 7 июля 1856 г. алтари храмов были закрыты на замки и опечатаны сургучными печатями, и в таком виде простояли почти пятьдесят лет.

Профессор Субботин отмечал, что запечатание алтарей Божиих на Рогожском Кладбище «доставило великое утешение митрополиту Филарету». *«Великое утешение» Филарета превратилось в великое торжество большевизма и безбожия! Все те меры, которые он проектировал вместе с императорами Николаем I и Александром II против старообрядчества и которые были применены к нему во всей их полноте и с беспощадной жестокостью, впоследствии, именно в наше уже время, применили безбожники-большевики ко всем религиям и исповеданиям в России, в том числе и к самой бывшей господствующей церкви, так нетерпимо относившейся к старообрядцам. Умный и проницательный Филарет не предусмотрел, что его проектами и мерами в будущем воспользуются самые коварные и самые злостные враги Христа и Бога»*¹⁰.

⁹ Субботин Н.И. Из истории Рогожского кладбища // Братское слово. 1891.

Т. 2. С. 638.

¹⁰ Мельников Ф.Е. Краткая история... 2006 г. С. 181.

Древлеправославная (старообрядческая) Церковь со времени раскола, вследствие жесточайших на нее гонений, была лишена возможности созидать вполне нормально свою внутреннюю духовную жизнь и священное иерархическое правление. К тому же она была лишена важнейших своих руководителей – епископов, оставшись с одними лишь священниками и диаконами, множество которых старообрядцы принимали от новообрядческой церкви и постоянно стремились к тому, чтобы восстановить свою трехчинную иерархию. Наконец, эти надежды сбылись. 28 октября 1846 г. присоединился к старообрядчеству Босно-Сараевский митрополит Амвросий. Это важнейшее в летописях старообрядчества событие произошло в Белой Кринице, в Австрии (ныне территория Черновицкой области Украины). Таким образом, завершился трудный путь искания старообрядцами своего епископа, который возглавил вдовствующую старообрядческую церковь, дав ей полноту трехчинной иерархии. По этому случаю Старообрядческая церковь ликовала, повсюду вознося Господу Богу горячие и слезные молитвы.

Однако радость христиан-старообрядцев была омрачена новыми бедствиями. В декабре 1847 г. император Николай I, узнав об этом важном событии, потребовал от австрийского императора лишить митрополита Амвросия права священнодействовать и закрыть Белокриницкий монастырь, в противном случае грозил начать войну с Австрией. Требование российского императора к тому времени было уже запоздалой реакцией на восстановление в старообрядчестве полноты трехчинной иерархии, так как владыка Амвросий успел поставить двух епископов – Майноско-го Кирила и Славского Аркадия, пять священников и трех иеродиаконов. После вызова в Вену митрополит Амвросий отказался принять предложение правительства вернуться к Константинопольскому патриарху, за что был отправлен

в ссылку в далекий немецкий город Цилли (ныне находится в Словении). В течение 15 лет владыка жил в уединении, строго соблюдая уставы иноческой жизни. В 1863 г. его здоровье пошатнулось и 30 октября этого же года митрополит Амвросий скончался. Он был похоронен на греческом кладбище в г. Триесте (Италия), так как в Цилли все кладбища были католические. Погребение отслужил в Белой Кринице епископ Кирил. На первом Всемирном Старообрядческом Соборе, проходившем в 1996 г. в с. Белая Криница, митрополит Амвросий был причтен к лику святых. Были проделаны многолетние усилия о перенесении останков митрополита Амвросия из Триеста в Белую Криницу. Наконец 3 июля 2000 г. мощи святителя Амвросия были перенесены в кафедральный Покровский собор Древлеправославной Старообрядческой Церкви г. Брэила (Румыния). В дальнейшем предполагается, что окончательным местом упокоения мощей святителя Амвросия станет место его святительской кафедры – Белокриницкий монастырь.

Вместо митрополита Амвросия на митрополичью кафедру был избран Кирил, который в дальнейшем в 1853 г. рукоположил для России Антония, архиепископа Владимирского, затем Московского. С этого времени началось решительное продвижение и укрепление Белокриницкой

*Митрополит Амвросий
Белокриницкий (1791–1863 гг.)*

иерархии в России, т. к. архиепископ Антоний явил себя во всем величии и многоцветной красоте необыкновенно деятельного и энергичного архипастыря, которому во многом обязаны старообрядцы. Подробнее о его жизни мы напишем ниже.

В начале XX столетия отношение в Российской Империи к старообрядчеству на официальном уровне резко изменяется. 17 апреля 1905 г. в день празднования Светлого Христова Воскресения Императором Николаем II был подписан Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Днем раньше, Государь распорядился распечатать алтарных храмов Рогожского кладбища. Это было великим торжеством всей старообрядческой России. 17 октября 1905 г. последовал Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», устанавливающий в России «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». В осуществлении этих основ ровно через год 17 октября 1906 г. последовал Высочайший Указ правительствующему Сенату о порядке образований и действия старообрядческих общин. Согласно ему, старообрядцам предоставляется свободное исповедание их веры и публичное отправление богослужений; предоставляется право образования общины как самоуправляющей единицы с правом юридического лица. Старообрядцы теперь могли официально регистрировать свои религиозные общества, строить, вместо прежних моленных, не выделявшихся внешним видом из жилой или хозяйственной застройки, полноценные храмы, с куполами, крестами и колокольнями.

Краткий период с 1905 по 1917 год по праву называют «золотым веком старообрядчества». За этот малый период времени старообрядцами было воздвигнуто более тысячи новых храмов, каменных и деревянных. Многие из них ве-

ликолепны по своей архитектуре, древнему стилю. В них собирались бесценные святыни.

На заре XX века Россия была поражена богатством духовной, музыкальной, художественной и книжной культуры, которое сохранило старообрядчество.

В Коломне, пишет в своем очерке О.П. Булич: *«главными хранилищами древних икон являются молельни двух старообрядческих городских общин: быв. частной (Морковкина – на Коломенской ул.) и общественной (у городского вокзала). Коломенское старообрядческое купечество знало и умело любить старинную икону, не редкую и в частных домах»*¹¹.

Невзирая на гонения, которые длились не одно столетие, переходившие порой в откровенный геноцид, старообрядчество успешно развивалось и духовно, и экономически. До 1917 года на старообрядческих купцах и фабрикантах держались целые отрасли российской промышленности. Знаменитые Морозовы, Рябушинские, Бутиковы, Рахмановы, Третьяковы, Трындины, и многие другие – были старообрядцами. Ими же были и «фарфоровые короли России» – Кузнецовы. Основанная и подаренная городу купцом-старообрядцем Солдатенковым больница, известная ныне как Боткинская, до сих пор является крупнейшей в Москве. На старообрядческих фабриках, заводах, типографиях стояло передовое оборудование, работали иностранные специалисты. И подобных примеров можно привести великое множество.

Представителей старообрядчества пытались противопоставить «прогрессивной» культуре «официального православия», обвиняя в «обрядоверии» и слепом сохранении всего дониконовского. Но старообрядцы – единственные продолжатели живой традиции и духовности Русской Цер-

¹¹ Булич О.П. Коломна. Пути исторического развития города. М., 1928. С. 87.

кви, которые были заложены еще при Крещении Руси святым князем Владимиром.

Эта традиция была насильственно прервана никоновской реформой, которая ввела за образец обряд греческой церкви XVII века, когда последняя переживала далеко не лучшие времена.

Зачастую, следуя давней «традиции», старообрядцев представляют в лучшем случае как некий «этнографический музей» русской культуры, обвиняют в дремучести, неразвитости, противлению всему прогрессивному и в прочих «грехах». До 1917 года в подобных обвинениях искусно упражнялись «противораскольнические» миссионеры и солидарные с ними историки. После революции эстафету перехватили историки и исследователи советские, в задачу которых теперь входило, как можно в более неприглядном виде, выставить все то, что существовало до прихода коммунистической власти и ее идеологии. И снова созданная предшественниками царского времени «темная» репутация старообрядцев сделало своё дело. На прилавках книжных магазинов, в современных СМИ можно встретить материалы авторов, пытающихся найти причины раскола Русской Церкви в «упрямых» старообрядцах.

Александра БЕЗВЕРХОВА

ЕПИСКОП ПАВЕЛ КОЛОМЕНСКИЙ

Прежде всего, говоря о старообрядчестве г. Коломна невозможно не упомянуть имя одного из самых первых страдальцев за Древнее Благочестие – епископа Павла Коломенского и Каширского, управлявшего епархией в 1652–1654 гг. Это один из наиболее почитаемых мучеников старообрядчества. В церковной истории ему отводится первенствующая роль, а его подвиг сравнивается со служением апостолов. В одной рукописи начала XIX века о святителе говорится: *«Павел – апостол града Коломны, за православие стоятель и к новой вере неприклонитель»*. Он был третий коломенский епископ, который носил имя Павел, посему и в некоторых повествованиях он фигурирует как Павел III. Единственный из иерархов Русской Церкви, открыто выступивший против сомнительной реформы царя и патриарха.

«Кафедра епископа размещалась при Успенском соборе в коломенском Кремле. В состав епископства, кроме самой Коломны, крупного торгового города, входили такие значительные города, как Серпухов, Кашира и Тула. Двор епископа находился на месте нынеш-

Прорись.

Святитель Павел Коломенский.

Автор Б. Кисельников.

него женского Троицкого Новоголутвинского монастыря. Павел Алеппский описывает, что архиерейский дом выстроен из превосходного дерева и камня. Особенно поразил грека сад «в коем растут чудесные яблоки, редкостные по своей красоте, цвету и вкусу...» Таким видим мы святителя Павла на коломенской кафедре: строгим ревнителем канонов и благочестия церковного, рачительным и заботливым хозяином, строителем храмов, с толком устрояющимся на новом месте...

Богатство, благолепие кафедрального собора, благоустроенность архиерейских хором, многолюдство челяди и свиты, сокровища епископской ризницы, весь почет и слава мира суетного не прельстили святого Павла, пожелавшего лучше погибнуть, чем жить, хотя и в роскоши, но в согласии с новолюбцами и в несогласии с совестью своею!..»

В последнее время все больше стали выходить серьезные исследования о старообрядчестве, из которых можно узнать правду о ревнителях истинной православной веры. В воспоминаниях о епископе Павле, процитируем некоторые из упоминаний, которые использовались авторами более позднего периода.

«В лето 7160 июня во 2-й день попущением Божиим вкрадеся на престол патриарший бывший попом Никита Никитич, в черныцах Никон, обольстя благую душу протопопа духовника царева Стефана, являясь ему, яко ангел, а внутрь ино крыяше в себе. Протопоп же увеща царя и царицу, да поставят Никона на Иосифово патриаршее место (и яко о благочестивом патриархе много он в челобитной приписал своею рукою к царю, похваляя Никона, о том много беседовать). Егда же бысть патриархом (Никон) нача повелевать инако: в пост Великий в церкви вместо метаний и поклоны в пояс творити, и сложение перстов, и прочая. Мы же со отцы и братиею не умолча-

ли, обличали ревностно в ересех его. Он же муча много муками различными и после мук разослал всех в ссылки: епископа Павла Коломенского муча и по муках в Новгородских пределах огнем сожег; Даниила Костромского протопопа муча много и в Астрахани в земляной тюрьме заморил; Муромского протопопа Логина остригшее и муча в Муром сослав и ту в Муроме скончался; Гавриилу священнику в Нижнем повелел главу отсечь»¹.

«Такоже Павел, апостол града Коломны, второй столп, явишася непоколебим в тоже время, егда Аввакум истезуем бысть, то он, за православия стоятель и к новой вере неприклонитель, тож обличая нечестивую их ересь и трехперстное сложение крест нарицая антихристовою печатью, и за то весма много мучен бысть и потом в ссылку послан бысть в Колской острог, тамо на четверо разсечен бысть, казнен»².

Источники новообрядческой церкви по понятной причине дают несколько иную информацию. Например, священник Николай Марков в 1888 году, своей книжице «Коломенская епархия» излагает следующее:

«Павел III хиротонисан 17 октября 1652 года из игуменов Пафнутьевских. В 1654 году Павел Коломенский был на Московском соборе, созванном царем Алексеем Михайловичем по просьбе патриарха Никона. Предметом соборных рассуждений было исправление церковных книг и обрядов. На соборе было решено, что достойно и праведно исправить новопечатные наши книги по старым харатейным и греческим. Все присутствующие были согласны с таким решением, за исключением Павла епископа Коломенского. Вместе с другими он хотя и подписался под соборным уложением, но подписался так: «Смиренный епископ Павел Коломенский и Каширский, а что говорил на святем соборе о поклонах, и тот устав харатейной во оправдание положил zde, а другой писмянной». Такою под-

писью Павел очевидно свидетельствовал, что он соглашается с уложением собора, но прибавкою к своей подписи ясно выразил, в чем одном он не соглашался с прочими отцами собора. По поводу сего по всей вероятности начался спор у Павла с патриархом. Может быть, в этом споре Павел дозволили себе резкие выходки против патриарха, может быть осмелился вообще упорно отвергать нужду в исправлении церковных книг; но только дело кончилось тем, что Никон низверг Павла с кафедры, снял с него мантию, предал его тяжкому телесному наказанию и сослал в заточение, – вследствие чего Павел будто бы сошел с ума, и никто будто бы не видал, как погиб бедный, зверями ли похищен, или в реку упал и утонул»³.

По сведениям свящ. Маркова, самый первый коломенский епископ по имени Павел управлял епархией в 1389–1392 гг. Второй Павел – где-то в первой половине 1450-х.⁴

Автор известных «Списков иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви», Павел Строев, не упоминает ни о каком коломенском епископе с именем Павел, который бы управлял епархией в 1450-х гг. По его сведениям, интересующий нас епископ управлял Коломенской епархией, будучи 26-м по счету от общего числа коломенских архиереев и всего лишь вторым Павлом. Он сообщает о Павле Коломенском лишь весьма краткую информацию: *«Павел, хирот. 17окт. 1652, из игум. Пафнутьевских; был на соборе 1654, а после сослан в Палеостровский мнтр»⁵*. Более подробной информации о Павле Коломенском в источниках близких «господствующей» церкви нет.

В «Русском биографическом словаре» о епископе Павле Коломенском дана совсем уж краткая информация: *Павел, епископ Коломенский (3-й этого имени), хиротонисан 17 октября 1652 из игуменов Боровского Пафнутьева мон., был на соборе 1654, низложен в декабре того же года и сослан в Палеостровский мон., где и скончался»⁶.*

В энциклопедическом словаре «Брокгауза и Ефрона» приводится более подробная статья о Павле Коломенском:

«Павел – епископ Коломенский, единственный из иерархов русской церкви во время образования раскола принявший сторону старообрядцев. Принадлежа с самого начала реформаторской деятельности Никона к числу лиц, враждебных ему (он был в близких отношениях к протопопу Иоанну Неронову, одному из главных вождей раскола), П. свою приверженность к старине открыто выразил на московском соборе 1654 г., настаивая, чтобы церковные книги были оставлены в прежнем виде. Хотя он и подписался под определением собора относительно необходимости исправления книг, но сделал оговорку, в которой отрицал возможность и надобность изменения правил о поклонах. Патриарх лишил его епископской кафедры и сослал его в заточение. По словам Лазаря Барановича, П. сошел с ума; последние обстоятельства его жизни неизвестны. По раскольниковым рассказам, Никон сослал его в новгородский Хутынский м-рь, где игумен его «мучил», а он сам «юродствовал», и потому был убит посланными Никона. Семен Денисов в «Винограде Российском» говорит, что П. был сослан в Палеостровский монастырь, откуда был выслан в Новгород, где сожжен в срубе. По словам протопопа Аввакума, П. был сожжен»⁷.

В словаре «Старообрядчество», вышедшем в 1996 году, о епископе Павле Коломенском дана следующая информация:

ПАВЕЛ (ум. 3 апр. 1656) – епископ коломенский и каширский, открыто принявший сторону старообрядчества при церковном расколе. Как и большинство членов кружка ревнителей благочестия, был выходцем из нижегородских пределов (с. Колычево Княгининского у.). Хиротонисан в епископы 17 окт. 1652 г. В самом зародыше церковной реформы, когда замыслы Никона были

еще не ясны, еп. Павел подписался под деяниями собора 1654 г., с оговорками соглашаясь на исправление книг по древним харатейным греческим и русским книгам. Но в действительности книжная справа последовала по новоизданным, скаженным изданиям, и еп. Павел от своей подписи вскоре отказался; в житии Корнилия Выговского говорится, что он «загладил своя подписания». Подписи его нет в «Скрижали», потому что вместе с протопопом Аввакумом и другими он подписал протест против никоновской «памяти».

Еп Павел, посмевиший открыто выступить против нововведений, был «темнице предан», подвергнут мучениям, но остался непреклонен. Тогда Никон единолично лишил его сана и сослал к Онежскому оз. в Палеостровский монастырь. Получив некоторую свободу, еп. Павел начал учить местных христиан оставаться твердыми в древних отеческих преданиях. Позже он был переведен под более строгий надзор в новгородский Хутынский монастырь, где был убит.

Во время суда над Никоном на соборе 1666–1667 гг. бывшему патриарху вменили в преступление извержение из сана собственной властью без собора еп. Павла. «Даты же, Никон, – говорится в соборном приговоре, – коломенского епископа Павла без собора, вопреки правил, низверг и обругал и сослал в ссылку и там умучил, и то тебе низвержение вменится в убийство».

Старообрядческое предание утверждает, что Павел Коломенский был сожжен в срубе подосланными Никоном людьми. Диакон Федор пишет: «Никон...посла слуг своих тамо в новгородския пределы, идеже он (Павел-Авт.) ходя странствовал. Они же тамо обретоша его в пусте месте идуща и похватившие его, яко волицы кроткую овцу, и убиша его до смерти, и тело его сожгоша огнем по Никону велению».

Еп. Павел не успел поставить себе преемника, но повелел обращающимся от великороссийской церкви, «еже по нарушении православия Никоном патриархом», принимать вторым чином, через миропомазание, а священников оставлять в своих чинах (из книги «Раскольничьи дела 17 столетия», СПб., 1871, с.182).

Однако существует и прямо противоположное мнение, не без умысла подхваченное митр. Макарием в его «Истории церкви», будто бы еп. Павел «заповедовал не принимать от русской церкви никаких таинств и священнодействий, приходящих от нее новокрещенных перекрещивать, не принимать новопоставленных в ней священников, утверждал, что не только священноиноки, но и простые благочестивые мужи могут совершать некоторые тайны и удовлетворять других в духовных нуждах» (изд. 1885 г., с. 249; добросовестность этого утверждения, заимствованного у беспоповцев и содержащего в себе квинтэссенцию их учения, остаётся исключительно на совести митр. Макария)⁸.

Наиболее подробное «Житие Святителя Павла Коломенского» написано Д. Урушевым. В вышедшей его книге говорится, что когда опальный епископ Павел находился в ссылке в Хутынском монастыре, он часто бродил по его окрестностям. Во время очередной такой прогулки он был схвачен убийцами, которые его пытали, а затем убили. Тело подвижника было сожжено в срубе. Произошло это 3 апреля 1656 года⁹. Здесь налицо, учитывая известную нам информацию о том, что убийцы эти были направлены самим патриархом Никоном, откровенное политическое убийство с попыткой, то ли сокрытия следов, то ли недопущения почитания в дальнейшем честных останков епископа Павла старообрядцами.

Известный историк А.В. Карташев, в своих «Очерках по истории Русской Церкви», при описании собора 1654 го-

да так представляет нам позицию епископа Павла Коломенского: *«Когда дело дошло до вопросов обрядовых, раздалось решительное возражение со стороны епископа Павла Коломенского. Дело шло об отмене русской практики всех 16-ти земных поклонов на молитве Ефрема Сирина. Павел Коломенский в оправдание этой практики указал на два древних рукописных устава: один был пергаментный, другой бумажный...»*¹⁰

Судя по всему, этот представленный Карташевым пример, далеко не единственное «ломание копий» на том соборе, где Никону оказывалось весьма ожесточенное сопротивление.

Сразу же возникает вопрос: а почему из всех епископов Русской Церкви во время разговора о расколе, в числе никоновских оппонентов вспоминают только Павла Коломенского? А какова же была позиция остального епископата?

Тот же историк Карташев сообщает нам по этому поводу следующее:

«Нетактично проводимая Никоном правка книг по темпу, по широте охвата, по чуждости своего источника и по обидности ее для серьезно усвоенного, не только национального, но и подлинно православного самосознания русских людей, не могла не вызвать протеста. Протест был по глубине всеобщий: и епископата, и белого, и черного духовенства, и мирян, и простых людей. Кучка вождей

Патриарх Никон избивает еп. Павла Коломенского. Старообрядческий лубок XIX в.

раскола была только крайним заострением всеобщего недовольства. Расколо-вожди – не чужие, а свои русскому благочестию. Макарий митрополит Новгородский скорбел, что он подписался под Никоновым соборами, сам служил по старому и свое духовенство благословлял на то же. Маркел Вологодский шел за Александром Вятским. Но внешне все покорялись. Всех страшила жестокая судьба Павла Коломенского. По свидетельству Павла Алеппского, некоторые архиереи на соборе 1655 г. говорили Павлу: «Мы не переменим своих книг и обрядов, так мы приняли издревле». К этому Павел добавляет: «однако не смеют говорить открыто, ибо гнев патриарха неукротим»...»¹¹

То есть, если не все, то, по крайней мере, большинство иерархов понимало сомнительный смысл реформы, но почти все боялись за свою судьбу. Видимо, Никону был нужен прецедент расправы с Павлом Коломенским, дабы на наглядном примере показать, что ждет любого его оппонента, не взирая на его сан и положение. Здесь также следует

отметить и то, что лица, сделавшие церковную карьеру, весьма дорожили занимаемым ими положением и боялись потерять то, к чему шли довольно долго. Сыграла роль и черта русского человека, который прекрасно видя и понимая, что на его глазах делается откровенное преступление, будет все терпеть, лишь тихо, про себя возмущаясь.

Можно смело говорить о том, что благодаря такому подвижнику, как епископ

Икона епископа
Павла Коломенского

Павел Коломенский, после насильственного выдворения которого из епархии, в ней однозначно оставались его последователи-единомышленники, история коломенского старообрядчества начинается еще в первый послераскольный период. Здесь можно провести аналогии с другими местностями, где на формирование больших или малых старообрядческих поселений оказывало влияние местонахождение там в ссылке протопопа Аввакума или боярыни Морозовой и княгини Урусовой (город Боровск, окрестности Николо-Угрешского монастыря), или же принадлежность местности владельцам, которые еще какое-то время оказывали покровительство старообрядцам (Хованские, Соковнины, Лопухины и др.) – Волоколамский лес, волость Гуслица и множество других случаев. Противники церковной реформы Никона из окружения Коломенского епископа Павла и числа его почитателей явно остались в городе и именно они могли составить первые общины старообрядцев, возникшие еще во второй половине XVII века.

По данным коломенского краеведа И.В. Маевского, после ссылки епископа Павла в Коломне осталось немало его сторонников. Летом 1667 года был направлен на исправление в московский Андреевский монастырь коломенский дьяк Т. Макаров¹².

О старообрядчестве и его роли в истории и культуре России можно писать очень много. Это воистину бездонная тема, которая нуждается в отдельном исследовании.

Вопреки мнению многих авторов, которые относят начало старообрядческой истории только ко времени Никоновой церковной реформы, она восходит к началу христианства на Руси. Старообрядчество – корень русского Православия. Единственная вера, которая сохранила живую преемственность церковной традиции, начатой еще во времена св. княгини Ольги и св. князя Владимира. Официальная церковь во времена патриарха Никона и царя Алексея Ми-

хайловича Романова эту живую традицию отвергла, «унифицировав» русские обряды с обрядами тогдашней церкви греческой, уже мало напоминавшими традицию византийскую, которая и была воспринята Русью при Крещении.

В этой книге мы попытались раскрыть историю коломенского старообрядчества в период с начала церковного раскола – середины XVII века до дней сегодняшних.

КОЛОМНА СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ XVIII–XIX ВВ.

В середине XVIII столетия в Коломне, согласно рапорту Ф.А. Остермана в 1762–1767 гг., при 5400 всего населения, официально было зафиксировано всего 156 старообрядцев обоего пола. Судя по исповедным книгам за 1775 год, число только записных *«раскольников»* было 40 душ мужского пола и 42 души женского¹⁴. Однако, в обоих случаях мы явно видим лишь надводную часть айсберга. Старообрядцев, особенно *«потайных»*, в городе всего через столетие после никонова раскола, явно было значительно больше. К тому же следует учесть и следующий факт: немалая часть русских христиан, особенно в первое послераскольное время, не порывая с *«официальной церковью»*, продолжала совершать крестное знамение двумя перстами и держалась старины во многом другом. А таковых жителей в патриархальном городе на определенном этапе могло быть и более половины населения.

Коломенский историк Е.Л. Ломако называет центральной фигурой коломенских старообрядцев последней четверти XVIII столетия жителя Запрудной слободы, одного из богатейших купцов города Илью Акимовича Лажечникова, который был родным дедом одного из самых известных уроженцев Коломны – писателя И.И. Лажечникова. Подобный вывод Е.Л. Ломако сделал на основе анализа многих архивных документов. Жители Запрудной слободы, чьи интересы представляли первогильдийские купцы И.А. Лажечников, Фёдор Семёнович и Семён Семёнович Панины, Лазарь Герасимович Попов, ссылаясь на

неудобство и факт того, что на их кладбище захоронены родители, просили разрешить построить деревянную церковь. Тем самым, закрепить стремление жителей Запрудной слободы создать при их поселении самостоятельное, фактически старообрядческое кладбище. Такое желание было продиктовано тем, что в тот период, последовавший после эпидемии чумы начала 1770-х гг., в Российской Империи места погребения усопших горожан стали выносить за городскую черту. Новые городские кладбища должны были придти на смену местам погребения при приходских церквях, которые за много столетий фактически были переполнены, что создавало серьезную эпидемиологическую угрозу. Жители помянутой слободы, видимо остававшиеся верными дониконовской церковной традиции, не желали, чтобы их усопшие были погребены среди общей массы жителей Коломны, многие из которых со старообрядчеством уже ничего не имели общего¹⁵.

Жителям Запрудной слободы разрешили построить церковь, но без особого причета. Документы Коломенской епархии свидетельствуют, что И.А. Лажечников с товарищами построил в 1774 г. в Запрудах деревянную церковь при кладбище.

Мы приведем вам текст документа, который рассказывает о вышеупомянутом эпизоде, который имеется в очерке «К истории Коломенской епархии» М. Руднева, опубликованном в 1903 году:

«...усмотря, что жительствующие в Запрудней слободе купцы Илия Ложешников с товарищи, соответственно употребленной ими в 774 г. прозбы, по данной от нас благословенной грамоте, построив в отведенном близ той слободы для погребания умирающих кладбище деревянную церковь, к надлежащему в ней убранству и к прозбе о освящении оной до ныне не приступают, и из того непосредственно замечая, что при построении

оной целью их было неблагочестивое к храму Божию усердие, но по приверженности к раскольниковскому суеверию единственно злоумышленный происк, чтоб сим способом избежать сообщения с погребаемыми на отведенном же по другую сторону города кладбище при Петропавловской церкви умирающими православными христианами, – приказал: отныне впредь их жителей Запрудней слободы умирающих никого на тамошнем кладбище отнюдь не погребать, но кои из них в жизни держались правоверия, тех по церковном чиноположении предавать земле на оном при Петропавловской церкви кладбище; раскольников же умирающих тела относить на особое, отведенное для захоронения их место. Во исполнение чего касательно погребания православных той Запрудней слободы Борисоглебской церкви священника обязать под жестоким штрафом подпискою, а оную построенную, но неосвященную, церковь вовсе упразднить и строившим оную купцам чрез Коломенской городской Магистрат объявить с подпискою, что буде для перенесения оной в какое-либо село охочие люди окажутся, то ее продать, в случае же неимения таковых покупателей, разломав им оную, немедленно с места снести и материал употребить по своему произволу. О чем к непременному исполнению, а равно о погребании по сему впредь умирающих для объявления всем Запрудней слободы жителям в Коломенской городской Магистрат послать указ». Подписано 11 мая 1786 г. Упоминаемая в приведенном распоряжении новоустроенная церковь не разобрана до конца 1790 г., как видно из резолюции преосв. Афанасия, еп. Коломенского, от 16 декабря онаго года: «а как за тою Запрудною слободою деревянная церковь, давно уже назначенная ко упразднению, по неоднократно требованию и приказанию доселе не упразднена, и никто о ней ни с какою прозьбою доселе не явился, хотя о имеющей быть прозьбе и репортовал Магистрат

еще в мае месяце, то разобрав ее на кашт здешняго Собора и Спасского монастыря, половину материала отдать в Собор для топления церковных печей, а другую для того же употребления в монастырь. И о сем за известие послать указ в Магистрат. В случае же от кого-нибудь препятствия и недопущение к сломке – нам рапортовать»¹⁶.

Из этого отрывка становится ясно, что в коломенской Запрудной слободе значительная часть жителей держалась старообрядчества. Это позволяло все, что происходило с новопостроенным храмом, держать в тайне от чужих глаз. Священник слободской церкви господствующего исповедания мог покрывать живших в его приходе старообрядцев, поскольку имел от них регулярные финансовые и другие подношения. Подношениями же можно объяснить и то, что указанная церковь не была сломана еще четыре года. В рапорте от благочинного Покровского священника Василия, епископу Коломенскому и Тульскому Афанасию приведена опись церковного имущества:

«Престол сделан по подобию прочих церквей то есть в вышину аршин и шести вершков и жертвенник также на восток. Далее описано, что лежит на престоле сосуды и пр., затем ризы, подризники, епатрахии, книги. Иконостас столярный с резьбой позлащен червонным золотом, в нем в первом ярусе четыре образа: от царских дверей по правую сторону Спаситель в серебряном окладе с позолотою, гривны жемчужная с шестью камушками; Бориса и Глеба в серебряном окладе с позолотою, гривны жемчужные с шестью камушками, на нем привесу каменный крест с серебряной и вызолоченной оправою на серебряной и вызолоченной цепочке...»

Из выше приведённого можно сделать вывод, что храм был действующим, и принадлежал старообрядцем – поповцам. В нём тайком от властей, или даже при их попустительстве, совершались богослужения по старому чину

в течение 16 лет (1774–1790). Несмотря на явную приверженность Ильи Акимовича Лажечникова к старообрядцам, в исповедальных ведомостях за 1775 г. он вместе с семьёй в раскольниках не значился, но был отмечен как *«неисповедающийся и не причастившийся»*. Очевидно, что Лажечниковы были тайными старообрядцами – поповцами. Открытое вероисповедание полнее могло помешать вести торгово-промышленные дела.

Е.Л. Ломако, повествуя о случае с церковью, построенной Лажечниковым и другими старообрядцами Запрудной слободы, справедливо ставит вопрос: а не могли ли подобным образом поступать и представители других ведущих купеческих фамилий Коломны? Он ссылается на исповедную ведомость г. Коломны за 1775 год, где в приходе Никитской церкви, среди разветвленного семейства Мещаниновых показаны *«записные раскольники»*: Демид (Диомид) Мещанинов, (78 лет), Платон (66 лет), Никита (52 года), Флор (47 лет) Тимофеевичи Мещаниновы; сын Д.Т. Мещанинова Иван (38 лет) и его дети: Мария (6 лет), Елизавета (5 лет), Иван (2 года); дети Ф.Т. Мещанинова: Емельян (20 лет), Даниил (17 лет), Дарья (14 лет), Даниил (6 лет); дочь умершего Ивана Тимофеевича Мещанинова Татьяна Тетюшева (37 лет) с мужем Саввой Никифоровичем Тетюшевым (39 лет)¹⁷. Наверняка они в своем семействе были не единственными старообрядцами. Можно сделать вывод, о том, что семья изначально держалась староверия, но потом, в силу определенных обстоятельств, значительная часть ее членов была вынуждена перейти в господствующую веру. Во многих городах, где существовали крепкие старообрядческие сообщества, возникала следующая картина: в разветвленном купеческом семействе, которое представляло собой коренных жителей города, параллельно существовали две ветви: одна из них держалась староверия, вторая на каком-то этапе присоединялась к *«официально»*

му православию». Не будем также забывать и о тайном исповедании старообрядчества. Внук Демида Мещанинова – Маркел Демидович – впоследствии имел прочные связи с семейством Рябушинских, кои были одними из столпов московского старообрядческого торгово-промышленного мира. А этот мир был достаточно замкнутым и ориентированным прежде всего на исповедующих свою веру¹⁸.

Еще одним богатейшим коломенским купеческим семейством, которое имело отношение к старообрядчеству, были Шапошниковы¹⁹.

Коломна, как важный и крупный центр старообрядчества, повлияла на его распространение в ряде некоторых соседних регионов, к примеру, на территории Рязанского края. В последнем старообрядческие приходы в основном образовались в XVIII столетии, прежде всего под влиянием наезжавших из Коломны купцов-старообрядцев и их приказчиков²⁰.

XIX столетие в отличие от более ранних периодов дает нам немало архивного материала и иных сведений, которые посвящены истории коломенского старообрядчества. Тем не менее, и этот период сохраняет огромное количество «белых пятен», вызванных полуподпольным существованием русского древлеправославия. В это время в городе Коломне старообрядчество состояло из поповцев и беспоповцев. История этих основных ветвей, не принявших новин Никона, развивалась параллельно.

Существование в Коломне на рубеже XVIII–XIX вв. мощного федосеевского общества подтверждают многие архивные документы. Например, в 1806 году известный федосеевский наставник Лука Терентьев писал письмо коломенскому купцу Ивану Михайлову Мякинину, находившемуся в Астрахани²¹.

В первой четверти XIX века часть старообрядцев Коломны, видимо, попыталась сохранить свою верность до-

никоновской церковной традиции путем присоединения к т.н. единоверию. Два брата Фёдор и Павел Шапошниковы, сделали попытку устройства в городе единоверческого храма, которая не увенчалась успехом²².

В Центральном Историческом Архиве Москвы (ЦИАМ), в фонде московского военного генерал-губернатора, сохранилась «Ведомость о состоящих в Москве и ее губернии старообрядческих и раскольниковых часовнях и молельнях», датированная 1826 годом. Очевидно, списки исповедующих истинную православную веру составлялись не для праздного любопытства. Скорее всего правительство держало на контроле количественный состав старообрядцев, видя в них угрозу возврата к благочестивой старине. Умалая достоинство приверженцев старой веры, они называют их то раскольниками, то сектой. Итак, судя по «Ведомости», в г. Коломна в это время находилось две старообрядческие моленные, известные властям. Первая была в доме московского купца Федотова *«под названием богадельни»*. Она представляла собой деревянный дом, построенный «с давнего времени», где проживали *«одне женщины секты называемой безпоповщиной»*. Моленная находилась в прочном состоянии.

Вторая моленная помещалась в доме коломенского купца Григория Карпова *«секты называемой поповщина»*. Она представляла собой деревянный дом, построенный с дозволения местных властей в 1812 году. Здание находилось в крепком виде *«кроме заборов и ворот»*²³.

После трагического раскола в Православии, вызванного церковной реформой, все меры направленные на искоренение старообрядчества, не сломили его.

Согласно ведомости о *«старообрядцах и раскольниках»*, составленной чиновниками канцелярии московского гражданского губернатора в 1829 году, по городу Коломне старообрядческого населения проживало:

<i>Согласие</i>	<i>Разных сословий</i>	<i>Помещичьих крестьян</i>
<i>Приемлющих священство</i>	<i>67 муж., 66 жен.</i>	<i>10 муж. 9 жен.</i>
<i>Неприемлющих священство</i>	<i>1 м., 52 ж.</i>	<i>8 м., 39 ж.</i> ²⁴

По аналогичной ведомости за 1832 год, картина выглядит следующим образом:

<i>Поповцев</i>	<i>64 м., 61 ж.</i>	<i>3 м., 7 ж.</i>
<i>Беспоповцев</i>	<i>2 м., 49 ж.</i>	<i>3 м., 11 ж.</i> ²⁵

Но это лишь официальные цифры. Что же было на самом деле, мы не знаем. Старообрядцев, как это бывало в подобных случаях, в Коломне явно было больше.

В своих «Очерках поповщины» П.И. Мельников-Печерский упоминает о существовавшей в середине XIX века в г. Коломна деревянной старообрядческой «часовне», которая находилась при доме купца Григория Титова. Эта моленная однозначно была поповской, и находилась «в *прямой зависимости от Рогожского кладбища*»²⁶. О какой-либо «часовне» или моленной коломенских беспоповцев Мельников-Печерский не говорит, поскольку в его повествовании речь идет исключительно о поповцах.

В данных канцелярии московского гражданского губернатора о старообрядцах и их молитвенных зданиях по состоянию на 1847 год, мы видим, что в г. Коломна существовали, по официальным сведениям, две моленные «без престолов», при которых проживали 4 лиц мужского пола и 34 женского. Одна из этих моленных – «*молитвенный дом беспоповцев брачных и молящихся за царя*», стоявшая на углу улиц Каширской и Троицкой. Вторая – «*богаделенный дом при коем часовня*», находилась на Москворецкой улице²⁷. О конфессиональной принадлежности последней

в документе ничего не сказано, но следует полагать, что она могла принадлежать небрачным беспоповцам.

Согласно этим же данным, в Коломне в это время проживало 284 старообрядца. Они классифицированы по традиционной для чиновников того времени схеме: «*беспоповцы брачные и молящиеся за царя*» – 73 мужского пола и 101 женского, а также «*беспоповцы небрачные и не молящиеся за царя*» – 10 человек мужского пола и 100 женского. Интересно, но данных о поповцах, которые в городе в это время однозначно были, здесь нет²⁸.

В ведомости о числе «*раскольников*» и их молитвенных зданий по Московской губернии за 1849 год, хранящейся в фонде московского военного генерал-губернатора, показано, что в это время в г. Коломна проживало 256 брачных беспоповцев (107 мужского пола и 149 женского) и 60 безбрачных (4 мужского пола и 56 женского). Непонятно, но сведений о поповцах здесь опять не дано²⁹.

Любопытно, но в следующем 1850 году по городу Коломне канцелярия военного генерал-губернатора также не зафиксировала ни одного поповца. Беспоповцев брачных же значилось 106 мужского пола и 149 женского, безбрачных – 6 мужчин и 57 женщин³⁰. В городе также показаны две старообрядческие моленные без престолов, при которых проживало 40 человек (6 мужчин и 34 женщин)³¹. Две старообрядческие моленные без престолов показаны в г. Коломне и в ведомостях 1851, 1852, 1853 (почему-то показана одна моленная) и 1854 гг.³² Конфессиональная принадлежность обоих молитвенных зданий не указывается.

По результатам освидетельствования икон и других предметов, которые были изъяты из беспоповской моленной при её закрытии и которые хранятся в ЦИАМ, можно судить с какой любовью и ревностью по Бозе, верующие устраивали молитвенные дома. Сам список представлен в конце сия книги³³.

В ведомости за 1853 год мы также встречаем общественную «часовню» в г. Коломна, «*по Рогожскому кладбищу*», которая была устроена до 1815 года и в которую собирались, помимо жителей города и старообрядцы из соседних селений³⁴.

В аналогичных документах за 1858 год в Коломне показано: 179 человек (62 мужского пола и 117 женского) старообрядцев-поповцев; 30 чел. (3 м.п. и 27 ж.п.) беспоповцев «*неприемлющих браки и не молящихся за царя*»³⁵. Из молитвенных зданий показано только одно, без престола³⁶.

Серединой 1850-х гг. датирован сохранившийся в фонде канцелярии московского гражданского губернатора «Список о производящих в часовне у раскольников чтение и пение и проживающих в Коломне в виде наставников в расколе». В этом документе фигурируют «*по Рогожскому кладбищу*» – коломенский мещанин Михайла Федоров Дубровин, его сын московский мещанин Григорий Михайлов Голубев и его внук Александр Григорьев Голубев, – и «*по Преображенскому кладбищу*» – коломенская мещанка девица Анна Фомина и коломенская мещанка Анна Егорова Зобова³⁷.

Имя старообрядческого священника, который окормлял старообрядцев-поповцев Коломны, в документе не фигурирует. В списке, как видно, упомянуты только попечители, уставщики и смотрители.

В 1850-х гг. в Коломну из соседней деревни Бобренево перенесли свою большую шелкоткацкую фабрику купцы-старообрядцы Рыбаковы³⁸. Именно при их предприятии в дальнейшем и известна моленная городских старообрядцев-поповцев. Л.Н. Соза пишет в своей книге, что фабрика Рыбаковых появилась собственно в Коломне в 1851 году³⁹.

По сведениям властей новообрядческой церкви моленная Рыбакова была перенесена в Коломну в 1870–1880 гг.

Освящение нового старообрядческого храма (белокриницкого согласия) – во имя Рождества Богородицы – также связано с Рыбаковыми.

В ведомости о «раскольниках и их молитвенных зданиях по Московской губернии на 1860 год», в г. Коломна опять показана только одна старообрядческая моленная⁴⁰.

В конце 1850-х гг. Коломна какое-то время была центром одной из епархий Древлеправославной Церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию). 20 сентября 1858 года, по просьбе старообрядцев и по личному желанию московского архиепископа Антония (Шутова), совершается хиротония во епископы священноинок Пафнутия, (в миру Поликарп Петрович Овчинников, 1827–1907). На появление, пусть даже и на короткое время, подобной старообрядческой епархии повлияло, на наш взгляд, то, что старообрядцы чтили память единственного из епископов, который открыто не признал нововведений патриарха Никона – Павла Коломенского – и хотели сделать новую епархию как бы продолжением той, которую он занимал. Сам архиепископ Антоний был родом с Коломенской земли, из села Настасьино, с которой он сохранял крепкую связь. Возможно, сыграло свою роль и то, что Коломна была одним из кафедральных городов Московской и Коломенской епархии господствующей церкви, и новая старообрядческая епархия должна была стать своеобразной альтернативой ей.

Епископ Пафнутий родился в Стародубском уезде Черниговской губ. Сын купца 3-й гильдии. С самого раннего детства в нем пробудилась склонность к религиозному созерцанию. В 19 лет он удалился в уединенное место для молитвы и размышлений и так прожил четыре года. В 1851 г., разуверившись в беглопоповстве, ушел за границу, в Молдавию, а затем по приглашению инок Павла Белокриницкого перешел в Белую Криницу. Обицаясь

с иноком Павлом, он убедился в правоте Белокриницкой иерархии и присоединился к Древлеправославной Церкви Христовой. Через некоторое время он принял постриг;

В 1853 году был рукоположен в сан диакона, затем возведен в архидиаконы. После смерти инока Павла Белокриницкого в 1855 г., архидиакон Пафнутий удалился в Тисский монастырь для уединенной жизни и безмолвия. Однако в конце 1857 г. по просьбе московского архиепископа Антония он отправляется в Москву, где его рукополагают в сан священноинока, а 20 сент. 1858 г. по просьбе старообрядцев и согласно желанию архиепископа он соглашается быть рукоположенным на Коломенскую кафедру.

Пафнутий был от Бога наделен даром слова, обладал замечательной памятью, что в сочетании с начитанностью делало его прекрасным проповедником, прославившимся своим красноречием не только среди старообрядцев. Но епископствовал Пафнутий недолго. Из-за личного столкновения с некоторыми видными мирянами в 1860 г. он добровольно отстранился от церковно-иерархических дел. В это время он вместе с другими молодыми старообрядцами всецело предан работе по широкому распространению и укреплению старообрядчества посредством организации различных культурно-просветительских учреждений: школ, училищ, типографий и прочее.

Как раз с целью поиска возможности устроить старообрядческое книгопечатание он в 1861 г. совершает поездку в Лондон, где даже предполагалось учредить кафедру старообрядческого епископа. Здесь он знакомится с русскими эмигрантами: Герценом, Огаревым, Бакуниным и Кельсиевым. В результате знакомства еп. Пафнутий вынес самые негативные впечатления о целях их деятельности. Поездка эта успеха не имела, и от намеченной цели – учреждения кафедры епископа в Англии – пришлось отказаться.

Вскоре после возвращения еп. Пафнутия в Россию между ним и архиеп. Антонием возникло недоразумение по ряду вопросов. Пафнутий, обладая весьма самолюбивым характером, довел дело до полного разрыва с Антонием. Кроме того, ситуация весьма ухудшилась в связи с тем, что правительству стало известно о встречах с Герценом. Это привело к тому, что еп. Пафнутий, увлекаемая за собой слабохарактерного еп. Онуфрия и еще двух других лиц, в 1865 г. отступил в единоверие, направив митрополиту Филарету просьбу о присоединении. Благодаря этому переходу дело о лондонских встречах было замято, а сам Пафнутий был произведен в иеромонахи Чудова монастыря в Москве. Ему было дозволено по воскресеньям произносить проповеди с кремлевского Красного крыльца и вести «народные беседы». Более 15 лет он посвятил этому поприщу и получил прозвище Пафнутия кремлевского или просто – кремлевского проповедника. Бывший его друг и единомышленник, известный начетчик Рогожского кладбища Семен Семенович не раз приходил на эти прения, чтобы защищать старую веру от нападок епископа-ренегата. Семену Семеновичу неоднократно удавалось одерживать победы в беседах, что было по тем временам небезопасно.

Пример старого товарища, разочарование в господствующей церкви и многое другое повлияло на то, что, еще будучи миссионером синодальной церкви, Пафнутий начал писать «Апологию христиан-старообрядцев, или рассмотрение и опровержение обвинений, возводимых на старообрядчество духовно-господствующей литературой». Это сочинение, направленное против тенденциозности работ известного ненавистника старообрядчества Н.И. Субботина, стало результатом зреющего внутреннего переворота в душе Пафнутия, завершившегося в 1882 г. воссоединением со старообрядческой Церковью.

*Примирившись с Церковью, Пафнутий поселился как простой инок в Белокриницком монастыре, изредка выполняя секретарские обязанности в тамошней Митрополии. Умер он в 1907 году, в возрасте 80 лет*⁴¹.

О других старообрядческих епископах на Коломенской кафедре, которые жили бы здесь после удаления еп. Пафнутия, сведений нет. Не была восстановлена эта епархия и после объявления вероисповедных свобод в 1905 году.

В одном из дел по отношению Канцелярии Начальника Московской губернии о доставлении сведений о старообрядческих часовнях, моленных и скитах, находящихся на территории губернии 1865 года, в гор. Коломна фигурирует «одна раскольниковья деревянная молельня»⁴².

Если верить «Карте раскольниковьих селений Московской Губернии», к началу 1870-х годов в г. Коломна проживало всего 307 старообрядцев, из которых 284 человека были поповцами, а 23 – беспоповцами⁴³.

В 1887 году Санкт-петербургский «Церковный вестник» писал, что «В г. Коломне, Моск. губ., и его окрестностях немало находится раскольников, преимущественно поповцев по австрийскому согласию. В самом городе существуют две моленных, впрочем, с принадлежностями храма, обе имеют для совершения литургии алтари, при каждой есть свой настоятель: одна в Троицкой ямской слободе, где поповствует крестьянин бронницкого уезда Косма, а другая – в Гончарах, при доме купцов Рыбаковых, с попом Иваном, тоже крестьянином коломенского уезда...»⁴⁴.

Про беспоповские моленные авторы вышеприведенной заметки не сообщают.

В «Ведомости о числе жителей по вероисповеданиям в Московской губернии за 1883 год», хранящейся в фонде Московского Губернского Правления, дана общая цифра «раскольников» по г. Коломна – 156 человек мужского пола и 176 женского⁴⁵. Всего в городе проживало в это время

28176 человек обоего пола, среди которых доминировали представители официального православия (13771 м.п. и 13845 ж.п.). Также в городе жили римско-католики (35 м.п. и 19 ж.п.), иудеи (79 м.п. и 87 ж.п.), а также двое мужчин-магометан⁴⁶.

Историк Л.Н. Соза, опираясь на архивный материал, дает следующую динамику численности старообрядческого населения гор. Коломны во второй половине XIX – начале XX вв.:

1866 г. – 318 чел. (1,8 % от числа горожан),

1871 г. – 307 ч. (1,6%),

1897 г. – 212 ч. (1,0 %),

1904 г. – 225 ч. (0,9%),

1909 г. – 220 ч. (0,83%)

1916 г. – 291 ч. (0,99%)⁴⁷.

Здесь нам хотелось бы снова напомнить, что официальные цифры и реальное число городского старообрядческого населения однозначно разнились между собой. Старообрядцев всегда было гораздо больше, по данным отчетов полиции и духовного ведомства. То, что, по приведенным данным, коломенских старообрядцев постепенно становилось меньше, можно объяснить также и постоянными миграциями активных групп населения, к которым относились и старообрядцы. Многие семьи переселялись в Москву и другие крупные экономические центры. Резкое возрастание числа старообрядцев в 1916 г. относительно 1909 г., можно объяснить притоком населения, связанным с первой Мировой войной.

В 1891 году к властям Российской Империи обратились коломенские купцы – братья Рыбаковы – с просьбой о разрешении им устройства в городе, при фабрике «Торгового дома Федора Рыбакова сыновья», старообрядческой моленной. Согласно официальным данным, в Коломне в это время числилось старообрядцев-поповцев по Рогож-

скому кладбищу 158 человек. Никакой моленной, по крайней мере известной властям, у них ни в самом городе, ни в подгородных селениях, не было. Посему и епархиальная власть «официальной» церкви, и Министерство Внутренних Дел, до которого дошло разбирательство, препятствий для легализации Рыбаковской моленной поначалу не видели. Тем не менее, в ходе рассмотрения дела, «Ведомство Православного Исповедания», под коим именовался Святейший Синод, выяснило, что данная моленная только в том помещении, о котором шла речь, уже существовала в течение 10 или 12 лет. В моленной существовал иконостас, который был установлен не ранее 1886 года, когда он был освящен московским старообрядческим архиепископом Савватием. До этого в моленной был так называемый походный иконостас, который существовал лет 5–6, «со времени перенесения моленной».

Из дела, хранящегося в фонде Московской Духовной Консисории мы видим, что моленная при фабрике Рыбаковых находилась в двухэтажном флигеле, который ранее был занят фабрикой. Изначально моленная занимала всего одну комнату в квартире Михаила Федоровича Рыбакова и алтаря при ней не было. *«Означенная моленная служит не для молитвенных собраний только владельцев фабрики и служащих у них раскольников-окружников, но посещается и ныне посторонними последователями этого толка и при том не столько обывателями Коломны, сколько жителями окрестных селений, хотя таких, кои находятся от Коломны в расстоянии более десяти верст (как Черкизово), для этих последних братьями Рыбаковыми оказывается гостеприимство: им дают пищу и ночлег бесплатно. Что касается числа раскольников-окружников в г. Коломне, то из доставленных мне сведений видно, что таковых считается не более 10 семейств, кроме семьи М.Ф. Рыбакова, живущего в Коломне, из 5 лиц и 15 че-*

ловек окружников служащих на фабрике...». Рыбаковская моленная имела внутри «совершенный вид храма», в ней совершались «всякие церковные службы с полным благолепием». Судя по обстановке в моленной, при ней был свой церковный причт, помещения для которого находились на первом этаже указанного флигеля. На богослужения в моленную собиралось большое количество народа, что в условиях такого, относительно небольшого города, каковым являлась Коломна, было известно многим. Такие многоялюдные собрания у старообрядцев крайне беспокоили консисторское начальство, поскольку они могли служить «соблазном» для исповедующих «официальное православие». Тем более, что «обыватели Коломны, так и уездное население склонно к истовому богослужению и соблюдению уставов церковных даже в домашней жизни»⁴⁸.

Усадьба Рыбаковых. С 1850 по 1910 гг. в усадьбе размещался храм – моленная Рыбаковых. Современный вид (Полянская, 18).

Власти боялись, что официальное разрешение существования моленной Рыбаковых могло привести к превращению Коломны в *«центр раскольнической деятельности»* и *«послужило бы большим подспорьем для раскольнической пропаганды»*. На фабрике Рыбаковых трудилось до 200 человек, преимущественно из приплывших, через которых, по мнению властей, старообрядчество могло распространяться в их родные селения⁴⁹.

В деле, помимо моленной Рыбаковых, упоминаются еще две, которые находились в Коломне. Это моленная неокружников, которая находилась против городского пожарного депо и была устроена при доме Морковкина. Она, по сведениям властей, была устроена ранее моленной Рыбаковых, т.е. до 1870–1880-х гг. При этой моленной упоминается священник Иаков и свой приход. Другая моленная была беспоповской, судя по документу – федосеевской. Она находилась на Банной улице, близ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы и ей заведовал Иван Яковлев, судя по всему, местный федосеевский наставник. *«...обе эти моленные также не имеют пока Правительственного разрешения и соперничают с Рыбаковской по части уставности и благолепия»*⁵⁰.

Вначале 1880-х г. судя по сведениям О. Булич, фирма Рыбаковых обанкротилась⁵¹.

По другим источникам Михаил Федорович Рыбаков и его сыновья до 1910 г. активно участвовали в жизни города. Немного истории о заслугах купца Рыбакова перед городом. В 1875 г. он пожертвовал дом и в нём разместились Горская школа. В 1893 г. в Коломне создан приют при церкви Святой Троицы на 15–20 детей. Попечением приюта несколько лет занимался М.Ф. Рыбаков. Попечителем Коломенской земской больницы так же являлся владелец шёлковой фабрики Рыбаков. Он приложил немало сил и финансов для благополучия существования земской

здравницы. В числе крупнейших пожертвований следует упомянуть заразное отделение, обустроенное на его деньги в 1895 году. Санитарный совет Коломенской земской управы неоднократно «выражал Рыбакову глубокую признательность и благодарность за его внимательное отношение к нуждам больницы и пожертвования на устройства барака». В 1898 г. первое общее собрание посвящается открытию библиотеки имени И.И. Лажечникова. На нём было избрано правление из 11 человек в число которых входил и М.Ф. Рыбаков. Михаил Фёдорович принимал любое участие в деле народного образования⁵².

«Приведем техническую оснащенность фабрики Рыбакова. Здесь установлены: паровая машина в 6 л. с., паровой котел, 5 крутилен, 1322 веретена, 10 размоток, голландер, пресс, 5 барок. Годовая производительность фабрики составляла 322500 аршин различной материй (штофа, бархата, атласа, сан дубль, бум атласа), сбыт которых осуществлялся на губернских ярмарках, в Москве и Нижнем Новгороде»⁵³.

Моленная при фабрике возможно действовала до 1910 г. Именно в этом году старообрядцы построили и освятили новый храм.

«В списке купцов – старообрядцев за 1898 г. помимо М.Ф. Рыбакова, значатся известные горожане: С.П. Афанасьев, И.Т. Бабаев, Т.М. Левин, Ф.Ф. Летников, С.И. Морковкин, Е.С. Шепелева, Г.Н. Щербаков, И.Г. Щербаков и др.»⁵⁴.

В вышеупомянутом архивном деле о моленной Рыбаковых, моленная коломенских беспоповцев – федосеевцев упоминается в последний раз. Более она не попадала в поле зрения властей, будь то царских или советских. Это обусловлено, прежде всего, тем, что к началу XX века отношение к старообрядцам стало уже не таким жестким как ранее, а после 1905 года и вовсе наступила эпоха религиозной свободы. Моленная могла спокойно существо-

вать и иметь свой приход, о ней знали местные духовные и светские власти, но просто не обращали на нее внимание. К тому же, где рядом были мощные белокриницкие приходы, которые для *«господствующей»* церкви считались куда более *«опасными»*, нежели замкнутые в себе беспоповцы, на последних просто не обращали внимания. Этим и объясняется то, что в очень многих местах, где существовали беспоповские общины, о них нет почти никаких сведений в архивных документах и официальной периодике. То, что об этой моленной нет никакого упоминания и в советские времена, может объясняться тем, что она могла уже прекратить свою деятельность.

Моленная Ивана Яковлева, как уже говорилось, названа федосеевской. Но в Коломне вплоть до конца XIX столетия известно довольно активное общество филипповцев. О нем и его молитвенном здании (или помещении) не известно ничего. Оба согласия очень близки друг другу по своей специфике и учению, но власти обычно легко отличали их друг от друга. Так что вряд ли Иван Яковлев и его прихожане относились именно к последнему согласию. Вблизи Коломны, в селениях Поповка и Зарудня Егорьевского уезда Рязанской губернии, а также в Конобеево, Бесоново и Старой Бронницкого уезда, известны общества федосеевцев. В Поповке федосеевцы в начале XX в. официально перестроили свою моленную, а в советское время, в 1920-х г., их религиозное общество было официально зарегистрировано. Жители Конобеева и двух соседних деревень, хотя и никогда не регистрировали свою общину, но всегда находились в тесной связи с московским Преображенским кладбищем. Это говорит об их принадлежности к *«московской»* ветви федосеевства, которое признавало регистрацию общины. Но существовала еще и *«необщинническая»* ветвь, общины которой не регистрировались.

НАЧАЛО XX СТОЛЕТИЯ – ЭПОХА ПЕРЕМЕН

акой развитый в промышленном и культурном плане город, как Коломна, события начала XX века, описанные выше, не могли обойти стороной. Хотя здесь еще оставалось беспоповское население, но его общества себя не проявили никак. Они, видимо, продолжали осуществлять молитвенную деятельность в прежних моленных, преимущественно домашних и, судя по всему, не собирались нарушать привычное течение жизни.

В 1860-х гг. поповский белокрыницкий мир оказался расколотым на окружников и неокружников из-за т.н. «Окружного послания». Оба направления быстро воспользовались появившимися религиозными свободами и возможностями. Поначалу, в 1907 году, неокружники-иовцы, а через два года и окружники, зарегистрировали свои общины. Старообрядцы-окружники успели построить новый деревянный храм, о котором мы поговорим чуть ниже.

Согласно сведениям Московского Губернского Правления по состоянию на 1907 год, в г. Коломне проживало 186 старообрядцев-поповцев, из которых 100 человек были окружниками, а 86 – неокружниками⁵⁵. Помимо этого, 10 человек «*приемлющих священство*» жило при Коломенском машиностроительном заводе и еще 19 человек «*приемлющих окружное послание и священство*» проживало «*на новой стройке при с. Боброве*». 18 старообрядцев жило в самом селе Боброве⁵⁶.

Из документов, хранящихся в архиве Старообрядческой Митрополии на Рогожском кладбище в Москве, видно, что до лета 1907 года Коломенский старообрядческий приход окормлял священник Петр Васильевич Рязанов. Он ро-

дился в 1864 году в старообрядческой деревне Жуково Коломенского уезда (ныне – часть деревни Елкино). 25 марта 1890 года архиепископ московский Савватий рукоположил его во священники на Коломенский приход, видимо к моленной Рыбаковых. 15 июля 1907 года его перевели на родину, в Елкино, где он стал настоятелем местного прихода. Коломенскую общину временно окормляли священники из близлежащих селений.

В начале 1909 года старообрядческий священник Тимофей Аксенов (из храма в с. Лопатино, на фабрике Кацепова) написал в журнал «Церковь» небольшую заметку: *«Уже много времени коломенские старообрядцы находятся без храма и священника, вследствие бедности приходов. В соседнем же селе Мячкове имеется пустующий деревянный молитвенный дом. Владыко московский Иоанн благословил доброе дело, т.е. перенести оный храм в Коломну; потому и обращаюсь к добрым братьям своим не отказать в помощи по своей силе»*⁵⁷.

Благодаря этой заметке мы видим, что коломенская община окормлялась о. Тимофеем Аксеновым. Он временно обслуживал приход после 15 июля 1907 года – даты перевода отца Петра Рязанова с Коломенского прихода на Елkinsкий.

Почти 60 лет старообрядцы совершали богослужения в Рыбаковской моленной. Община росла и росло желание иметь настоящий храм, алтарь, чтобы со всем благолепием совершать службы, крестные хода; иметь колокольную – чтобы услышать перезвон колоколов из своего родного храма; ограду – чтобы огородить свою «сокровищницу» от сего суетного мира. За один год был построен храм и дом для причта.

Коломенские старообрядцы-окружники решили официально зарегистрировать общину. 3 февраля 1909 г. они, в числе 50 человек, подали прошение о регистрации. «Коломенская старообрядческая Община» была зарегистри-

рована Московским Губернским Правлением 20 февраля 1909 года⁵⁸. Община должна была распространять свою деятельность на город Коломну, а также сельские населенные пункты Коломенского уезда: Боброво, Бобреново, Верхнее Хорошово, Сычёво, Мячково, Малино, Молитвино, Лукерьино, Бачманово, Парфентьево, Леонтьево, Шеметово⁵⁹.

Регистрации и первым годам существования Коломенской старообрядческой общины посвящено сравнительно большое дело из фонда Московского Губернского Правления. Его документы отчасти дублируются заметками из старообрядческой периодики⁶⁰.

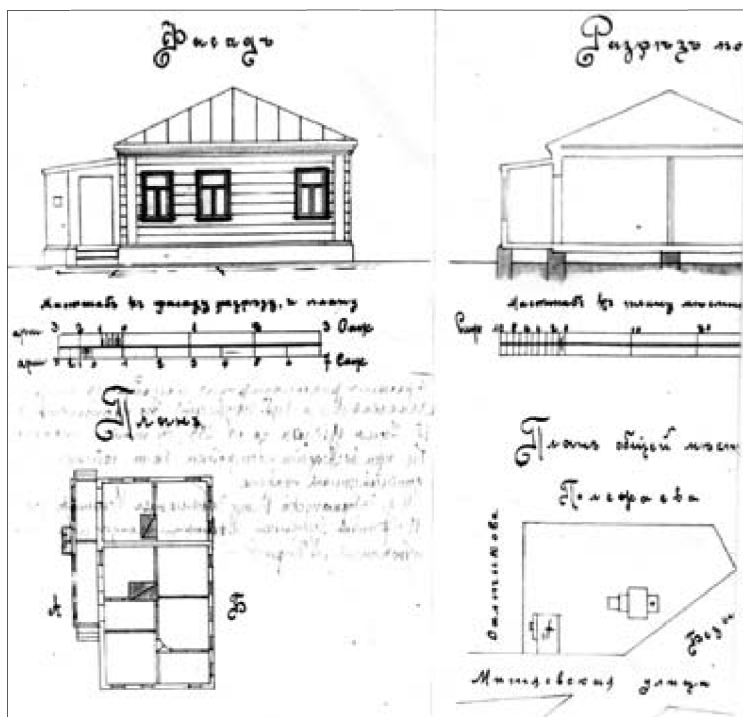
Проект храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Архитектор Н.Г. Мартыянов.

(Чертеж из фонда Московского Губернского Правления, ЦИАМ).

15 марта 1909 г. по окончании Божественной литургии в старом храме-моленной во имя Рождества Пресвятыя Богородицы состоялось первое общее собрание членов-учредителей коломенской старообрядческой общины под председательством Сергея Николаевича Успенского. Священник о. Тимофей Аксенов сказал речь о пользе общины для старообрядцев и прочел указ от 17 октября 1906 года. Председатель сообщил собранию о регистрации их общины 20 февраля 1909 г.

Затем собранием было постановлено принимать в члены общины с правом голоса лиц, достигших 25-летнего возраста, не исключая и женщин.

План – проект расположения церкви и дома для причта.

Архитектор Н.Г. Мартыянов.

(Чертеж из фонда Московского Губернского Правления, ЦИАМ).

Настоятелем храма был избран священник о. Исакий Горанин. В члены общины были приняты вновь: Ф.В. Кудинов, И.Н. Волокитин, И.А. Салтыков, И.Л. Чухостов, Е.К. Войнова, К.Н. Казакова и М.С. Пушкива.

В члены совета общины оказались избранными следующие лица: С.Н. Успенский (председатель), Ф.В. Кудинов (товарищ председателя), Т.В. Смыслов (казначей) и С.К. Рыбаков (церковный староста).

По предложению председателя собранием было постановлено: все имущество, принадлежащее общине, в случае ее закрытия должно перейти в собственность богадельного дома при московской старообрядческой общине Рогожского кладбища.

Общим собранием поручено совету выработать и представить на утверждение министра внутренних дел печать общины⁶¹.

2 августа (по старому стилю) 1909 года состоялось общее собрание коломенской старообрядческой общины. Оно проходило под председательством Сергея Николаевича Успенского и на нем присутствовало двадцать членов. Председатель сообщил, что согласно ходатайству коломенцев, община московского Рогожского кладбища уступила им упомянутое нами выше в заметке священника Аксенова здание пустующей моленной из села Мячково, вместе

*Успенский Сергей Николаевич –
первый председатель Коломенской старообрядческой общины.*

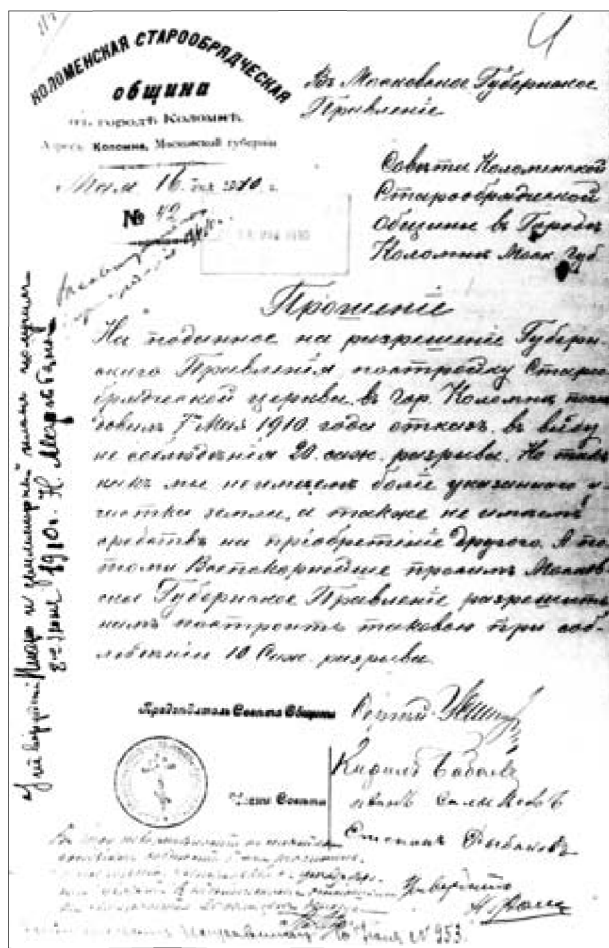
(Журнал «Слово Церкви»).

со всей его утварью, иконостасом, образами и даже жилым домом при моленной. Собрание постановило данное пожертвование принять и благодарить жертвователей. По предложению совета общины собрание поручило ему обратиться с ходатайством в Коломенскую городскую управу об отводе на безвозмездной основе участка земли. На этот участок и предполагалось перевести из Мячково моленную с жилым домом. Вместе с тем было решено начать изыскание средств для строительства полноценного церковного здания. Собрание также постановило утвердить членский взнос в размере одного рубля в год и выставить в храме кружку для сбора пожертвований на нужды храма. Чтобы быстрее осуществить эти планы, община через журнал «Церковь», опять обратилась к возможным благодетелям с просьбой не оставить ее в благих начинаниях⁶².

Издавшая в 1928 году небольшую книгу «Коломна. Пути исторического развития города» Ольга Булич упоминает и «...тюремную и деревянную – Введенскую – церковь Старообрядческой общины...»⁶³. Из каких-либо других источников этой церкви или моленной у старообрядцев Коломны не наблюдается. В городе, в 1907–1909 гг. были зарегистрированы две старообрядческие белокриницкие общины – Коломенская в честь Рождества Пресвятыя Богородицы (окружническая) и Коломенская-Покровская (неокружническая). Последняя община продолжала пользоваться старым молитвенным помещением, и только окружническая построила вскоре новый деревянный храм, который явно и имеет в виду Булич, просто напутавшая с его посвящением.

В одном из материалов, опубликованных в 1910 году в журнале «Церковь» рассказывается об отчете совета за истекший 1909 год, который был принят членами Коломенской общины. Данный отчет прихода-расхода был важен тем, что отражал деятельность общины за первый год

ее официального существования. За этот год было сделано очень многое, к примеру, открыто училище церковно-славянского языка и крюкового пения, благодаря чему значительно улучшилось качество богослужения в самом храме, что привлекало массу молящихся. Также, судя по всему на внешние пожертвования, была приобретена земля под строительство нового храма, который должен был быть выстроен в наступающем сезоне⁶⁴.

Прошение на разрешение постройки храма от 16 мая 1910 г. ЦИАМ.

Уже 10 октября 1910 г. (по старому стилю) в Коломне происходило поднятие крестов на новый старообрядческий храм Рождества Богородицы и его колокольню. После обедни, которая была совершена в домашнем храме Рыбакова, вышел крестный ход к месту торжества, где был отслужен молебен с водоосвящением. После окропления крестов святой водой, при пении соответствующих стихир и было совершено поднятие крестов и укрепление их на своих местах.

«На такое невиданное в старообрядчестве торжество собралась масса молящихся и публики». Богослужение

Повторное прошение на разрешение постройки храма
от 27 апреля 1910 г. ЦИАМ.

и освящение было совершено местным священником о. Зотиком Евстигнеевым, при участии о. Петра Рязанова из дер. Елкино и диакона о. Прокопия Глазкова. Пел местный хор любителей церковного пения. В заметке, опубликованной в журнале «Церковь» говорилось, что храм строится на земле местной старообрядческой общины на собственные средства и с помощью одной московской благотворительницы. Для его постройки была употреблена и часть материала старообрядческой моленной из села Мячково. Храм возводился по проекту известного старообрядческого архитектора Мартыанова. Также отмечалось, что в деле устройства храма важнейшую роль играл председатель общины Сергей Николаевич Успенский, благодаря которому, собственно, и происходили все вышеупомянутые изменения в жизни общины⁶⁵.

*Отец Петр Рязанов
с матушкой.*

«В воскресенье 28 ноября (по старому стилю) того же года на строящемся коломенском старообрядческом храме происходило редкое для старообрядцев новое торжество. При большом стечении молящихся и публики было поднятие колоколов на колокольню строящегося храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Звон приобретён на средства благотворителей на заводе П.Н. Финляндского в Москве. Весь звон весил 153 пуда 31 фунт. Богослужение и водоосвящение совершено в старом храме, который помещается в доме М.Ф. Рыбакова, местным

священником – отцом Зотиком Евстигнеевым, – в сослужении бывшего нашего настоятеля отца Петра Рязанова и диакона Прокопия Глазкова и одного стихарного. Пел местный смешанный хор любителей, разученный уставщиком П.К. Афанасьевым, который очень недурно исполнил демеством «Херувимскую» и «Отче наш» и прочие песнопения знаменного распева. После водоосвящения из храма вышел крестный ход к строящемуся храму, где были окроплены св. водой колокола и подняты на ко-

Освящение и поднятие крестов на новый храм (октябрь 1910 г.).

Фото из журнала «Церковь».

Освящение и поднятие колоколов на новый храм (ноябрь 1910 г.).

Фото из журнала «Церковь».

локолью. Когда всё было готово, раздался звон в большой колокол, молящиеся со слезами осенили себя крестным знаменем – ведь местные старообрядцы не слышали от роду звона на старообрядческом храме. За большим колоколом раздался перезвон, под который крестный ход возвратился обратно в храм, где диакон о. Прокопий Глазков сказал многолетие Государю Императору и Государыням Императрицам, Наследнику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а также архиепископу Иоанну, попечителям и строителям сего храма и всем православным христианам.

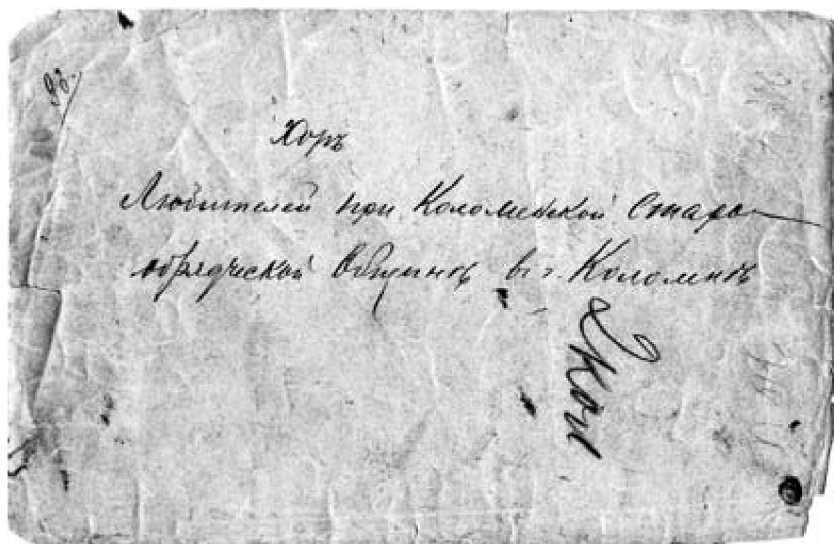
После обычного «начала» о. Пётр Рязанов сказал назидательное слово, упомянув в нём о грехе курения табака и о пьянстве. Торжество закончилось в 1ч. 30 м. дня, после чего духовенству была предложена трапеза в квартире председателя совета общины С.Н. Успенского»⁶⁶.

Освящение новопостроенного храма Рождества Богородицы состоялось в воскресенье, 2 января 1911 года. Торжество освящения проводил архиепископ московский Иоанн Картушин, которому сослужили, помимо местного коломенского духовенства, три священника, три диакона, трое стихарных и хор певцов Рогожского кладбища, прибывший вместе с архиепископом Иоанном.

Торжество освящения началось в 5 часов утра. Вначале был совершен молебен с освящением воды и крестным ходом вокруг храма. В 7 утра началась литургия, по окончании которой московским диаконом Иоанном Хрустальевым провозглашены многолетия Государю Императору, Государыне и всему Царствующему Дому, благотворителям и создателям храма сего и всем православным (в данном случае – старообрядческим) христианам. После чего главному труженнику в деле создания храма, председателю общины Сергею Николаевичу Успенскому, от лица всего прихода были поднесены икона и памятный адрес. Владыка Иоанн бла-

*Любительский хор при коломенской старообрядческой
церковной общине в г. Коломне 1910 г.
(Из архива общины храма Николы на Посаде).*

Обратная сторона фотографии с надписью.

гословил Успенского иконой и обратился к нему, равно как и ко всем потрудившимся в деле создания храма с теплой речью. Торжество закончилось провожением владыки в покои местного священника Зотика Евстигнеева. В здании гостиницы был приготовлен праздничный обед⁶⁷.

В воскресенье 6 марта 1911 года состоялось очередное годовичное собрание коломенской старообрядческой общины. На нем присутствовало 22 члена общины, председательствовал И.В. Смыслов. Открывая собрание, председатель предложил присутствующим положить обычные 15 поклонов за упокой умершего 3 января церковного старосты С.К. Рыбакова. После этого в состав общины, согласно их заявлениям, были приняты новые члены: Ф.А. Казаков, Ф.С. Деев, П.К. Афанасьев и Л.А. Бояринов. Из зачитанного отчета за минувший 1910 год выяснилось, что приход общины выразился в сумме 1269 руб. 7 копеек и расход – в 1133 руб. 50 коп. Остаток – 135 руб. 57 коп. Собранием отчет был утвержден и совету общины была выражена благодарность. Смета прихода-расхода составлена

*Старообрядческий храм во имя Рождества Пресвятыя Богородицы
у станции Коломна (1910 г., постройку вел И.Д. Боголепов).*

Фото из журнала «Церковь».

в сумме 1159 руб. Постановлено выразить благодарность также и Федору Вавиловичу Кудинову за пожертвованные им 40 квадратных сажень земли, прилегающей к владению общины. Согласно предложению совета общины, постановлено ежегодно, 29 июня (по старому стилю) приносить в храм чудотворную икону «Утоли Моя Печали» из деревни Хорошово⁶⁸.

Описание первого прибытия вышеупомянутого чудотворного образа в Коломну дано в одном из последующих номеров журнала «Церковь» за тот же 1911 год. В честь прибытия святыни в город опять прибыл московский архиепископ Иоанн. Накануне им было совершено Всенощное бдение, а в сам день прибытия иконы – литургия. Владыке сослужили: местный коломенский отец Зотик, о. Петр Рязанов из дер. Елкино, диакон Федор Гусляков и двое стихарных. Пели два хора: смешанный местный из любителей и из дер. Елкино. Во время литургии архиепископ Иоанн посвятил в стихарные местного коломенского уставщика П.К. Афанасьева.

По окончании богослужения перед чудотворной иконой был совершен молебен Богородице, а после него из храма вышел крестный ход и направился по улицам города. Процессия шла по улицам: Петропавловской, Семеновской, Житной площади, Каширской до церкви Св. Троицы. Проводив икону, крестный ход вернулся тем же маршрутом

*Архиепископ Московский Иоанн
Картушин (1837–1915 гг.).*

обратно в старообрядческий храм. После этого духовенству и почетным гостям была предложена скромная трапеза в доме товарища председателя общины Ф.В. Кудинова. В 5 часов вечера архиепископ Иоанн отбыл из Коломны в Москву.

Это было первое в городе Коломне старообрядческое церковное торжество после 250-летнего периода гонений и дискриминации. Городская администрация отнеслась весьма корректно к данному старообрядческому мероприятию, по всему пути следования святыни поддерживался образцовый порядок. В процессии, помимо прихожан коломенского храма Рождества Богородицы и единоверных с ними жителей других мест, как отмечалось, принимали участие и неокружники, и представители господствующего исповедания⁶⁹.

7 января (по старому стилю) 1912 года Коломенскую старообрядческую общину снова посетил архиепископ московский Иоанн. Он прибыл в город вместе с диаконом Федором Гусляковым и тремя стихарными. На железнодорожной станции архиепископа встретили: председатель

*У храма перед началом
крестного хода.*

*Первое церковное торжество
после 250-лет гонений.*

Фото из журнала «Церковь».

*Крестный ход с иконой
«Утоли моя печали»*

из деревни Хорошово. 1911 г.

Фото из журнала «Церковь».

общины С.Н. Успенский и Л.А. Бояринов. При колокольном звоне (старобрядческий храм стоял у железнодорожной станции) Владыка проследовал в дом последнего. В тот же вечер архиепископ Иоанн совершал Всенощную в коломенском храме, а на утро следующего дня – Божественную литургию с облачением посреди церкви. Торжественное богослужение закончилось «Царским» многолетием, после которого Владыка сказал слово. Из храма он проследовал снова в дом Бояринова, где была приготовлена трапеза. В тот же день архиепископ Иоанн отбыл назад в Москву⁷⁰. Накануне визита архиепископа Иоанна, 6 января, в Коломне состоялся первый в истории города открытый старообрядческий крестный ход на Иордань, на Москву-реку, который возглавил настоятель общины отец Зотик⁷¹.

В воскресный день 11 марта (по старому стилю) 1912 года, в 11 часов утра состоялось годовичное общее собрание коломенской старообрядческой общины, на котором председательствовал И.В. Смыслов. На это собрание явилось 20 членов общины из 59-ти. Председатель совета общины

*Совет коломенской старообрядческой общины 1911 г.
Фото из журнала «Церковь».*

*Совет коломенской старообрядческой общины 1912 г.
Фото из журнала «Церковь».*

прочел доклад о своей деятельности и предложил помолиться 15 поклонов за умерших: члена совета и церковного старосты С.К. Рыбакова и жертвовательницы Л.О. Бутиковой, что и было исполнено. Затем председатель собрания предложил на утверждение следующие отчеты: 1). Приходо-расхода за 1911 год. Согласно этого отчета значилось: прихода: 1754 р. 44 к. и расхода 1431 руб. 61 к., т.е с остатком в 322 р. 83 к. и 2). По постройке храма и дома при нем, стоимость которых определялась в 20556 р.54 к. Собрание постановило оба вышеупомянутых отчета утвердить, а остаток 322 р. 83 к. зачислится на приход 1912 года. При этом совету общины постановлено выразить благодарность за энергичное ведение дела и за экономное расходование общинных денег. Далее была утверждена смета приходо-расхода на 1912 год в сумме 2048 р. 78 к.

Был заслушан доклад о принятии на служение в коломенский старообрядческий храм во имя Рождества Богородицы диакона Павла Куприяновича Афанасьева. Собрание единогласно выразило желание иметь означенное духовное лицо при общинном храме. Также были заслушаны заявления прихожан храма И.А. Комарова и Н.И. Белова, которые изъявили желание быть принятыми в члены общины. Собрание постановило принять их в общину.

После этого собрание приступило к избранию нового состава совета общины на новое трехлетие. Избранными оказались: С.Н. Успенский (20 голосов), Ф.В. Кудинов (20 голосов), Л.А. Бояринов (19 голосов), С.Н. Рыжов (18 голосов), И.А. Комаров (17 голосов), Т.В. Смыслов (15 голосов), а также кандидаты в члены совета общины – Ф.С. Пушкин и И.В. Смыслов. Кроме того, были избраны особо доверенные лица для проверки отчетности совета: А.С. Рыбаков, Ф.А. Казаков и Л.Г. Таланов (на один год).

Далее последовали выборы членов-участников на Освященный Собор епископов и на всероссийский съезд ста-

рообрядцев, который должен был произойти в том же 1912 году. Избранными оказались С.Н. Успенский и Л.А. Бояринов.

Также собрание заслушало об установлении времени членского взноса. Было постановлено единогласно членские взносы вносить не позднее 31 декабря отчетного года. Лица, которые не внесли взносы до означенного времени, лишались права голоса на общих собраниях. Председателем собрания было предложено общему собранию возбудить ходатайство перед коломенской городской управой о проведении водопровода по Митяевской улице вплоть до здания старообрядческого храма, где и поставить водоразборную будку. Это было важно и в пожарном отношении, и в бытовом. В рассматриваемый период данная часть города Коломна была лишена водопровода. Собрание постановило поручить совету о возбуждении данного ходатайства перед городскими властями.

Один из членов совета, Л. Бояринов, обратил внимание общего собрания на отчет о постройке храма. Последний к тому времени был уже окончен и был сооружен исключительно на пожертвования, при чем одно из лиц (в публикации его имя не указано) пожертвовало более 18000 рублей. В связи с этим община сочла своим долгом выразить глубокую благодарность всем жертвователям, в какой же форме, она поручила выбрать совету общины. Данное предложение также было поддержано единогласно. После этого собрание завершило свою работу и закрылось в 1 час 20 минут дня.

Через несколько дней, в четверг 15 марта, состоялось собрание вновь избранного совета, на котором были избраны: председателем совета общины С.Н. Успенский, товарищами председателя – Ф.В. Руднев и Л.А. Бояринов, церковным старостой С.Н. Рыжов и секретарем совета И.А. Комаров. Также была упразднена должность казна-

чая общины, а заведывание хозяйственной частью общины принял на себя председатель ее совета⁷².

29 июня того же 1912 года в Коломну, в день апостолов Петра и Павла, по желанию местных прихожан, была принесена другая старообрядческая святыня – Казанская Губинская чудотворная икона Богородицы. Этот образ хранился в храме-моленной большой старообрядческой деревни Губино, Покровского уезда Владимирской губернии. Ее ежегодно носили по селениям старообрядческих Гуслиц (юго-восток Богородского уезда) и теперь ее пожелали видеть у себя и жители-старообрядцы Коломны.

Накануне, 28 июня, икона была встречена на станции Коломна, откуда при колокольном звоне торжественно перенесена в храм. На следующий день была отслужена Божественная литургия и молебен с водосвятием, после которого, с крестным ходом, икону понесли по улицам Митяевской, Полянской, вплоть до вокзала. В крестном ходе принимали участие священник о. Архип, диакон о. Павел, стихарный и хор певцов. Присутствовала масса молящихся, многие из которых прибыли на торжество верст за сорок. На вокзале, при проводах иконы, было отслужено краткое молебствие⁷³.

В 1911 году в Коломне, для борьбы со старообрядчеством и сектантством было открыто миссионерское Братство во имя Воскресения Христова. Его председателем стал миссионер, настоятель коломенского храма Покрова, отец Валериан Цветков. Последний проявлял энергию к всевозможным беседам, только не с подготовленными и подкованными старообрядческими начетчиками, а с простым людом. 2 февраля 1912 года о. Цветков, во время беседы с начетчиком И.А. Лукиным, состоявшейся в пригородной деревне Лукерьино, был разгромлен в пух и прах. После этого, на предложения Лукина о проведении еще несколь-

ких бесед, о. Цветков отвечал отказом, ссылаясь на занятость. Тем не менее он провел несколько бесед в деревне Хорошово, на которых не было начетчиков⁷⁴.

В воскресенье, 15 февраля 1915 года, состоялось очередное годовичное собрание Коломенской старообрядческой общины. На нем председательствовал И.В. Смирнов. На собрании был представлен отчет совета за минувший 1914 г., из которого было видно, что всех сумм за данный период поступило в общинную кассу 3193 р. 11 коп., а расход выразился в 2509 р. 18 к., т.е. с остатком в 683 рубля 93 копейки. Общее собрание постановило: отчет утвердить, а совету выразить глубокую благодарность. Также собранием была утверждена и смета доходов и расходов на 1915 год, в сумме 2421 р. 86 к.

После этого председатель собрания предложил приступить к выборам членов совета на новое трехлетие 1915–1917 гг. Товарищ председателя, Л.А. Бояринов, довел до сведения общего собрания заявление председателя совета общины С.Н. Успенского об отказе его от баллотировки в члены совета на указанный период. Бояринов отметил все заслуги Успенского перед коломенским старообрядческим обществом, и предложил выразить последнему глубокую признательность за понесенные труды, как по учреждению общины, так по постройке храма. Успенский не только активно участвовал в данном деле организационно, но и щедро жертвовал на это дело. Инициатива Бояринова была единогласно поддержана собранием: С.Н. Успенскому была выражена благодарность и он был избран почетным председателем Коломенской общины.

Что же касается самих выборов, то в члены совета были избраны: И.В. Смыслов, Ф.С. Иванов, Ф.В. Кудинов, Л.А. Бояринов, И.А. Комаров, Ф.С. Деев, а также диакон о. Павел Афанасьев. В члены ревизионной комиссии избраны: Л.Г. Таманов, П.Ф. Пушков и Н.И. Белов.

Совету общины предложили заняться вопросом приобретения участка земли, прилегающего к храму. В 12 часов 30 минут собрание завершило свою работу.

В тот же день состоялось собрание вновь избранного состава совета Коломенской старообрядческой общины. На нем были избраны следующие должностные лица: председатель совета общины – Ф.В. Кудинов (на него же возложено и заведывание хозяйственной частью), товарищи председателя – И.В. Смыслов и Л.А. Бояринов (на него также возложены и обязанности секретаря). Церковным старостой избран Ф.С. Деев⁷⁵.

В некоторых делах Московского Губернского Правления есть информация и о пожертвованиях, которые официальным путем поступали на Коломенскую старообрядческую общину. Например, в период с 1 октября 1914 года по 1 октября 1915-го такие пожертвования были сделаны следующими лицами: М.И. Хромова – 345 рублей, Ф.Е. Морозова – 50 руб., Н.Н. Федоров – 50 руб., П.И. Милованова – 35 руб., О.П. Алекоцева – 20 руб. Всего: 550 рублей⁷⁶. За аналогичный следующий период, с октября 1915 по октябрь 1916-го пожертвований было сделано 500 рублей, причем жертвовательница была только одна – уже упоминавшаяся Мария Ивановна Хромова⁷⁷. Мы полагаем, что на деле и жертвователей, и вносимых ими на общину сумм было значительно больше, но не все делалось достоянием внимания светских властей.

Вопреки распространенным заблуждениям о том, что до 1917 года у русского народа были чуть ли не святые нравы, особенно, если дело касалось церкви, ограбления храмов были делом весьма обыденным. Если мы посмотрим подшивки газеты «Московский листок», в которой печаталась в том числе и информация о преступлениях, произошедших в Московской губернии, то обнаружим, что заметки под названием «Святотатство», где сообщалось о случаях

ограбления церквей, печатались в среднем раз в неделю. Не избежал подобной участи и старообрядческий храм Рождества Христова в Коломне. В конце 1915 года, в разгар первой Мировой войны, журнал «Старообрядческая мысль» опубликовал маленькую заметку, что 9 декабря (по старому стилю) в этот храм, посредством взлома оконной решетки, проникли неизвестные воры. Злоумышленники похитили предметы церковной утвари и забрали из свечного ящика все деньги. Для розыска преступников полиция даже применила специально вызванную в Коломну собаку-ищейку «Розу», но ее поиски не увенчались успехом⁷⁸.

В «Списке церквей и б. монастырей Московской губернии», составленном примерно в 1926–1927 гг. мы видим и Богородицерождественскую церковь старообрядцев-поповцев в г. Коломна, находившуюся «у станции»⁷⁹.

В архиве старообрядческой Митрополии на Рогожском кладбище в Москве сохранился «Подписной лист добровольных ежемесячных взносов духовенства и мирян старообрядцев, приемлющих Белокриницкую Иерархию на нужды Архиепископии по управлению Московской Епархией на время с 1-го июня 1928 г. по 1-е июня 1929 г.». Здесь мы видим и Коломенский приход, входивший в это время в Елкинское благочиние, на котором в это время священствовал о. Филимон Лисицын. Данный документ был в 2003 году автору любезно предоставлен пресс-секретарем Митрополии А.В. Знатновым.

Известно, что в 1929 году в Коломну, в храм Рождества Богородицы, московским старообрядческим архиепископом Мелетием был переведен священник Роман Максимович Алькин. Он родился в 1871 (по другим данным – 24 июля 1874 г. или даже в 1879 году) году в селе Ерямнино (другие встречающиеся варианты названия – Ереминка и Еремино) Старолебедейской волости Хвалынского уезда Саратовской губернии, в семье крестьян-старообрядцев

«не признававших священство Белокриницкой иерархии». Однако, впоследствии он перешел в белокриницкое согласие. Отец Роман в Коломне обслуживал два храма – домашнюю церковь Морковкиных и «храм у станции» во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. По имеющимся сведениям, прежде всего по «Книге памяти Московской области», адресами проживания в Коломне отца Романа показаны: Коломенская, 87 и улица 3-я Интернациональная, д.14. ([lists.memo.ru>d1/f445htm](http://lists.memo.ru/d1/f445htm)) Последний адрес – это дом с моленной Морков-

Отец Роман Алькин

киных (моленная у «*пожарки*», как называли ее коломенские старожилы). Родственники о. Романа вносят ясность, что адрес Коломенская, 87 указан неверно. Первое время семья священника жила при храме Морковкиных во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, позже прихожанка, живущая рядом с «*пожаркой*», пустила их на квартиру. Возможно, в разных источниках не точно указали места проживания и служения старообрядческого пастыря.

Служил о. Роман в Коломне до 1936 года, когда его, по доносу, вместе со старостой общины Н.И. Веретенниковым, арестовали. По стандартному для тех времен обвинению – в «контрреволюционной агитации» – его приговорили к трем годам лишения свободы. О. Роман отбывал заключение в Сиблаге, где его арестовали повторно и, обвинив

в участии в контрреволюционной «повстанческой кадетско-монархической организации в лагере», созданной якобы японской разведкой, расстреляли.

В Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ) нами обнаружен список «служителей культа» по городу Коломна на 1 апреля 1940 года. В нем среди пятнадцати персоналий мы встречаем и священника старообрядческой церкви Талина Василия (?) Ивановича. В том же деле есть и список функционировавших на тот момент молитвенных зданий *«всех направлений»* в городе. Здесь мы находим под №№ 8 и 9 старообрядческую церковь и молитвенный дом белокрыницкого согласия⁸⁰. Под *«церковью»* здесь явно следует понимать храм Рождества Богородицы у станции, а под *«молитвенным домом»* – прежнюю Морковкинскую моленную. О личности и судьбе последнего, служившего до поругания храмов, коломенского настоятеля о. Василия Талина мы выяснить ничего не смогли. Дети о. Романа вспоминали: «После ареста тяти, с прихожан потребовали сумму денег или церковное здание будет отобрано у верующих. Дочь Александра Романовна обходила все дома старообрядцев – собирала деньги. Видно эта сумма была специально завышена и денег не удалось собрать. Никакие уговоры не помогли и храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы (бывшая Морковкиных) у верующих отобрали. Возникает вопрос, почему эта моленная действовала до 1937 г., в то время как почти все моленные и церкви в городе были закрыты. Можно предположить, что в первую очередь, это объясняется покровительством начальства пожарной охраны, а во вторую – тем, что сами пожарники, очевидно, были сторонниками старой веры и, как можно дольше, старались сохранять в тайне от властей эту моленную.

В сведениях о недействующих старообрядческих молитвенных зданиях, находящихся на территории Москов-

ской области по состоянию на 1 июля 1945 года, в самой Коломне не упомянуто ни одного старообрядческого храма⁸¹.

В отчетах уполномоченного Совета по делам культов по Москве и Московской области нет никакого упоминания о незарегистрированных старообрядческих общинах в Коломне. Согласно официальным сведениям их вроде бы не существовало. Однако, таковые «группы» могли собираться на молитву скрытно, что легко было сделать в большом городе. Таковых в городе могло быть несколько: белокриницкая окружническая, неокружническая и общества беспоповцев. Из последних, как мы знаем из рассказов старожилов, по крайней мере филипповцы здесь существовали.

Также в отчетах уполномоченного за время с 1 января 1954 г. по 30 июня 1955 г. мы встречаем упоминание о том, что было обращение об открытии молитвенного здания старообрядцев Белокриницкого согласия в г. Коломна. Причиной отказа подателям прошения было указано то, что оно не нашло поддержки у «руководителей духовного центра». Здесь интересен тот момент, что какое здание собирались открывать старообрядцы, если здания прежнего храма для властей официально, как мы видели из документа уполномоченного, не существовало? Возможно, что старообрядцы попытались напомнить о том, что их прежний храм все же цел. Из полевых источников мы знаем, что старообрядцы белокриницкого согласия г. Коломны после 1948 г. были ориентированы на храм в селении Алёшино Егорьевского района. Практически все Алёшинские священники в 1940–1990-х гг. приезжали для окормления старообрядцев в Коломну. Это и отец Прокопий Карцев, который затем был настоятелем Покровского собора на Рогожском кладбище, и отец Федор Ворожейкин, и отец Сергей Маругин, о котором мы поговорим ниже. Возможно, кто-то также ездил на службу в Москву, на Рогожское кладбище, и в Рязань.

Храм Рождества Богородицы с 1921 г. стоял по улице под названием Ветеринарная, 10 (до этого была улица Митяевская). После 1934 г. с храма снесли купол и колокольню, из церкви сделали жилой дом на четыре семьи. Жили там: Зайцевы, Дубинины, Абрамовы и Толкачёвы (не старообрядцы). У каждой семьи рядом был участок земли. В 60-е годы город провёл газ и воду. Рядом по адресу Ветеринарная, 8 стоял церковный дом, который в народе называли «попов дом». Проживали в церков-

ном доме 4 семьи старообрядцев: Гулины Анатолий Антонович и Зоя Митрофановна и их двое детей, Волковы Виктор Петрович и Вера Дмитриевна, вдова Кондрашева Евдокия Петровна с тремя детьми, Волков Николай Петрович с двумя детьми. На проекте 1909 г. видно, что церковь и церковный дом планировались и строились вместе. А в 1975 г. дом – храм, церковный дом и близстоящие ещё четыре дома – были снесены и на этом месте построили пятиэтажку. Вот так закончилась история старообрядческого храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Все вышеперечисленные данные и фотографии получены из семейного архива Анатолия Антоновича Гулина.

До этих лет простояла и моленная Морковкиных на ул. Коломенской («у пожарки»). В 70-е годы на её месте построили новое 2-х этажное здание пожарного депо.

*Храм во имя Рождества
Пресвятыя Богородицы
без колоколов. 1934 г.*

*Храм Рождества Пресвятыя Богородицы,
переделанный под жилой дом (состояние на 1960 г.).*

*Дом причта при храме Рождества Пресвятыя Богородицы
(состояние на 1960 г.).*

Об общине старообрядцев-неокружников, существовавшей в Коломне до начала XX века, нам хотелось бы поговорить немного подробнее. Она хотя и не была достаточно многочисленной, но имела общее прошлое с городской белокрыницкой общиной, а также была официально зарегистрирована в 1907 году.

В Коломне и окрестностях (Лукерьино, Сосновка Зарайского уезда), судя по архивному материалу и другим источникам, были распространены неокружники-иовцы. Последователи епископа Иова (умер в 1912 году) были единственными представителями неокружнического мира, которые после 1906 года признали официальную регистрацию общин.

В конце 1909 года в журнале «Церковь» была опубликована небольшая заметка из Коломны под названием «Откуда появились в нашем городе «неокружники»». Поскольку она проливает свет на историю появления в городе этого согласия, то мы намерены привести ее полностью:

«С давних пор у нас существует молитвенный дом, под названием марковкинская моленная. В этой моленной несколько лет тому назад был священником о. Павел, а попечителем – некий Елисей Григорьевич. О. Павел имел обыкновение все свои сбережения, т.е. деньги, отдавать этому попечителю, у которого и накопилось таких денег на 14000 р. В одно время о. Павел получает предписание от архиепископа московского Антония немедленно приехать к нему для объяснения по поводу сделанного им нарушения церковных канонов. Кажется, им был повенчан брак в близком родстве. Побывав в Москве, о. Павел приехал обратно запрещенным. Тогда он решил уехать на родину, в виду чего должен был вытребовать свои деньги у попечителя. Пришедши к нему, он заявил как о своем отъезде, так и о выдаче денег. Попечитель растерялся: или ему было жаль расстаться с чужими деньгами, или

они были пущены в оборот (Елисей Григорьевич был торговцем). Но только вместо выдачи денег он посоветовал о. Павлу следующее: «Поезжай-ка, – говорит, – ты к другому Антонию, может быть дело-то и уладится». Так и поступил о. Павел. Поехал к Антонию II гуслицкому, поклонился ему. А тот и рад был «заблудшей» овце, принял его и разрешил. И дело пошло без перерыва. Прихожане никак не могли и подумать об этой перемене. Так наш приход и оказался «неприемлющим Окружного послания», и многие по сие время не знают, как они оказались «неокружниками».

В настоящее время в этой моленной священствует о. Иаков, принадлежащий к епархии Иова. О. Иаков ни в какие беседы и разговоры о церковных делах ни с кем не вступает. На улице его можно встретить только с надвинутым по уши картузом и закрывшимся воротником.

Дьячком у него состоит П.Ф. Канаев, известный у нас под названием «лысого», так как растительности на голове и бороде у него совершенно нет. Этот считается у них начетчиком, но на самом деле это совершенно беспомощный человек»⁸².

Здесь мы прежде всего не должны забывать, что приведенная выше информация – версия основных оппонентов неокружников из последователей Рогожского кладбища. Посему к данной версии, особенно к тому, что прихожане ничего не понимали о том, куда ушел приход их храмо-моленной, следует относиться несколько критически. Тем не менее, данный рассказ отражает реальные события. То, что священник ушел к противоборствующему архиерею по указанию попечителя моленной, выглядит более чем правдоподобно. Был ли о. Павел запрещен архиепископом Антонием (Шутовым) и совершал ли он какое-либо каноническое преступление, сказать сложно. Такую версию могли придумать уже задним числом, после его ухода к неокруж-

никам. Подобная тактика объяснения причины перехода к оппонентам была весьма распространенной: «священник этот ушел к неокружникам потому, что он что-то такое неподобающее натворил и у нас его запретили». Характеристики, которые даны анонимным автором заметки для преемника отца Павла и дьячка-начетчика Канаева также весьма характерны для «портретов», которыми описывались представители противоборствующего лагеря. Так что вовсе не обязательно Канаев был на деле «бестолковым человеком», а отец Иаков таким уж «человеком в футляре». Об истинных причинах ухода прихода Марковкинской моленной в неокружничество и об истинных характеристиках его деятелей мы, за отсутствием опубликованного материала вряд ли когда-либо узнаем.

Моленную в доме Морковкина, находившуюся близ городского пожарного депо, мы видели выше, в деле о попытке легализации моленной при фабрике Рыбаковых начала 1890-х гг. Она была устроена ранее Рыбаковской, т.е. однозначно до конца 1870-х, а возможно и до 1850-х гг. Уже в 1892 году в Морковкинской моленной служил преемник отца Павла – отец Иаков⁸³. Сама же моленная, как легко понять из приведенного текста заметки журнала «Церковь», появилась давно, еще до разделения коломенских старообрядцев-поповцев на окружников и неокружников. Скорее всего моленная Морковкина-Морковкиной – храм коломенских старообрядцев приемлющих священство, о котором упоминается и в «Ведомости...» 1826 г., и у Мельникова-Печерского, и в других источниках. По крайней мере, он может быть просто его преемником, возникшем после упразднения или переноса прежнего молитвенного помещения.

По сведениям Московского Губернского Правления на 1907 год, в г. Коломна проживало 86 старообрядцев-неокружников⁸⁴.

Как последователи неокружнического епископа Иова – единственного из лидеров неокружнических течений, который признал после 1906 г. официальную регистрацию, прихожане Марковкинской моленной 28 декабря 1907 г. подали прошение о регистрации. «Коломенско-Покровская старообрядческая община», имевшая официальный адрес: г. Коломна, дом мещанки Марии Федоровны Марковкиной, была зарегистрирована Московским Губернским Правлением 7 марта 1907 года⁸⁵. Почти на два года раньше, нежели окружническая «Коломенская старообрядческая Община». Прошение подавали 61 человек прихожан, которые также просили утвердить в должности настоятеля общины своего священника Иакова Шамшина. Община должна была распространять свою деятельность на г. Коломна, селения Протопопово, Сычёво, Уварово, Бобренево Коломенского уезда Московской губернии, а также с. Сосновку Зарайского уезда Рязанской губернии⁸⁶.

*Моленная при доме Марковкиных.
Действовала с 1826 по 1940 гг. Фото 1935 г.*

В «Списке церквей и б. монастырей Московской губернии», составленном приблизительно в 1926–1927 гг., мы встречаем и Покровскую старообрядческую церковь в г. Коломна, находившуюся на Коломенской улице⁸⁷. В ней мы без труда узнаем храм неокружнической Коломенско-Покровской общины.

На Коломенской улице (ныне Коломенская, 91) находилась усадьба Шепелевых. «Наряду с крупными фабриками, действовало мелкое шелкоткацкое производство Е.И. Шепелевой с 16 рабочими, оснащенное сновальной машиной,, выпускающее в год полушелковых материй 5500 аршин на сумму 6000 руб.»⁸⁸. Коломенский статистик Н.И. Петропавлов в своих трудах пишет, что фабрика Шепелёвых не действовала с 1917 г.⁸⁹

Дом о. Иакова Шамшина (ул. III Интернационала, 2).

Фото 2012 г.

В доме у фабрикантов была своя моленная, которая с 1922 не функционировала. Шепелевых раскулачили и хотели сослать в Сибирь. Благодаря ходатайству рабочих, которых поселили в их дом, Шепелевых оставили в Коломне. Сам хозяин славился инженерными способностями, это спасло семью от ссылки. Жить им пришлось первое время, недалеко от своей усадьбы, в каком-то подвале. (Из воспоминаний Л.С. Шепелевой).

Моленная Шепелевых находилась напротив моленной Морковкиных. О молитвенном общении со старообрядцами белокриницкого направления нигде не указывается, о регистрации общины так же не значиться в документах. Поэтому можно предположить, что Шепелевы были старообрядцами-беспоповцами неизвестного согласия.

По данным коломенского краеведа И.В. Маевского в 1927 году власти запретили верующим посещать моленную при доме фабрикантов Шепелевых. Она какое-то

Усадьба Шепелевых. Современный вид (ул. Коломенская, 91).

время стояла пустой, а потом в ней устроили рабочее общежитие⁹⁰.

Как известно со слов старожилов, к 1930-м гг. прежняя неокружническая моленная в Коломне была уже под началом московского Рогожского кладбища. Это подтверждается и некоторыми документами. К тому же и прежний неокружнический приход в селении Лукерьино, под Коломной, фигурирует в числе находившихся в Елкинском старообрядческом благочинии, что мы видим из «Подписного листа добровольных ежемесячных взносов духовенства и мирян старообрядцев, приемлющих Белокриницкую Иерархию, на нужды Архиепископии по управлению Московской епархией на время с 1-го июня 1928 г. по 1-е июня 1929 г.», о котором мы уже упоминали.

О том, что представители неокружничества все же проживали в г. Коломна в послевоенное время, свидетельствует такой факт, обнаруженный нами в архивах. В ноябре 1949 года, в последний легальный неокружнический храм остававшийся в Подмосковье – церковь селения Чулково, Раменского района, – приезжала венчаться пара врачей из Коломны. Жених был неокружником, невеста – из «православных». Настоятель храма, священник Золотарев, отказался венчать данную пару по причине того, что молодые находились в какой-то канонически недопустимой для брака степени родства⁹¹.

Впоследствии остатки коломенских неокружников растворились в среде представителей белокриницкого согласия.

СТАРООБРЯДЦЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ КОЛОМНЫ

крестности Коломны во многом значимы для истории старообрядческого мира. Прежде всего, здесь, в селении Настасьино, родился первый старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси Антоний.

Вот как начинает свое сочинение «Жизнь и подвиги Антония, старообрядческого Архиепископа Московского и Владимирского» Арсений епископ Уральский: «...Родина убо его есть Московской губернии, Коломенского уезда, села Анастасьина.

Родился же он в 1812 году от отца Илариона и матери Анастасии, простых сельских жителей, которые хотя и держались древних церковных обрядов, но, по встретившимся обстоятельствам, крестили сына своего в новообрядствующей грекороссийской церкви, имя же ему при крещении наречено бысть Андрей...».

В молодости Андрей Шutow ушел к старообрядцам-беспоповцам федосеевского согласия. Поначалу он жил у московского купца Ф. Гучкова, после на Преображенском кладбище, где исполнял должность казначея. После 1845 года он принимает иночество в одном из беспоповских монастырей на территории Черниговской губернии, в старообрядческом Стародубье. Оттуда Шutow удалился в Восточную Пруссию, где поселился в знаменитом федосеевском Войновском монастыре. Но там его довольно недружелюбно принял настоятель и в 1851 году Антоний Шutow переходит австрийскую границу и с другими федосеевскими иноками поселяется в с. Климоуцы, близ

Белой Криницы. Вскоре он знакомится с иноком Павлом Белокриницким и, часто беседуя с последним, узнал о возникновении старообрядческой белокриницкой иерархии и убедился в ее законности. В феврале 1852 года Антоний покидает федосеевское согласие и присоединяется к белокриницкому. 10 февраля того же года его вновь постригают в иночество, 1 октября старообрядческий митрополит Кирил ставит его в иеродиаконь, а 6 декабря – в священноиноки. 3 февраля следующего 1853 года митрополит Кирил рукополагает его в сан архиепископа во Владимир.

На следующий день после поставления архиепископ Антоний отправился в Россию, в свою епархию. Об этом стало известно властям и на него была объявлена охота. Наверное во всех исторических архивах Российской Федерации сохранились дела, в которые подшиты отчеты уездных исправников разных губерний о том, не появлялся ли на подведомственной им территории Антоний Шутов, «фаскольниковский лже-архиепископ», как его именовала полиция и духовенство господствующей церкви. За его голову была объявлена огромная по тем временам награда – 12000 рублей. Понятно, что с целью получить такой капитал, за Владыкой стала охотиться большая армия сыщиков и добровольных помощников. Однако, все подобные мероприятия не увенчались успехом. Старообрядцы надменно прятали архиепископа, помогали ему тайком перемещаться и даже во время опаснейшего пути из Австрии в Центральную Россию, Владыка Антоний поставил несколько десятков священников. Гонение закончилось только в 1862 году, когда Александр II своим указом на какое-то время освободил старообрядческое священство от преследований. Тем не менее, за эти первые девять лет своего архиерейства, архиепископ Антоний сумел поставить для старообрядцев шесть епископов, 23 священноинока,

*Архиепископ Московский и
Владимирский Антоний Шutow
(1800–1881 гг.).*

70 священников и четырех диаконов. В 1863 году, определение Священного Собора старообрядческих епископов Владыка Антоний был избран на святительский престол в Москву. Это было признанием того, что он стал главой всех российских старообрядцев белокриницкого согласия.

Архиепископ Антоний (Шutow) являлся и крайне образованной личностью. Рано приобщившись к книге, он затем всю жизнь собирал свою библиотеку, где было немало редчайших рукописей, которая, впоследствии, поступила в книж-

ницу Рогожского кладбища. При своей канцелярии он держал штат писцов, которые должны были распространять среди старообрядцев различные апологетические сочинения. Владыка пытался на склоне лет организовать за границей старообрядческую типографию для издания литературы, поскольку в России при его жизни это сделать было невозможно. За время своего святительства, Владыка Антоний построил немало старообрядческих храмов и освятил несколько сотен походных Антиминсов, запас которых не иссяк до настоящего момента.

Старообрядческий архиепископ Московский Антоний (Шutow) скончался в 1881 году. Он был первым из старообрядческих архиереев, кто был погребен на Рогожском кладбище⁹².

Согласно сведениям на 1869 год, по которым составлялась «Карта раскольниковых поселений Московской губернии», в Коломенском уезде (включая и сам г. Коломна) проживало 4204 старообрядца. Уезд по численности старообрядческого населения находился на четвертом месте в Московской губернии, уступая лишь Богородскому, Московскому и Бронницкому. Если мы посмотрим на «Карту...», вышедшую в 1871 году, то увидим, что старообрядцы были расселены фактически по всему уезду, но все же большинство из них проживало в восточной части уезда, вокруг самой Коломны и севернее от нее, ближе к границам соседнего Бронницкого уезда⁹³.

В Коломенском уезде во второй половине XIX века жили как поповцы, так и беспоповцы. Последние, как мы видим на «Карте...», маленькими группами были разбросаны по западной части уезда, а поповцы были сосредоточены в восточной ее части. На карте беспоповцы отмечены зеленым цветом, а поповцы – красным (см стр. 207 наст. изд.).

Наиболее плотно заселёнными старообрядцами были сёла Сычёво, Леонтьево и Лукерьино. На карте они помечены значком, обозначающим, что старообрядцы составляют более $\frac{3}{4}$ от общего числа населения. Далее следовало Нижнее Хорошово, находившееся западнее города (есть еще Верхнее Хорошово севернее Коломны), которое обозначено значком, свидетельствующим о том, что здесь не менее половины населения относится к старообрядчеству. В селении Горностаево старообрядцы составляли четверть всего населения.

<i>Населенный пункт</i>	<i>старообрядцы-поповцы</i>	<i>беспоповцы</i>	<i>«православные»</i>
<i>Пески</i>	<i>33</i>	–	<i>343</i>
<i>Конев Бор</i>	<i>24</i>	–	<i>240</i>

<i>Хорошево</i>	62	<i>3</i>	183
<i>Чанки</i>	62	–	283
<i>Амерево</i>	41	–	516
<i>Мячково</i>	29	<i>3</i>	653 ⁹⁴

Мы показали в виде таблицы соотношение в этих селениях старообрядцев и представителей господствующей церкви, указанное на «Карте...».

Старообрядцы-поповцы проживали и в ряде других населенных пунктов в окрестностях Коломны, как-то: Лысцево, Бобренево и др. Они составляли небольшую часть от общего числа населения.

Старообрядцы – беспоповцы, показаны в населенных пунктах: Губастово, Бакунино, Северское, тоже в небольшом количестве.

В селениях: Настасьино, Черкизово, Санино, оба согласия проживали вместе, также в небольшом числе⁹⁵.

Согласно «Ведомости о состоящих в Москве и ее губернии старообрядческих и раскольничьих часовнях и молебных» 1826 года, на территории Коломенского уезда находились следующие старообрядческие моленные, о которых было известно властям:

1. В селе Мячкове, принадлежавшем графине Екатерине Васильевне Литте. Моленная была «по секте поповщины» и была построена «лет 27-мь» до этого, без всякого разрешения властей. Также без всякого дозволения «лет с 8-мь» она была поправлена.

2. В сельце Елкине, принадлежавшем покойному к тому времени генерал-майору Кудрявцеву, также «по секте называемой поповщина». Она существовала «более 40 лет» и бала поправлена «лет с 7-мь» без официального дозволения.

3. В селе Горностаеве, принадлежавшем князю Борису Михайловичу Черкасскому, «по секте называемой поповщина». Моленная, как и елкинская, существовала «более 40 лет».

4. В сельце Лукерьино, принадлежавшем титулярному советнику Петру Маркеловичу Мещанинову, «по секте называемой поповщина». Здесь отмечается, что прежняя моленная существовала в доме местного крестьянина Андрея Савельева, вышедшего затем в купечество. Что произошло с этой моленной в «Ведомости...» не указывается, но «лет 10» Савельев, без всякого официального разрешения, построил новую моленную, которая на момент составления документа находилась в прочном состоянии.

5. В сельце Сычёве, принадлежавшем майору князю Голицыну, «по секте называемой поповщина». Она была построена «лет с 9-ть» «вышедшим в купечество» крестьянином Никитой Фоминым «с помощью всего селения».

6. В деревне Ильинке, Казенного Ведомства, «по секте называемой поповщина», построенная «лет 6-ть» без всякого официального дозволения.

7. В деревне Саниной, принадлежащей графине Литте, «секты называемой безпоповщина». Она существовала «более 50 лет» и была поправлена «лет 12» без официального разрешения.

Помимо вышеупомянутых семи молитвенных зданий названных в документе «часовнями», здесь фигурируют и два, названные «моленными».

8. В Экономической деревне Бобренёвой, в доме купца Василия Бабаева.

9. В селе Малине, принадлежавшем княгине Марии Алексеевне Гагариной, в доме крестьянина Осипа Захарова Коровина. Конфессиональная принадлежность этих двух моленных не указана, отмечено, что они существовали «с давних лет»⁹⁶.

Из приведённых пунктов, три – Елкино, Ильинка (Ильино), Малино, – находились в относительном отдалении от г. Коломны. Первые два были расположены в северной части уезда, рядом с границами уезда Бронницкого, где находился мощный «куст» старообрядческих деревень, во многих из которых были свои общественные моленные. Сейчас и прежние бронницкие селения, и упомянутые деревни, находятся в Воскресенском районе Московской области. Малино находилось в западной части уезда (сейчас – в Ступинском районе). Остальные селения с моленными располагались вокруг города.

В данных канцелярии московского гражданского губернатора о «раскольниках» и их молитвенных зданиях на 1847 год, по Коломенскому уезду мы видим упоминание о моленных во все тех же селениях Мячково, Горностаево, Елкино, Ильинка, Лукерьино, Сычёво, Санино, Малино. К этим молитвенным зданиям добавилось еще и находящееся в селении Бобренево⁹⁷.

В ведомости о числе «раскольников» и их молитвенных зданий по Московской губернии по состоянию на 1860 год, сохранившейся в фонде на этот раз московского военного генерал-губернатора, мы видим, что по Коломенскому уезду показаны все те же моленные в селениях Лукерьино, Сычево, Елкино, Ильинка, Мячково, Горностаево. Здесь мы также видим и моленную в Бобренево, но нет моленных в Сонино и Малино⁹⁸.

С учетом того, что мы писали выше, можно предположить, что общественная моленная в Бобренево была устроена Рыбаковыми при своем заведении и впоследствии, вместе с производством, она была перенесена в Коломну

В одном из дел фонда московского военного генерал-губернатора, датированном 1864 годом и посвященном пяти новым старообрядческим моленным, возникшим по Московской губернии, мы встречаем и молитвенное здание

в сельце Лукерьино Коломенского уезда, устроенное «без дозволения» в 1860 году⁹⁹.

Согласно данным авторов «Ведомости о числе жителей по вероисповеданиям в Московской губернии за 1883 год», сохранившейся в фонде Московского Губернского Правления, в Коломенском уезде проживало 1869 мужского пола и 1874 женского пола «раскольников»¹⁰⁰.

К началу 1890-х гг. в окрестностях Коломны одно из архивных дел фонда Московской Духовной Консistorии фиксирует старообрядческие моленные белокриницкого окружного согласия в селах Мячково (в 15 верстах от города) и Карпово (17 верст от города). «Центральным пунктом раскола в уезде» в этом деле названо село Сабурово¹⁰¹.

Выше мы уже упоминали, ссылаясь на заметки из журнала «Церковь», что к началу XX века моленная в Мячково стояла пустой и не эксплуатировалась. Ее здание, равно как и находившийся рядом жилой церковный дом, были перевезены в Коломну и их материал использован при сооружении нового коломенского старообрядческого храма во имя Рождества Богородицы¹⁰².

В фонде Московского Губернского Правления сохранилось дело о регистрации в 1907 году Лукерьинской старообрядческой общины – единственной зарегистрированной в начале XX в. на территории Коломенского уезда. 29 марта того года было написано соответствующее прошение в Губернское Правление от *«старообрядцев приемлющих священство Белокриницкой иерархии, но неприемлющих Окружного послания»*. Община должна была распространять свою деятельность на г. Коломну и Коломенский уезд. В последнем – на селения Сандыревской волости: сельцо Лукерьино, деревни Хорошово и Леонтьево. Не ясно, как деятельность этого общества пересекалась с деятельностью Коломенско-Покровской неокружнической общины, в которую входили неокружники-иовцы жившие в самом городе

и зарегистрированной в том же году. Обе общины принадлежали к одному толку. Отмечалось, что община регистрировалась при старообрядческом храме во имя Великомученика Димитрия Солунского, который стоял на местном сельском старообрядческом кладбище¹⁰³.

Лукерьянская община была зарегистрирована и внесена в соответствующий реестр 17 апреля 1907 года¹⁰⁴.

25 апреля уже состоялось первое общее собрание зарегистрированной общины, на котором были избраны следующие лица: почетный председатель – Михаил Григорьевич Трубин, председатель – Григорий Семенович Трубин, товарищ председателя – Петр Лукин Белов, а также члены совета – Климентий Евгеньевич Щербаков, Семен Михайлович Бунаков, Иван Игнатьевич Петрунин, Федор Новоселов¹⁰⁵.

В реестре старообрядческих духовных лиц на 1907 год, хранящемся в фонде Московского Губернского Правления,

Отец Иаков Межуев с прихожанами (с. Лукерьино 1915 г.).

мы встречаем священноиерея Архипа Артамоновича Кутикова, зарегистрированного при Лукерьинской общине. Он был избран общиной в июле 1907 года и 11 августа внесен в реестр. 17 января 1913 года он был исключен из реестра, согласно заявлению совета Лукерьинской общины, за смертью¹⁰⁶.

Вместо умершего отца Архипа Кутикова, в начале 1913 года Лукерьинской общиной был избран 43-летний священник Яков Алексеевич Межуев, происходивший из крестьян деревни Турыгиной, в Гжели¹⁰⁷.

Лукерьинская школа была единственной в Коломенском уезде, где с детьми старообрядцев до 1917 года занимался старообрядческий священник.

Относительно двух председателей общины, братьев Михаила и Григория Трубиных, из дела мы узнаем, что первый из них фактически проживал не в родном селении, а в Москве, в Пятницкой части, в доме №10 по Стремянному переулку. Григорий же Семенович скончался в апреле 1908 года. Вместо него председателем общины уже 24 числа того же месяца был избран Иван Иванович Белов¹⁰⁸.

По сведениям Московского Губернского Правления на 1907 год, в Коломенском уезде (вместе с Коломной) прожи-

Лукерьинская школа 1911 г.

вало 7818 старообрядцев. В волостях, которые находились в непосредственной близости от уездного города, численность одних только окружников была следующей:

Сандыревская волость – 1224 человека

Протопоповская волость – 1360 человек

Непецынская волость – 155 человек

Парфентьевская волость – 320 человек

Мячковская волость – 365 человек

ВЛАДОУСКОЕ СТАРООБРАДЧЕСКОЕ
ОБЩИННОЕ
от м.п. Лукерьино

Московский губ., Коломенского уезда,
Сандыревской волости.

Января 1917 г.

№ _____

Во Московское Губернское Правление.

Советом Лукерьинской старообрядческой общины, состоящего из Лукерьино, Сандыревской волостей Коломенского уезда.

Заявление.

В силу ст. 112 правил 17 октября 1906 г. о старообрядческих общинах, Советом Лукерьинской старообрядческой общины представлено три семьи в.п. Нотариус Я. Яковлевича / князь градоуездной собственности старообрядцев — в родившихся и умирающих за последние 1916 года на территории.

Председатель Совета в.п. Иван Шурбатов

25.1.1917. Присланным Председателем общины, стар. общины доставлено Правлением на рассмотрение письмо о вхождении общины в 1916 г.

В.п. Секретарь

Заявление Совета Лукерьинской старообрядческой общины в Московское Губернское Правление (январь 1917 г.). ЦИАМ.

Колыберевская волость – 3093 (зачеркнуто и написано – 312) человек.

Только в этих шести волостях насчитывалось шесть старообрядческих храмов и моленных¹⁰⁹.

В «Списке церквей и б. монастырей Московской губернии», составленном примерно в 1926–1927 гг., в непосредственных окрестностях Коломны мы встречаем только одну зарегистрированную старообрядческую общину, которая находилась при храме Дмитрия Солунского в деревне Лукерьино¹¹⁰. Как мы видели выше, эта община уже не была неокружнической, а подчинялась Московской Архиепископии на Рогожском кладбище. Здесь священствовал о. Савва Голубинский. О других моленных в окрестностях Коломны в это время мы не имеем никакой официальной информации.

Лукерьинская община при храме Дмитрия Солунского.

Фото начало XX в.

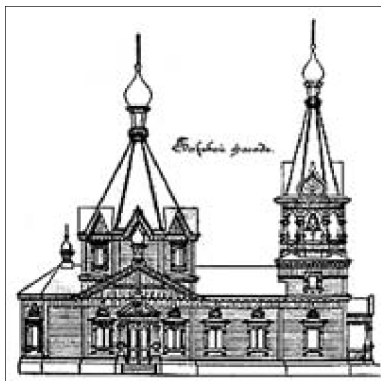
*Девушки старообрядки
из с. Лукерьино*

В советское время, после перекроек границ прежних уездов, в составе Коломенского района оказался важный старообрядческий микрорегион соседнего Егорьевского уезда Рязанской губернии. Это территория официальных Маливского и Макшеевского приходов. В первом старообрядцы белокриницкого, федосеевского и филипповского согласия проживали в деревнях Поповка (ныне – Октябрьское) и Зарудня. Во втором – в деревнях Угорная Слобода, Комлево, Сурино и На-

деево жили в подавляющем большинстве старообрядцы белокриницкого согласия. Церковь во имя святителя Никола Чудотворца была в Угорной Слободе, священствовал в ней о. Карп Гулин. Он окормлял и близлежащие деревни.

«3-го октября 1910 г. в Угорной Слободе была открыта школа грамоты и крюкового пения при старообрядческой общине во имя святителя Никола. Молебен при открытии школы служил местный священник о. Карп Гулин, которым по окончании службы было сказано слово, обращенное к будущим ученикам. Среди молящихся были: председатель совета местной общины, члены совета, учитель вновь открытой школы Г.И. Горин, который отличается хорошим знанием священного писания»¹¹. Жили в Угорной Слободе несколько семей беглопоповцев-лужжан.

В Поповке было три церкви. Белокриницкого согласия храм во имя Святой Троицы. Здесь одним из послед-

*Проект храма во имя св. Николы
Чудотворца в Угорной Слободе.
Рисунок из журнала «Церковь».*

*Отец Карп Гулин с. Угорная Слобода.
Из личного архива А.И. Гулина – внука о. Карпа.*

них священников служил о. Георгий Николаев. Здание храма было деревянное. Беспоповская (федосеевская) и никонианская церкви были каменные. После революции все здания церквей переоборудованы «для колхозных нужд». В деревянном устроили телятник. Немного прошло времени, как молния ударила в строение и оно загорелось. Оставшиеся бревна позже стали развозить по домам. Предлагали использовать как дрова. Верующие, знавшие историю храма и телятника, отказывались от этих «дров». Вот так Господь через огонь очистил от посрамления святое место.

К сожалению, в настоящее время от прежде крепких и многолюдных старообрядческих общин, здесь осталось небольшое число верующих. В Угорной Слободе, Комлеве и ряде других селениях почти не осталось постоянных жителей.

*Девушки старообрядки
из с. Поповка.*

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОЛОМЕНСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Невзирая на то, что после 1930-х гг. в г. Коломна и его окрестностях не было ни одной официально действующей старообрядческой общины, хранители старой веры продолжали собираться на общую молитву по домам, а также ездили в ближайшие старообрядческие храмы: в Алёшино (Егорьевский район), Москву (на Рогожское кладбище) и Рязань. Домашние молитвенные собрания проходили в деревне Сычево: у Татьяны Сидоровны Ермолаевой, Агриппины Артемьевны Кочетовой и Анны Евгеньевны Денисовой. Числен-

ность молящихся доходила до 30 человек.

В Верхнем Хорошове собирались на молитву у Марии Поярковой и Марии Фроловой. В Лукерьино в доме у Марии Михайловны Озеровой молились около 15 человек; среди них: Мария Генералова, Анна Крючкова, Мария Харитонova, Александра Абрамова, Мария Ивушкина и многие другие.

В Коломне на общую молитву собирались у дочерей отца Романа Алькина — Александры Романовны и

*Уставищица из д. Сычево
Татьяна Сидоровна Ермолаева.
(1902–1994 гг.).*

Потомки священников (слева направо): дочь о. Романа Алькина Клавдия Романовна, сноха о. Карпа Гулина Александра Григорьевна, дочь о. Романа Алькина Александра Романовна.

На молитве в с. Лукерьино (слева направо): Власова Клавдия Ивановна, Фролова Мария Трофимовна, Озерова Мария Михайловна, Петрова Анна Ивановна. Фото 1980 г.

Клавдии Романовны. Александра Романовна была одной из ключевых фигур коломенских старообрядцев, которая поддерживала контакт с о. Сергием Маругиным, регулярно по ее приглашению навешавшим Коломну. О нем мы расскажем чуть ниже. Она оповещала людей о его приезде, обходила болящих, собирала записки о здравии и за упокой, передавала их священнику на проскомидию. Забота о церковном погребении так же лежала на ней. В 1988 году в ее дом, где коломенцы регулярно собирались на молитву,

*Отец Роман Алькин с матушкой Анной и дочерью
(из архива А.И. Шляпиной).*

проникли воры, которые вынесли самое ценное — иконы и книги. Самой пожилой женщине чем-то брызнули в глаза, после чего она ослепла. Будучи прикованной к постели, она воздавала хвалу Богу, ее крепкая вера, ревность к исполнению заповедей Христовых во всем присутствовала. Обладая прекрасной памятью, Александра Романовна многое поведала своим детям и внукам. Строго наказывала им не посрамить свою веру, своих родоначальников.

Часто организовывались духовные встречи старообрядцев у Ильичёвой Клавдии Васильевны и Усенковой Клавдии Ивановны. С интересом прочитывали чудом сохранившиеся подписки журнала «Церковь», праздновали свои именины. В традиции было дарить имениннику фарфоровую тарелочку. С удовольствием пели духовные стихи, вспоминали своё детство и молодость.

Община тогда не была зарегистрирована, но во

*Ильичева Клавдия Васильевна
(1913–1954 гг.).*

*Усенкова Клавдия Ивановна
(1903–1990 гг.).*

всём присутствовало единомыслие, сплочённость. Любовь к Богу побуждала христиан-старообрядцев сохранить и передать Веру и традиции своим потомкам.

В том же 1988 году торжественно праздновалось 1000-летие Крещения Руси. Поскольку в стране уже всю шла «перестройка», многое менялось, в том числе и отношение к вере. Безбожная власть, которой фактически оставалось жить считанные годы, стала возвращать верующим разных конфессий отобранные и поруганные прежде храмы и монастыри. Стали регистрироваться религиозные общества, которым все это возвращалось. Представители коломенского старообрядческого мира также не остались в стороне и в начале 1990-х гг. официально зарегистрировали свою общину.

В 1992 году коломенским старообрядцам, постановлением главы администрации Московской области, было передано здание одного из красивейших городских храмов – церкви Воскресения, более известной, как Николы Посадского. Оно расположено в одном из древнейших районов города – на Посаде. История этого храма теряется в глубине веков, но его нынешнее здание сооружено всего несколько столетий назад. Относительно точной датировки существует определенная проблема. Если мы, к примеру, возьмем каталог «Памятники архитектуры Московской области», вышедший в 1975 году, то, найдя в нем этот храм, прочитаем, что сооружен он был в конце XVII столетия¹¹². Второе издание этого каталога, начавшее выходить уже в 1990-х гг., сделало храм несколько моложе и датой его построения назван конкретно 1716 год¹¹³. Глядя на облик храма сложно что-либо сказать о периоде его сооружения. Это однозначно стиль «русского узорочья», господствовавший в XVII веке. Однако, нельзя забывать, что Николо-Посадский храм стоит в провинциальном русском городе, где нравы и предпочтения всегда были патриархальными.

Храм Николы на Посаде 20–30-х гг. XX столетия

Фото с ул. Посадской (бывшей Никольской).

Колокольня без колоколов.

*Колокольня храма Николы
на Посаде.
Вид с севера.*

Колокольня с колоколами.

*Храм Николы
на Посаде
во время
реставрации
1970 г.*

Из фондов РГАДА.

Храм Николы на Посаде конец 20-х годов XX в.

Фото предоставлены А.Б. Мазуровым.

В русской провинции в XVIII столетии, невзирая на то, что в столицах всюду возводили барокко, классицизм и прочие новомодные стили, еще очень много построено храмов в стиле уже ушедшей эпохи.

Но в литературе нет никаких точных указаний на документы, которые конкретно указывали бы время и дату сооружения Николо-Посадской церкви. В регулярно составлявшихся клировых ведомостях, например за 1840 и 1887 годы, в графе о времени сооружения данной церковной постройки сказано: *«построена в каком году неизвестно», «о времени построения церкви нет документальных записей и ничего о том неизвестно из народного предания»*. В приводимой авторами каталога и другой литературы, называющими 1716 год, нет никаких указаний на источники, по которым эта дата могла бы быть указана. Также непонятно, откуда она взялась. Таким образом, вопрос о времени построения храма следует считать открытым и, возможно, учитывая стиль постройки, его соорудили значительно ранее 1716 года.

История же самого Николо-Посадского прихода теряется в глубине веков и, не исключено, что начинается она вскоре после возникновения самой Коломны. Городской посад, как важное торгово-промышленное поселение, существовал возле коломенского кремля начиная с XII века. Святитель Никола, наряду с Параскевой Пятницей, издревле являлся покровителем торгующих и путешествующих и храмы ему посвященные обязательно возводились на посадах.

В писцовых книгах второй половины XVI века мы видим *«Храм Николы чудотворца Мокрого, древена, клецки, а в храме оброзы и книги и сосуды и ризы и все церковное строенье приходное; на церковной земле во дв. поп, во дв. дьякон, во дв. проскурня, во дв. пономарь, да 5 келей нищих, питаюца о церкви Божьей, да на церковном же ме-*

*сте живут черкасы»*¹¹⁴. Упоминание о «церковном месте» здесь очень важно. Обычно так всегда именовали место, где ранее стоял храм. Получается, что «черкасы», как именовали выходцев одного из регионов Украины, проживали там, где прежде стояло одного из церковных зданий Николо-Посадского прихода.

Получив храмовое здание, старообрядцы начали работу по приведению его в порядок и подготовке к началу в нем регулярных богослужений. Им хотелось, чтобы в Никольской церкви поскорее стала совершаться литургия.

Старостой общины была избрана Курьянова Валентина Александровна. Она взяла на себя организационные работы. В ее задачу входило оформление необходимых документов, оповещение коломенских старообрядцев, еще не знавших об открытии в городе храма.

Благодаря ее усердию у общины появился церковный дом, необходимый для полноценного существования прихода. Валентина Александровна также посещала больных старообрядцев, оказывала им необходимую помощь, находила слова утешения и поддержки, рассказывала о церковных делах и новостях тем, кто в силу тех или иных причин не мог посещать храм. Ответственной за свечной ящик стала Валентина Георгиевна Силаева. После нее обязанности по продаже свечей возлегли на Марию Тихоновну Гущину. Впоследствии ее заменила Кондратьева Валентина Алексеевна. Казначеем была Александра Васильевна Воспенникова. Уже упоминавшиеся выше дочери отца Романа Алькина – Александра Романовна и Клавдия Романовна, организовали чтение и пение на клиросе. Первоначально в состав хора входили: Таисия Александровна Афанасьева, Екатерина Васильевна Лазарева, Агриппина Ивановна Губанкова, ее сестра Раиса Ивановна Гулина, Ирина Ивановна Сердюкова, Надежда Борисовна Пособилова. На службы, помимо старообрядцев из самой Коломны, приез-

жали жители населенных пунктов Коломенского района (Хорошово, Лукерьино, Пески, Сергиевское, Октябрьское, Конев Бор), города Воскресенск (станций «Москворецкая», «Шиферная», «Цемгигант»).

Помимо проведения церковных служб, прихожане принимали участие и в решении других задач, возникавших у общины. Николай Федорович Абрамов и Валентина Александровна Курьянова ездили в Москву для согласования насущных вопросов со старообрядческой Митрополией. Георгий Евгеньевич Пряничников, Виктор Сергеевич Шабанов, Александр Афанасьевич Пособилов, Валерий Иванович Клокунов также принимали участие в церковной жизни. Агриппина Ивановна Губанкова шила облачения и подручники, необходимые для богослужения; вместе с Зинаидой Владимировной Корчагиной катали восковые свечи. Сестра Агриппины Ивановны, Раиса Ивановна, принимала активное участие в устройении праздничных столов на престольные праздники. Евдокия Ивановна Губанкова, после освящения храма много лет пекла просфоры. Лидия Захаровна Лапина, юрист по образованию, помогала во всех юридических вопросах. Валентина Георгиевна Силаева – дочь священника, который до 1930-х гг. служил в старообрядческом Троицком храме деревни Поповка (ныне – пос. Октябрьское), славилась своим радушием и гостеприимством. Часто собирались у неё дома прихожане. Все удивлялись её неиссякаемой энергии, уверенности, в любой ситуации – не унывать, а надеяться на милость Божию. Помимо заведования церковным свечным ящиком, она вместе с Агриппиной Ивановной возила на саночках дрова для печи, чтобы во время служб было теплее. Остальные прихожане также участвовали во всех церковных делах, зачастую оставаясь тайными благотворителями.

Вскоре В.Г. Силаева заболела. Прихожане храма ее навещали, староста церкви Валентина Александровна бес-

сменно находилась у болящей. Впоследствии Валентина Георгиевна приняла решение завещать свое имущество общине. Она отошла ко Господу 30 августа 1996 года. Ее желание, чтобы в пожертвованном доме поселился священник, исполнилось по прошествии некоторого времени. Валентина Георгиевна Силаева – коренная старообрядка, долгое время прожившая около храма Николы на Посаде, наверное и не предполагала, что эта церковь станет старообрядческой, а ее дом, стоящий рядом – церковным.

Несмотря на то, что в 70-е годы прошлого столетия, при подготовке города к 800-летию юбилею, в храме, являющимся памятником архитектуры, были проведены реставрационно-восстановительные работы, общине многое ещё пришлось сделать своими силами. Следует отметить, что после городской реставрации 1970-х гг., официально храм был сдан в эксплуатацию в 1984 г. После этого осенью 1986 г. в нем был устроен склад новой высотной гостиницы «Коломна». Но уже через год после этого в храме в одном месте пол рухнул вместе с балками и материальными ценностями гостиницы. Причиной этому послужило то, что подвалы не проветривались, а на балки были настелены древесно-стружечные плиты, сверху покрытые линолеумом. Образовавшаяся сырость сделала свое дело. Как говорится, «где все виноваты, там никто не виноват». Прихожане отремонтировали пол, провели отопление и электроснабжение. Были установлены новые, более крепкие двери храма. Также были заказаны резные царские врата и иконы для них, объявлен сбор икон для иконостаса.

До 1992 года Коломну обслуживал один из известных подмосковных старообрядческих священников – отец Сергей Маругин.

Он происходил из известного гуслицкого старообрядческого селения Устьяново и родился 6 октября 1931 года. Семья Маругиных была очень грамотная и верующая.

*Куриянова Валентина
Александровна. Фото 2012 г.*

*Силаева Валентина Георгиевна
(1917–1996 гг.).*

*Кондратьева Валентина
Алексеевна. Фото 2012 г.*

*Воспенникова Александра
Васильевна. Фото 2012 г.*

*Гулина Раиса Ивановна
(1926–2008 гг.).*

*Сердюкова Ирина Ивановна.
Фото 2011 г.*

*Губанкова Агриппина
Ивановна.*

*Латина Лидия Захаровна
(1926–2012 гг.).*

Отец Сергия – Артем Иванович – очень хорошо читал по-славянски. Дядя – Захарий – помимо славянского чтения еще очень хорошо знал крюки и старообрядческое пение. Считают, что певческий талант о. Сергия пошел именно от него. Сережа Маругин был шестым ребенком в семье. Всего у Маругиных родилось одиннадцать детей, но

Старообрядцы – прихожане у храма Никола на Посаде.

Фото 1994 г.

шестеро из них умерли еще во младенчестве. Крестили будущего пастыря в родном селении, в Никольском храме. Таинство крещения совершал священник Василий Кузнецов, которому пришлось стать последним священнослужителем, который служил в этом храме до его закрытия – оно произошло через пять лет, в 1936 (по другим данным – в 1937) году. Сережа Маругин рос и воспитывался в то время, когда устьяновцы тайком молились по домам. Это также повлияло на формирование его мировоззрения и на последующий жизненный выбор.

Когда после войны, в 1946 году, Устьяновский храм снова был возвращен верующим старообрядцам, в него был направлен на служение прекрасный священник – отец Глеб Власов. Последний сразу же начал работу с детьми и молодежью, организовав, помимо всего прочего, и церковный хор. В числе пришедших к отцу Глебу был и Сергей Маругин. О детско-молодежном хоре быстро стало известно властям и о. Глебу был поставлен ультиматум: или он остается священником, или продолжает «религиозную работу» с последующим запретом служения и более серьезными последствиями. Хор пришлось распустить, однако Сережа Маругин, в числе нескольких ребят продолжал бегать к священнику и учиться у него крюкам, чтению и прочим вещам. Отец Глеб, будучи человеком опытным в церковной области, сразу же обратил внимание на Маругина, заметив, что у того прекрасно развита интуиция, музыкальный слух и он обладает хорошим голосом. В том же 1946 году, в возрасте пятнадцати лет, Сергия рукоположили в стихарные. С этого фактически и началось его служение Старообрядческой Церкви.

После окончания школы Сергей Маругин поступает в техникум, находившийся в городе Ликино-Дулево, который он так и не закончил. В этот период он регулярно посещает старообрядческий храм в г. Орехово-Зуево. В 1951 го-

ду его призывают на военную службу и он попадает на Балтийский флот. Здесь Сергию иногда удается изучать духовные книги, за что часто следовало наказание от командования. На флоте Сергей Маругин служил до демобилизации в марте 1956 года.

За эти пять лет о талантливом юноше не забыли, и вскоре после возвращения домой, в апреле того же года, Сергия Маругина рукополагают в сан диакона. Через непродолжительное время его направляют на Украину, где он служит в старообрядческом храме г. Винница. Здесь он находился более двух десятков лет, до 1977 года.

По возвращении домой, о. Сергия рукополагают в сан священника и назначают настоятелем самого многолюдного по тому времени прихода – в село Алёшино Егорьевского района. У новопоставленного священника оказалась в окормлении огромная территория, с большим числом старообрядческих селений и прихожан. К отцу Сергию ездили старообрядцы из городов Егорьевск, Коломна, Воскресенск, Шатура, а также из десятков сельских поселений Егорьевского, Орехово-Зуевского, Воскресенского, Коломенского и Шатурского районов. Алёшинские священники в это время также окормляли и те старообрядческие приходы, где не было своих настоятелей. Везде, куда приезжал отец Сергей, его очень хорошо знали и уважали. Он легко находил общий язык с людьми, что находило отклик у прихожан-старообрядцев и не только их. Священник обладал прекрасными личными качествами. На службах, которые он проводил, всегда было много народа. После возрождения старообрядческой общины в Коломне, после 1992 года, отец Сергей неоднократно бывал и в храме Николы Посадского.

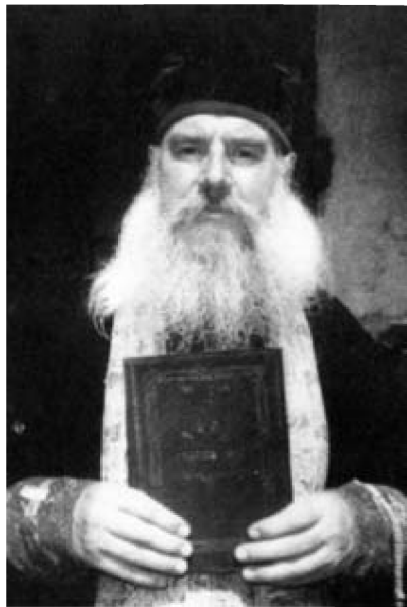
Невзирая на свое достаточно скромное образование, отец Сергей Маругин был человеком очень грамотным. У него была прекрасная библиотека духовной и научной

литературы. Все книги из нее были досконально изучены. Он легко мог выиграть любой спор с представителем т.н. «научного атеизма», буквально в течение десяти-пятнадцати минут. Но особой любовью о. Сергия пользовались старообрядческие певческие книги. Пение он знал лучше кого-либо.

23 июля 1995 года отец Сергей Маругин отслужил свою последнюю Литургию. Следующим вечером, 24 июля, он отошел ко Господу. Похоронен он был на старообрядческом кладбище родного селения Устьяново. На погребение съехались люди из очень многих мест, в том числе и из Коломны.

С 1992 по 1997 г. коломенский приход духовно окормлял о. Никола Косырев (г. Гомель, Белоруссия).

В период 1997–1998 гг. до назначения в Коломну постоянного священника обслуживал этот приход о. Василий Кадочников (с. Алёшино).

*Отец Сергей Маругин
из с. Алёшино (1931–1995 гг.).*

*Отец Никола Косырев
из г. Гомеля.*

Во время очередной поездки в Митрополию, староста Валентина Александровна познакомилась с реставратором икон Георгием Андреевичем Андреевым из города Ржева Тверской области. Позже она узнала, что его супруга Варвара Даниловна – уставщица. От имени прихожан Валентина Александровна приглашает семью Андреевых в Коломну.

К радости коломенских прихожан переезд семейства Андреевых вскоре свершился. Пятеро сыновей – чтец Максим, чтец Андрей, Сергей, Лев и Даниил – приехали вместе с родителями. Еще двое – Илья и Иван – родились уже в Коломне. Здесь снова надо упомянуть о трудах Валентины Александровны Курьяновой, благодаря заботам которой, эта большая семья въехала в церковный дом. Прихожане помогали обустраиваться Андреевым на новом месте. Грамотная и боголюбивая Варвара Даниловна вела службу в храме. Те времена старожилы вспоминают с любовью и благодарностью. С терпением и умением она

Семья Андреевых приветливо встречает гостей. Фото 2000 г.

Служба на освящение придела.

Служба с гостями.

учила клирошан старославянскому языку, пению, чтению и уставу церковной службы. Одновременно Варвара Даниловна вела домашнее хозяйство, воспитывала семерых сыновей и учила их страху Божьему. По предложению о. Василия Кадочникова, Георгий Андреевич вскоре взял на себя обязанности церковного старосты.

Чуть позже в Коломну приезжает молодежь из духовного училища. Юноши и девушки принимают участие в жизни коломенского прихода. Богослужения проходили под чутким руководством Варвары Даниловны. Георгий Андреевич проводил занятия по реставрации икон. Девушки вышли бисером на бархатном поле текст для Плащаницы: «Благообразный Иосиф...».

Трудами Георгия Андреевича и Варвары Даниловны 19 февраля 1998 года осуществилось долгожданное событие – освящение придела во имя Святителя Николы Чудотворца. Это торжество возглавил протоиерей Леонид Гусев, которому сослужили гости из близлежащих городов и приходов. После освящения вскоре встал вопрос о назначении на Коломенский приход своего, постоянного священника. Узнав, что в городе Орехово-Зуево есть молодой уставщик Михаил Рожков и его рассматривают как кандидата в священники, Георгий Андреевич стал ходатайствовать о его назначении в Коломну.

15 ноября того же 1998 года в Москве, в Покровском храме на Рогожском кладбище, состоялась хиротония диакона Михаила Рожкова в иерея. Уже в конце ноября месяца он с супругой переезжает в Коломну. Семья Андреевых и другие прихожане с любовью встретили молодую семью. Отец Михаил с матушкой стали жить в доме Валентины Георгиевны Силаевой, который она завешала общине.

После назначения в приход постоянного священника в храме стали происходить новые позитивные изменения. В церкви появилось больше молодежи, часть которой пела

на клиросах. Отец Михаил, будучи знатоком крюкового пения, стал проводить занятия с молодежью. Вскоре Георгий Андреевич Андреев попросил освободить его от должности старосты храма по возрасту и состоянию здоровья. На заседании церковного совета была предложена и утверждена на эту ответственную должность кандидатура настоятеля храма – отца Михаила.

На пасхальной неделе в Светлый Пяток 16 апреля 2004 г. с пастырским визитом Коломну посетил митрополит Московский и всея Руси Андриан. Была отслужена литургия, водосвятный молебен с пением пасхального канона и чтением канона священномученику и исповеднику Павлу епископу Коломенскому, также состоялся крестный

*Отец Михаил Рожков после хиротонии с матушкой Еленой
и с семьей Андреевых: Георгием Андреевичем, Варварой Даниловной,
чтецом Максимом. Покровский кафедральный собор.
(Москва. 15 ноября 1998 г.).*

*Крестный ход с владыкой Андрианом
на праздник святителя Павла еп. Коломенского 16.04.2004 г.*

*Праздничная трапеза на праздник еп. Павла Коломенского
с духовенством и гостями.*

ход вокруг храма. Владыке сослужили: настоятель храма о. Михаил Рожков, о. Леонтий Пименов (г. Орехово-Зуево), о. Евгений Чунин (г. Ржев), о. Артемон Шендригайлов (г. Боровск), о. Василий Кадочников (г. Егорьевск), о. Александр Маслов (г. Рязань), о. Алексей Михеев (д. Устьяново), о. Константин Титов (г. Орехово Зуево), а также диаконы и стихарные. За праздничной трапезой было сказано много теплых слов и пожеланий коломенскому приходу. Духовенство и миряне исполнили пасхальные песнопения, затем «Союзом любви связуем апостоли...», и «Днесь благодать святаго духа...», а также множество духовных стихов. Радость переполняла сердца молящихся, хотелось, чтобы торжество дня сего было не последним. Прихожане еще долго вспоминали архиерейскую службу на коломенской земле.

На сегодняшний день старообрядческий приход города Коломна – это сплоченная община, состоящая из людей разных возрастов. Поскольку Коломна является крупным и развитым городом, то в ней постоянно оседают новые люди, прибывающие сюда из других регионов Российской Федерации и сопредельных стран. Среди них есть и люди из старообрядческих местностей, как правило молодежь. Они пополняют Коломенскую общину

Много прихожан проживает также и в ближайших населенных пунктах: городе Воскресенске и ряде сельских поселений. В приходе действует воскресная школа, проводятся праздники для детей и другие мероприятия.

Но, самое главное это, то, что старообрядческий храм Николы на Посаде в г. Коломна – это проповедь истинной православной веры, чистоты и неизменности, строгости и благочестия Древлеправославия. И дай Бог, чтобы по ходатайству пред Господом святаго священномученика и исповедника Павла епископа Коломенского, еще множество людей обрело пристанище в этом храме.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Хотя Коломна исстари была большим и развитым городом, старообрядческие общества в ней не были особенно многочисленными. Тем не менее, они всегда, после печально известного Никонова церковного раскола, играли весьма важную роль в жизни города. Старообрядцы были среди богатых коломенских купцов, примером чему являются Лажечниковы, Рыбаковы, Морковкины, Мещаниновы и др. Помимо купцов, в Коломне жило много старообрядцев-представителей других сословий (ремесленники, торговцы, простые труженики), которые со своей стороны также играли важную роль в ее жизни. Небольшое, казалось бы, по численности коломенское старообрядчество влияло и на духовную жизнь города. Именно благодаря старообрядцам официальная православная церковь, которая в XVIII–XIX вв. была «Ведомством православного исповедания», подчиненная императору и обер-прокурору Святейшего Синода, не превратилась в какое-то подобие протестантизма. Об этом во второй половине XIX в. открыто писал один из московских новообрядческих митрополитов. Русское Староверие было тем духовным стержнем, который не дал православному обществу уйти далеко в то время, когда высшие слои российского общества вначале начинали говорить по-французски, а уж потом на, вроде бы родном, русском языке. В то время, когда обществу навязывалась чуждая европейская культура и представители «образованного» российского дворянства на полном серьезе считали, что Русское государство молодое, оно возникло только при Петре Первом. Так, что всю русскую историю надо

было начинать именно с его правления. Нечто подобное мы видели при советской власти, когда вся прежняя многовековая история страны признавалась лишь постольку поскольку. Русские аристократы послепетровской поры готовы были полностью отвергнуть все старорусское и сделать свою страну «чисто европейской». Старообрядчество, после разгрома оппозиции в лице представителей таких известных русских аристократических семейств, как Хованские, Соковнины и др., стало сохраняться среди крестьянского, купеческого и городского сословий. Собственно, тех сословий, на которых в экономическом, духовном и демографическом плане держалась Россия.

Изначально, огромные массы русского населения, даже не уходя официально из господствующей церкви, очень долго сохраняли двоеперстие и другие черты до-иконовской веры. Еще во второй половине XIX столетия некоторые авторы, включая и знаменитого Мельникова-Печерского (статья «О счислении раскольников»), отмечали целые регионы страны, где «православное» население крестилось двумя перстами и было церковной верным старине. А что же тогда происходило в российской глубинке в первое столетие после церковной реформы?! Именно эта приверженность старине и верность исконной духовной традиции, которую русские христиане черпали у живущих рядом старообрядцев, не дали официальному обряду уйти от Православия в непонятную сторону.

К сожалению, вследствие того, что очень долгое время старообрядчество в России было поставлено на нелегальное положение, его жизнь протекала вне особого внимания. Конечно же, данное положение было хорошо для самих старообрядцев минувших эпох, к которым таким образом было меньше нежелательных вопросов со стороны власть предержащих. Но это значительно осложняет наше изучение старообрядческой истории. Очень многие собы-

тия, включая и весьма важные, остались в прошлом так и не будучи зафиксированными какими-либо документами, статьями в газетах или журналах, книгами. Мы можем излагать, в данном случае коломенскую старообрядческую историю, опираясь лишь на то, что осталось на страницах архивных документов или в иных источниках. Более поздний период, который близок уже к нашему времени, еще можно записать по той исторической памяти, которую хранят представители старшего поколения. Этот пласт коломенской старообрядческой истории, который необходимо записывать как можно скорее, поскольку он может уйти безвозвратно.

В настоящее время Русское Староверие, несмотря на уже давно слышимые «приговоры» о том, что оно себя всячески исчерпало, сходит на нет и т.п., не только существует, но и возрождается. В Коломне, где фактически жизнь староверия не прекращалась и после официально закрытия прежних храмов в 1930-х гг., в 1992 году был открыт один из красивейших городских храмов: церковь Николы на Посаде. В современной литературе этот храм датирован 1716 годом. Но наши поиски в архивах и старых изданиях не нашли ничего, что могло сказать, откуда эта дата взялась. Современные исследования кладки в подклетной части церковной постройки показали, что старейшие части существующей постройки сохранились еще с XVI столетия. Получается, что основа сохранившейся донныне Никольской церкви создана еще до патриарха Никона и его злополучной реформы. Сама же история посадского храма, стоящего в одном из древнейших районов города, начинается задолго до этого. Таким образом, с передачей в 1990-х гг. этой церкви определенным образом восторжествовала справедливость и древняя дониконовская святыня вернулась к своим истинным владельцам. В древнем храме уже более двух десятков лет звучат

исконные православные песнопения и совершается дониконовская служба.

А город Коломна имеет храм, в котором можно оказаться на богослужении по тому чину, по которому Русь молилась со времен Святого князя Владимира до царя Алексея Михайловича.

Древняя история коломенского старообрядчества продолжается. Конечно же, то, что мы о ней знаем, фактически является лишь надводной частью айсберга, но и эти сведения говорят нам о яркой странице прошлого не только Коломны, не только Русского Староверия, но и всей нашей страны в целом.

*Старообрядческий храм Николы на Посаде
в городе Коломна*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Белокуров С.А.* Сказания о Павле епископе Коломенском (+ ок. 1655 г.). М., 1905. С. 23.

² Там же. С. 29.

³ *Марков Н. свящ.* Коломенская епархия. М., 1888. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 1031.

⁶ Русский биографический словарь. Т.13. СПб., 1902. С. 73.

⁷ Энциклопедический словарь «Брокгауза и Ефрона». Т. 44. СПб, 1897. С. 546.

⁸ Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. Опыт энциклопедического словаря. Сост.: С.Г. Вургафт и И.А. Ушаков. М., 1996. С. 206–207.

⁹ Житие Святителя Павла Коломенского. Казань, 2002. С. 26–27.

¹⁰ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М., 1991. С. 154.

¹¹ Там же. С. 170–171.

¹² *Маевский И.В.* Очерки по истории Коломенского края. Коломна, 2004. С. 161.

¹³ Русская мысль в век Просвещения. М., 1991. С. 125.

¹⁴ *Ломако Е.Л.* К вопросу о конфессиональном составе населения русского провинциального города екатерининской эпохи (по материалам Коломны второй половины XVIII века) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Материалы четвертой областной научно-практической конференции. Коломна, 2010. С. 45.

¹⁵ Там же. С. 46–47.

¹⁶ *Руднев М.* К истории Коломенской епархии // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1903. Кн. 4. С. 22–23.

¹⁷ *Ломако Е.Л.* Указ. раб. С. 47.

¹⁸ Там же. С. 48.

¹⁹ Там же.

²⁰ *Миловидов В.Ф.* Распад старообрядчества в Рязанской области // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. XI. М., 1963. С. 126.

²¹ *Мальцев А.И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в. Новосибирск, 2006. С. 516.

²² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 211. Д. 42. Л. 59–61; *Михайлов С.С.* Из истории единоверия в Московской епархии в XIX столетии // Церковно-исторический вестник. № 9. М., 2002. С. 91–92; ЦИАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1606. Л. 263об.

²³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Д. 4. Л. 152.

²⁴ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 536. Л. 41.

²⁵ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 2055. Л. 26.

²⁶ *Мельников-Печерский П.И.* Очерки поповщины // Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. М., 1976. С. 449.

²⁷ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 495. Л. 55.

²⁸ Там же. Л. 52об–53.

²⁹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 538. Л. 24об–25.

³⁰ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 627. Л. 19об–20.

³¹ Там же. Л. 21об–22.

³² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 800. Л. 12об–13, 17об–18; Д. 870. Л. 6об–7; Д. 994. Л. 24об–25.

³³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 274. Д. 8. Л. 8–10.

³⁴ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 536. Л. 109.

³⁵ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 1284. Л. 6об–7.

³⁶ Там же. Л. 15об–16.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 526. Л. 110.

³⁸ *Булич О.П.* Коломна. Пути исторического развития города. М., 1928. С. 56.

³⁹ *Соза Л.Н.* Поререформенная Коломна: на пути к промышленному городу. Коломна, 2012. С. 99.

⁴⁰ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 1340. Л. 32об–33.

⁴¹ Старообрядчество. Лица, предметы, события, символы... С. 215–216.

⁴³ ЦИАМ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 119. Л. 5.

⁴⁴ Карта раскольниковых селений Московской губернии. Издание Московского столичного и губернского статистического комитета. М., 1871.

⁴⁵ Пребывание миссионера А.Е. Шамшина в г. Коломне // Церковный вестник. СПб., 1887. № 15. С. 271.

⁴⁶ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 179. Д. 750. Л. 1об.

⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁴⁸ Соза Л.Н. Указ. раб. С. 73.

⁴⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 382. Д. 32. Л. 1–2об.

⁵⁰ Там же. Л. 3.

⁵¹ Булич О.П. Указ. раб. С. 56.

⁵² Рябкова Л.Б. Коломенские благотворители...

⁵³ Соза Л.Н. Указ. раб. С. 104.

⁵⁴ Там же. С. 72.

⁵⁵ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 177. Д. 3141. Л. 73об–73а.

⁵⁶ Там же. Л. 73а-об–73б.

⁵⁷ Коломна // Церковь. М., 1909. № 5. С. 176.

⁵⁸ Список Старообрядческих и Сектантских Общин, находящихся в г. Москве и Московской губернии // Памятная книжка Московской губернии на 1914 год. М., 1913. С. 484.

⁵⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 3077. Лл. 20об–22.

⁶⁰ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 106. Д. 6. Л. 1–127.

⁶¹ Г. Коломна. Учреждение общины // Церковь. М., 1909. № 15. С. 510.

⁶² Коломна // Церковь. М., 1909. № 39. С. 1131–1132.

⁶³ Булич О.П. Коломна. Пути исторического развития города. М., 1928. С. 58.

⁶⁴ Гор. Коломна, Моск. губ. // Церковь, 1910. № 19. С. 500.

⁶⁵ Коломна // Церковь, 1910. № 45. С. 1122.

⁶⁶ Коломна, Московской губ. // Церковь, 1910. № 52. С. 1301; Коломна, Московской губ. // Старообрядческая мысль. М., 1911. № 2. С. 151.

⁶⁷ Коломна // Церковь. 1911. № 5. С. 121; Коломна, Моск. губ. Освящение нового храма // Старообрядческая мысль. М., 1911. № 3. С. 224–225.

⁶⁸ Коломна, Моск. губ. // Церковь, 1911. № 12. С. 290; Коломна, Моск. губ. // Старообрядческая мысль. 1911. № 5. С. 393–394.

⁶⁹ Коломна, Московск. губ. // Церковь, 1911. № 36. С. 874–875.

⁹³ Карта раскольниковых селений Московской губернии. Издание московского столичного и губернского статистического комитета. М., 1871.

⁹⁴ Карта раскольниковых селений...

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Д. 4. Лл. 156об–157.

⁹⁷ ЦИАМ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 495. Л. 89.

⁹⁸ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 1340. Л. 32об–33.

⁹⁹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 110. Д. 145. Л. 6.

¹⁰⁰ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 179. Д. 750. Л. 1об.

¹⁰¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 382. Д. 32. Л. 2об.

¹⁰² Коломна // Церковь. 1909. № 5, с. 176; Коломна // Церковь. 1909. № 39, с. 1131–1132; Коломна // Церковь. 1910. № 45. с. 1122.

¹⁰³ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 104. Д. 31. Л. 1–6об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 8–8об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 12.

¹⁰⁶ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 179. Д. 975. Л. 5об–6; Ф. 54. Оп. 104. Д. 31. Л. 19.

¹⁰⁷ Там же. Л. 63.

¹⁰⁸ Там же. Л. 24.

¹⁰⁹ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 177. Д. 3141. Л. 73об–73б.

¹¹⁰ ЦАГМ. Ф. 1215. Оп. 2. Д. 201. Л. 65об.

¹¹¹ Церковь. 1910. № 45. С. 1123.

¹¹² Памятники архитектуры Московской области. Первое издание. Т. 1. М., 1975. С. 251.

¹¹³ Памятники архитектуры Московской области. Второе издание. Т. 3. М., 1999. С. 31–32.

¹¹⁴ Писцовые книги XVI века. Под ред. Н.В. Калачова. Отд.1. СПб., 1872. С. 312.

СЛОВАРЬ ПОНЯТИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СТАРООБРЯДЧЕСТВУ

Беглопоповцы – первоначальное наименование всех старообрядцев, приемлющих священство (поповцы), переходящее (бегствующее) от господствующей церкви. Часть поповцев не приняла присоединившегося в 1846 г. к старообрядческой церкви митрополита Амвросия, и название «беглопоповец» с этого времени стало применяться к тем поповцам, которые отказались подчиниться Белокриницкой иерархии. Беглопоповцы в 1923 г. приобрели своего архиерея – архиепископа Николу (Позднева). Сегодня это согласие официально называется Древлеправославной Церковью, часто – Новозыбковским согласием (центр – г. Новозыбков Брянской области).

Белокриницкая иерархия – старообрядческая иерархия, восстановленная в полноте трех священных чинов в 1846 г. в селе Белая Криница (тогда Австрийская империя, ныне Черновицкая обл. Украина) путем присоединения к старообрядчеству митрополита Босно-сараевского Амвросия. На Освященном соборе 1988 г. принято решение о переименовании Древлеправославной Церкви Христовой в Русскую Православную Старообрядческую Церковь.

Беспоповцы – одно из двух основных направлений в старообрядчестве. Фактически оно сформировалось из движения т.н. «лесных старцев», существовавшем в северном Заволжье. Это движение было распространено там же, где ранее известны знаменитые нестяжатели, во главе с Нилом Сорским, и явно «лесные старцы» были прямыми продолжателями последних. После смерти священников до-раскольного поставления часть старообрядцев предпочла остаться без церковной иерархии, и отказалась принимать

новопоставленных священников. Из церковных таинств беспоповцы сохранили лишь крещение и исповедь. В 18 в. часть беспоповцев к этим двум таинствам добавила и третье – брак. Так было положено разделению беспоповцев на брачных и небрачных. К крупным направлениям беспоповства относятся: федосеевцы (федосеевское согласие), филипповцы (филипповское согласие), поморское согласие или брачные беспоповцы (Древлеправославная поморская церковь), Спасово согласие, часовенные. Остальные беспоповские согласия всегда были малочисленны и образовались в результате дроблений крупных согласий.

Головщик – руководитель церковного хора, регент.

Гуслицы – местность на востоке Московской области (в основном, по нижнему течению реки Гуслицы – от нее, вероятно, и было заимствовано название); сейчас – южная часть Орехово-Зуевского района и несколько населенных пунктов соседнего Егорьевского района. До революции Гуслицы представляли собой юго-восточный угол Богородского уезда Московской губернии, они охватывали полностью волости: Ильинскую, Беззубовскую, Дороховскую, Запонорскую и западную часть Карповской волости. Здесь проживало преимущественно старообрядческое население, имевшее четкое самосознание и самоназвание – «гусляки». Последние противопоставляли себя жителям других местностей, даже старообрядческих. Часто в Гуслицы ошибочно записывают весь старообрядческий восток современного Подмосковья, но это не так. Помимо Гуслиц туда входит еще ряд самобытных старообрядческих местностей: Гжель, Вохна, Загарье, Патриаршина и другие, безымянные уголки.

Древняя волость Гуслица была известна еще из духовных грамот московского князя Ивана Калиты и просуществовала до административных реформ Екатерины Второй.

После этого название сохранилось за краем, только уже более обширным, исключительно благодаря старообрядческому населению, создавшему здесь самобытную культуру. Старообрядцы-гуслики занимались иконописью, литейным промыслом (д. Анциферово), а особенно известны они были переписыванием рукописных книг (д. Мисцево), которые оформлялись заставками «гуслицкой» росписи (д. Беливо). Население края было поголовно грамотным. Отсюда вышло много старообрядческих священников, которые служили в Москве, Санкт-Петербурге и других уголках России.

Даниловцы – 1) первые по времени беспоповцы, именуемые также старопоморцами. Название происходит от Данилова монастыря на реке Выг, где жили главные учителя беспоповцы Даниил Викулин, братья Андрей и Семён Денисовы. Первоначально отрицали брак из-за отсутствия православной иерархии. Позже смягчили свое отношение к церковному браку и распались на филипповское и поморское согласия.

2) одно из направлений старообрядцев-неокружников, последователи епископа Даниила Богородского. Даниловцев было очень много среди неокружников Гуслиц и соседних местностей.

Древлеправославная поморская церковь – официальное название брачного поморского согласия старообрядцев-беспоповцев.

Древлеправославная церковь – официальное название потомков поповцев, не принявших в 1846 г. белокрыницкую иерархию, но 4 ноября 1923 г. создавших свою, приняв обновленческого архиепископа Николу (Позднева). Таких старообрядцев называют еще беглопоповцами, или новозыбковцами.

Западная Мещёра – восток современного Подмосковья, севернее реки Оки и западнее Москвы-реки. Сюда входят и местности, непосредственно примыкающие к Коломне. Часть знаменитого Мещёрского края. В Западной Мещёре традиционно проживало огромное старообрядческое население (нынешние Орехово-Зуевский, Егорьевский, Коломенский, Воскресенский, Раменский, Павлово-Посадский районы). Здесь расположены такие местности, как Гуслицы, Патриаршина, Гжель, Вохна, Загарье и др.

Единоверие – особая часть русской господствующей церкви (РПЦ), учрежденная в 1800 г. императорским указом по представлению московского митрополита Платона для тех старообрядцев, которые согласны были войти в подчинение Синоду, однако опасались оставить древние обряды. Единоверие задумано наподобие западной унии: при сохранении старого богослужебного чина и древних обычаев единоверцы обязываются принимать священство от господствующей церкви и почитать за литургией новообрядческий Синод или патриарха, вполне подчиняясь им. Так как присоединение и «обращение» старообрядцев к единоверию проходило не так успешно и вяло, были задействованы методы принуждения. Затем последовали указы, ущемляющие религиозные права старообрядцев всех сословий. В последующие годы гонения усилились: старообрядческие храмы стали отбирать и передавать единоверцам, усилились и репрессии против старообрядческого духовенства и видных мирян. В 1850-х гг. последовали правительственные распоряжения, имевшие целью склонить к единоверию старообрядческое купечество, т.е. нанести удар по наиболее состоятельной части старообрядчества и лишить его своих благодетелей.

Современное единоверческое движение в РПЦ, начавшее развиваться со второй половины 1980-х, практически

не имеет прямой преемственности от прежнего единоверия и противоположно ему по функциональной сущности, представляя своего рода «внутреннюю эмиграцию» в РПЦ из числа неприемлющих обрядовых нововведений патриаршей церкви – как времен Никона, так и последних десятилетий.

Иовцы (иовиты) – старообрядцы-неокружники, последователи московского неокружнического епископа Иова. А после его смерти называющиеся иосафовцы, по имени его наместника Иосафа. Причиной разделения с другими неокружниками было согласие на учреждение и регистрацию церковно-приходских общин. Т.е. они были общинниками. В Москве им принадлежал Никольский собор, построенный в 1912 г. архитектором Н.Г. Мартьяновым в Лефортове, и Петропавловский храм в доме Муравьевых (ул. Бахрушина, 15, стр. 2–3). К иовцам принадлежали и известные неокружники г. Коломна (Морковкинская моленная).

Моленная (молеельня) – особое здание или помещение, в котором совершались богослужения. Были как без алтарей, так и с алтарями. Появились вследствие гонений и притеснений старообрядцев со стороны новообрядческой церкви.

Наставник – духовный руководитель общины у беспоповцев, настоятель церкви или моленной, возглавляющий богослужение, исполняющий требы. Наставники являются мирянами, избранными из достойных христиан и имеют следующие права и обязанности: исполнение церковных таинств крещения и покаяния (для брачных беспоповцев – брака); предстояние при богослужении и управление клиросом и приходом; церковное учительство; наблюдение за религиозным и нравственным порядком в общине. У поморцев во многих общинах наставниками являются женщины.

Необщинники – появившиеся после опубликования 17 октября 1906 г. закона о церковных общинах противники регистрации старообрядческих приходов в органах власти. Главные причины неприятия закона – нежелание добровольно входить в отношения с инославной властью, даже под угрозой потерять все преимущества, дарованные старообрядцам по императорскому указу «Об укреплении начал веротерпимости» (1905 г.), а также традиционное недоверие старообрядцев ко всякой переписи. Также необщинники считали, что в законе содержится противоречие церковным канонам. Необщинники были почти во всех старообрядческих согласиях.

Неокружники – часть старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию и не принявших Окружное послание. На какое-то время неокружникам удалось заручиться поддержкой белокриницкого митрополита Кирила, что позволило им создать раздорническую иерархию. Основание раздора было положено поставлением в сан московского епископа Антония второго, известного под именем гуслицкого. В июне 1906 г. в Москве состоялся мирный собор для примирения неокружников с Церковью. Был подписан акт о примирении. Но некоторые неокружники воспротивились прекращению раздора и продолжали склонять к нему других христиан. В советский период неокружническая иерархия прервалась, хотя отдельные священники служили еще до 70-х гг. Ныне нет ни одного неокружнического прихода.

Неокружники быстро разделились на несколько враждебных течений, которые носили названия по именам своих лидеров-епископов: иовцы, иосифовцы, даниловцы.

Никониане – последователи новых обрядов, введенных в России церковной реформой патриарха Никона, т.е. члены РПЦ и ряда ее ответвлений.

Окружное послание – документ, написанный начетчиком И.Г. Кабановым (Ксеносом) и изданный в 1862 г. от имени московского духовного совета для утверждения единства верования старообрядцев белокриницкой иерархии. Необходимость в таком послании возникла потому, что среди паствы стали распространяться невежественные кривотолки и неправославные мудрования, зародившиеся в среде беспоповцев. Окружное послание подтверждало церковные догматы и святоотеческое учение. Большинство белокриницких старообрядцев сочувственно отнеслось к Окружному посланию, однако меньшая часть верующих и духовенства не приняла его, восприняв как повод для отдаления. Так возникло разделение на окружников и неокружников (противоокружников).

Поморское согласие – современное название – Древлеправославная Поморская Церковь. Также иногда называется брачным согласием. Одно из самых многочисленных обществ беспоповцев. В поморском согласии с середины 18 в. начали вводить институт церковного брака, рассматривая его не как нечто, имеющее отношение к вероучению и догматам, а всего лишь как «благолепное украшение, случайно устроенное». Во второй половине 18 в. один из наставников московских поморцев Василий Емельянов стал самостоятельно благословлять на брачное житие. В дальнейшем был составлен особый чин на обряд бракосовершения. Крупнейшие центры Поморского согласия – московское Преображенское кладбище и Рижская Гребенщиковская община.

Поповцы – название старообрядцев, приемлющих священство, в отличие от беспоповцев.

Раскольники – оскорбительная кличка древлеправославных христиан, противников Никоновских новшеств.

Екатерина II официально запретила называть приверженцев церковной старины «раскольниками». Вместо этого «хульного имени» им было присвоено наименование старообрядцы.

Рогожское кладбище – 1) духовный и административный центр старообрядцев, принадлежащих к Русской Православной Старообрядческой Церкви. Здесь находятся Покровский кафедральный собор и резиденция предстоятеля Церкви, митрополита Московского и всея Руси. 2) Некрополь – место захоронения старообрядцев-поповцев в Москве.

Русская Православная Старообрядческая Церковь – наименование, установленное решением Освященного собора 1988 г. для старообрядческой Церкви белокрыницкого согласия. Прежнее название, употреблявшееся с 18 в. – Древлеправославная Церковь Христова.

Согласие – крупное разделение старообрядчества по вероучительным признакам на беглопоповцев, поповцев, приемлющих белокрыницкую иерархию, беспоповцев (поморцев, федосеевцев, филипповцев и др.). Более подробное разделение согласий зачастую называется толками.

Староверы – синоним названия «старообрядцы». Название «старовер», по мнению многих, более точно, чем «старообрядец», отражает суть старообрядчества, так как обозначает человека, придерживающегося старой веры, а не только обряда.

Старообрядцы – синоним названия «староверы». Общее название православных христиан, отказавшихся принять церковные реформы патриарха Никона.

Федосеевское согласие – одно из направлений беспоповцев, не приемлющих брака. Основателем согласия был Феодосий Васильев, который в 90-х гг. 17 в. проповедовал среди старообрядцев, переселившихся в Польшу, куда он был послан решением собора новгородских беспоповцев 1699 г. Разделение в едином до того обществе беспоповцев произошло в 1706 г. из-за несогласия Васильева и его сторонников с даниловцами, старцами выговского Данилова монастыря, по некоторым вопросам. Во второй половине 18 в. федосеевцы были самым крупным беспоповским согласием. В 1771 г. московские федосеевцы устроили возле с. Преображенского часовню и кладбище. На сегодняшний день роль авторитетного духовного центра сохраняется за московской общиной, имеющей официальное название «Общество христиан-староверов старопоморского безбрачного согласия».

Филипповское согласие – в прошлом многочисленное общество беспоповцев, не приемлющих брака, последователей инока Филиппа, который сначала подвизался в Даниловом монастыре на Выге, но в начале 1740-х гг. отделился от даниловцев. Филипповцы наиболее строго соблюдали устав и обычаи первых поморцев, кроме немоления за царя, отвержения креста с определенным надписанием, недопущения новоженства и пр. В 19 – начале 20 вв. у филипповцев существовал свой духовный центр в Москве – Братский двор в Лефортове. Во второй половине 20 в. филипповцам принадлежала Никольская часовня на Преображенском кладбище. Ныне в Центральной России официальных общин филипповцев не осталось. Сохранившиеся же неофициальные группы продолжают поддерживать между собой тесные связи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Дело об освидетельствовании икон и других предметов, которые были изъяты властями при закрытии старообрядческой моленной в Коломне (предположительно беспоповской)

*Центральный Исторический Архив Москвы.
Фонд 203. Опись 274. Дело 8.*

Образ Покрова Пресвятыя Богородицы, в длину 1 арш. 9 $\frac{1}{4}$ вершк., в ширину аршин 4 $\frac{1}{2}$ вершков.

Образ Спасителя «в кругу с четырьмя символическими изображениями, употребляемыми при Евангелистах» длиною 1 арш. 9 $\frac{3}{4}$ вершков, шириною 1 арш. 5 $\frac{1}{2}$ вершков.

Три Образа в длину 1 арш. 9 $\frac{3}{4}$ вершк., в ширину 10 $\frac{1}{2}$ вершк.:

1-й Образ Мученика Феодота.

2-й Иоанна Златоустаго.

3-й великомученика Георгия.

Образ Алексия Митрополита в длину 1 арш. 10 вершк., в ширину 9 $\frac{3}{4}$ вершков.

Образ Святых Мучеников Самона, Гурия и Авива в длину 1 арш. 8 $\frac{1}{4}$ вершк., в ширину 1 арш. 2 $\frac{3}{4}$ вершков.

К данным пунктам приписка: *«Художества хотя не совсем искусного, но изображения правильные и не противные православию и потому в случае требования предназначаются к раздаче в православные церкви как не противные православию».*

Образ Господа Вседержителя Исуса Христа «в кругу с четырьмя символическими изображениями, употребляемыми при Евангелистах» в длину 1 арш. 4 $\frac{1}{2}$ вершк., в ширину 15 $\frac{1}{2}$ вершков.

К этому пункту приписка: *«Художества не искусного, краски от времени потемнели, а потому по грубости письма и по ветхости изображения и самой доски назначается к уничтожению».*

Образ Святые Мученицы Фелициаты в длину 1 арш. 8 вершк., в ширину 1 арш. 2 ½ вершка.

Приписка: *«Художества очень неискusного, не совсем правильного и даже несколько противного православию, по сему предназначается к уничтожению».*

Образ Ангела с жезлом в длину 1 арш. 4 вершка, в ширину 11 ½ вершков.

Образ таковой же в длину 1 арш. 5 вершк., в ширину 11 ¾ вершков.

К обоим пунктам приписка: *«Обе иконы художества очень неискusного и не совсем правильного, даже несколько противного православию, и притом очень ветхи, а по сему предназначаются обе к уничтожению».*

Шесть образов в длину 13 ¾ вершк, в ширину 11 ¾ вершков:

1-й Пророка Моисея.

2-й Пророка Аарона.

К этим двум пунктам приписка: *«Художества хотя не совсем искусного, но изображения правильные и не противные православию, а потому в случае требования предназначаются к раздаче в православные церкви как не противоречащие православию».*

3-й Царя Соломона.

Приписано: *«Уничтожить, как грубый по живописи и не совсем правильный в изображении».*

4-й Пророка Иеремии.

Приписано: *«Хотя художества не совсем искусного, но изображение правильное, а потому в случае требования предназначается отдать в православную церковь, как не противный православию».*

5-й Пророка Захарии.

6-й Пророка Исаяи.

Под обоими пунктами приписано: *«Обе иконы художества не совсем искусного и правильного, а потому предназначаются к уничтожению».*

Образ Пророка Иезекии в длину 13 $\frac{3}{4}$ вершк., в ширину 11 $\frac{1}{4}$ вершков.

Две иконы длиною 14 $\frac{1}{2}$ вершка, шириною 9 вершков:

Первая Апостола Марка.

Вторая Апостола Луки.

Две иконы длиною 13 $\frac{1}{2}$ вершк., шириною 9 вершков:

Первая Апостола Матфея.

Вторая Евангелиста Иоанна Богослова.

Два Образа длиною 14 вершков, шириною 10 $\frac{1}{2}$ вершков:

Первый Воскресения Христова.

Второй Жен Мироносиц.

Образ Знамения Божией Матери в вышину 13 $\frac{1}{2}$ вершк., в длину 1 арш. 4 $\frac{1}{4}$ вершка.

К этим восьми пунктам приписано: *«Все сии восемь икон художества не совсем искусного и притом некоторые из них отчасти ветхи, но изображения на них правильные и не противные православию и потому в случае требования предназначаются раздать оные православным церквям».*

Образ один по видимому из числа Святцев с 42-мя изображениями без означения месяца в длину 10 вершк., в ширину 8 вершк., «впрочем оказался не из числа Святцев».

«Икона сия художества не искусного, не совсем правильного, и даже противного православию, а потому предназначается сие изображение уничтожить».

Два Образа длиною 1 арш. 4 $\frac{3}{4}$ вершк., шириною 6 $\frac{1}{2}$ вершков, ветхие и «полинялые», «коих имя разобрать невозможно».

Две иконы длиною 1 арш. 5 вершк., шириною $7\frac{3}{4}$ вершков:

29. Первая Божией Матери.

30. Вторая Иоанна Предтечи.

31. Образ длиною 1 ар. $1\frac{1}{2}$ вер., шириною 8 вер., ветхий и полинялый.

32. Образ длиною 1 аршин $1\frac{1}{2}$ вершка, шириною $7\frac{1}{4}$ вершков «за ветхостию имя не известно, а повидимому Петр Апостол».

33. Образ длиною 1 аршин $3\frac{1}{2}$ вершка, шириною 6 вершков, Григория Богослова.

«Все сии семь икон очень ветхи, изображения не совсем явственны, художества не искусного, хотя по видимому ничего не имеют неправильного и противного православию, но по ветхости и по неискусному художеству все предназначаются к уничтожению». (Листы 8–10)

Также при моленной были обнаружены:

Три желтой меди ветхих подсвечника «и четвертый таковой же меди подержанной».

Медная кадилъница с деревянной ручкой.

«Шесть штук железных на коих привешиваются лампы».

Шесть ветхих разной величины лампад с «нецельными цепями латунной меди».

Тринадцать разной величины небольших медных крючков «для прилепки свеч восковых» из которых самый большой в длину $7\frac{1}{2}$ вершков.

«Сии вещи относящиеся к церковным потребностям, как не долженствующие быть в частном употреблении, в случае требования, все могут быть розданы по православным церквам».

Деревянный посох окрашенный темной краской «подобный посоху монастырских настоятелей или настоятельниц» длиною 1 аршин $14\frac{1}{2}$ вершков. (*«Сжечь, как не*

долженствующий быть в частном употреблении, кроме православных монастырей»). (Лист 10 оборот)

К документам дела также была подшита дополнительная опись, составленная по указу Московской Духовной Консistorии от 11 марта 1852 года, в которой фигурируют следующие пункты: 9, 10, 11, 14, 16, 17 и 26 предыдущего реестра, но уже с несколько иными комментариями к иконам из списка. Икона «Святцы» (№26) подробно разобрана по изображениям (1- посох (№6). (Листы 11–14 оборот)

К иконе Мученицы Фелициаты сделана подпись: *«В чертах лица нет надлежащей соразмерности и правильности; художество вообще не искусно и грубо; кроме того правая рука, держащая осьмиконечный Крест, к соблазну неграмотных и неопытных, вовсе не кстати представляет сложение перстов, употребляемое раскольниками при молении».*

К иконе Ангела с жезлом приписано: *«Изображение обветшало и очень потемнело, но впрочем неправильность в чертах лица и грубость художества очень заметны, сложение перстов левой руки, держащей круг с изображением в середине слова ІС , близко подходит к молитвенному перстосложению раскольническому».*

К другому образу Ангела приписано: *«Икона также очень ветхая и искусс-*

*Прорись иконы
мученицы Фелицаты.*

Прорись иконы пророка Захарии, изъятый из старообрядческой моленной (предположительно беспоповской) г. Коломны.

ва грубого. Обе руки, из коих в правой находится круг, внутри коего изображено ХС, а в левой жезл, совершенно не кстати представляют раскольническое перстосложение».

К образу Царя Соломона приписано: *«Царь Соломон изображен очень грубо и представлен с поднятою в верх и как бы готовую для совершения крестного знамения правою рукою с раскольническим перстосложением».*

К иконам Пророков Захарии и Исаи сделана одна запись: *«Изображения художества не искусного, и притом оба Пророка изображены с приподнятыми правыми руками с раскольническим перстосложением».* (Листы 13–13оборот)

Далее речь идет об иконе Святцев, которую разбирают весьма подробно. К ней сделана краткая запись: *«На сей иконе в 4-х рядах изображено, большею частию не искусно и грубо, 42 лица Святых из разных месяцев. Описание сих святых сколько можно было узнать о них из Московского месяцеслова...».* Далее изображенные Святые перечисляются, разделенные по четырем отделениям:

Отделение 1-е.

Преподобный Евфимий, великий Евфимий 20-го Генваря, или Суздальский Архимандрит, 4-го Июля, неизвестно.

2, 3 и 4. Святый Антоний, Св. Иоанн, Св. Евстафий 14 Апреля.

5, 6 и 7. Св. мучен. Агафии, Св. мучен. Ирины, Св. мучен. Хионии 16 Апреля. У мученицы Ирины правая моленая рука с раскольническим перстосложением.

Св. Стефан 26 или 27 Апреля, неизвестно.

Преподобный Михаил, неизвестный.

Преподобн. Исай 1 окт.; должен быть 15-го Мая хотя и не в Святительском облачении.

Отделение 2.

Св. мучен. Марии, изображение более сходно с преподобною Мариею Египетскою, 1-го Апреля.

Св. Александр, неизвестный.

Св. Димитрий, 15 Мая.

Препод. Ефрем, Генваря 28, или 16 Мая, неизвестно.

Препод. Корнилий, полагать надобно 19 Мая.

16, 17, 18 Св. Константин, Михаил и Феодор 21 Мая.

19. Св. Игнатий, неизвестный.

20. Препод. Никита 24 Мая.

21. Св. Дионисий, неизвестный.

22. Св. Александр, неизвестный.

Отделение 3.

23. Св. Василий, кажется великий 30 Генваря.

24. Св. Константин неизвестный.

25. Св. блаж. Иоанн 29 Мая.

26. Препод. Евфросин, неизвестно 15-го ли Мая или 11 Сентября.

27. Св. муч. Иоанн.

28. Препод. Дионисий. / неизвестные.

29. Препод. Кирилл кажется 4 февраля.

30 и 31. Препод. Феврония, препод. Петр Июня 25 дня, у преподобной Февронии правая рука с раскольническим перстосложением.

32. Св. Прокопий кажется 8 Июля.

Отделение 4-е.

33. Препод. Макарий, неизвестный.

34. Св. Блаж. Никола 17 Октября.

35. Св. Иоанн 30 Июля.

36. Св. блаж. Василий 2 Августа.

37 и 38. Препод. Зосим, препод. Савватий Соловецкие чудотворцы.

39. Преподоб. Авраамий, неизвестный.

40. Препод. Александр, неизвестный.

41. Препод. Евфросин, неизвестно, 15-го ли Мая или 11 Сентября.

42. Св. мучен. *Фомаиды 13 августа*. (Листы 13оборот–14).

**Из семейного архива потомков
о. Романа Алькина**

Отец Роман Алькин, сын Афанасий, сноха и внушка.

С. С. С.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Отдел Охраны ИТЛ и МЗ НКВД по Западно-Сибирскому краю

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

20.12.1937 года Я, уполномоченный по западно-Сибирскому краю Клюкин допросил в качестве обвиняемого
Алькина Романа Максимовича, 1871 года.

Место жительства: Суловский лагпункт сиблага.

Паспорт: как заключенный не имеет

Род занятий: заключенный сиблага

Социальное происхождение: из крестьян

Социальное положение до революции: служитель религиозного культа. Поп.
Социальное положение после революции: служитель религиозного культа. Поп.

Состав семьи: жена Анна Андреевна Алькина проживает гор. Коломна М.О., дочь Прасковья проживает гор. Коломна, дочь Александра там же, Екатерина там же, Клавдия последняя там же.

Протокол допроса о. Романа Алькина

Выписка из протокола № 2718
Заседания Тройки Управления НКВД Новосибирской области
от 25 декабря 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
<p>100. Дело № 1481. Алькин, Роман Максимович, 1871 г. рождения, урож. села Еремкино, Хвалевского р-на, Нижегородского края, ин- ж-р кулаков, поп. В 1936 г. осужден по ст. 58-10 ч.1 УК на 3 года. Сотрудн. ш.к-р повстанч. революционно-монархич. органи- зации в лагере. Обв. по ст. 58-2, 8, 10, 11 УК. (подстр. в Каротченевск).</p>	<p>АЛЬКИНА, Романе Максимовиче - РАССТРЕЛЯТЬ.</p>

ис. ст. 58-10. Инспектор, 8-ой д. УГБ УНВД по Новосиб. обл. *Богданов*

Решение Тройки НКВД от 25 декабря 1937 г.

Учётно-статистическая карточка

Дело № 264319

Алькин Роман Максимович

1871 г. с. Еремкино Хвалевского р-на Нижегородского края
(год, место рождения)

Образование: м/грамотный

Гражданство: СССР

Национальность: русский

Специальность, обш.к: переплетчик

Какие языки знает, кроме родного: никаких

Социальное происхождение: из крестьян

Социальное положение: служитель культа, священник

Партийность: б/п

В армии старой, белой, красной - не служил

Служба в судебных органах и НКВД - не служил

Дата ареста: 10.11.1936 г.

Не судился.

Семейное положение: женат. Жена Анна Андреевна 60 лет

Г. Коломна, ул. Коломенская д. 87.
(постоянное и последнее место жительства)

Работа до заключения: служитель культа.

Особые приметы:

1. рост - средний
2. телосложение - ср. плотности
3. цвет волос - русые
4. цвет глаз - серые
5. нос - прямой, широкий
6. прочие приметы - нет

Учётно-статистическая карточка.

Сведения из ИЦ ГУВД Новосибирской области:

Алькин Роман Максимович, 1871 года рождения, уроженец с. Еремкино, Хвалынского района, Нижне-Волжского края, священник, проживал – г. Коломна. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 02.02.1937 за контрреволюционную агитацию на 3 года. Срок с 10.11.1936 по 10.11.1939. Прибыл в Сиблаг НКВД СССР из Бутырской тюрьмы 11.03.1937, Убыл 20.12.1937 в отдел охраны, приказ Сулово от 20.12.1937 (Кемеровская обл.).

Кемеровский

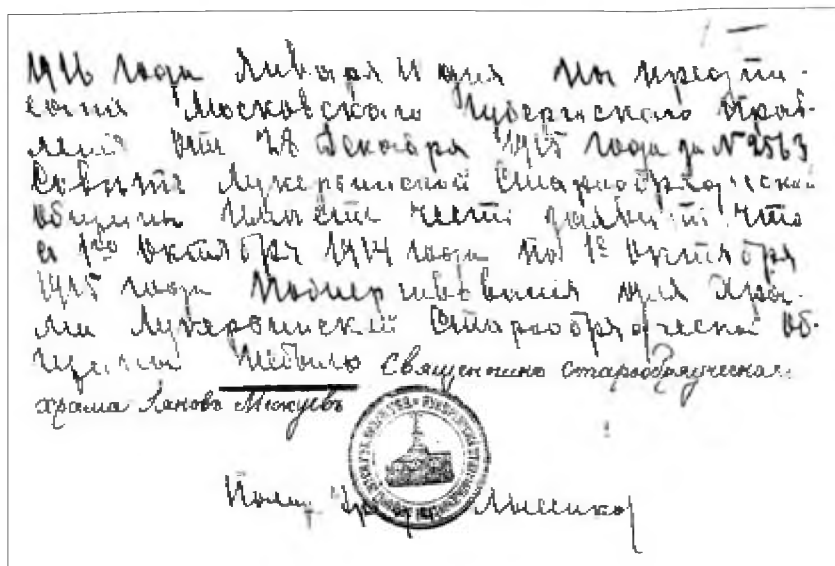
Сведения из ИЦ ГУВД Новосибирской области:

Алькин Роман Максимович, 1871 года рождения, уроженец с. Еремкино, Хвалынского района (область не указана). Был арестован 20.12.1937 УНКВД по НСО по ст. 58-2-8-10-11 УК РСФСР и осужден тройкой УНКВД по Новосибирской области от 25.12.1937 к ВМН, статья не указана.

По определению Военного трибунала Сиб ВО от 25.03.1960 дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Документ о реабилитации о. Романа Алькина.

д. Лукерьино

*Михаил Сергеевич Грешнов
(1877–1939 гг.). В Лукерьино
имел свою чайную и кондитер-
скую лавку.*

*Анна Варфоломеевна Грешнова
(1887–1954 гг.).*

*Екатерина Сергеевна
Конищева,
внучка М.С. Грешнова.
д. Лукерьино 2012 г.*

д. Верхнее Хорошово

*Фролов Игнат Данилович
(1876–1944 гг.).*

*С 1918 по 1930 гг. был крестьяни-
ном единоличником, за что едва
не сослали в Сибирь.*

*(Из семейного архива правнука
В.С. Шабанова).*

*Мартынова
Мария Фроловна
(1887–1964 гг.).*

о. Петр Рязанов

*Семья о. Петра
Рязанова за чаем.
Фото начала XX в.*

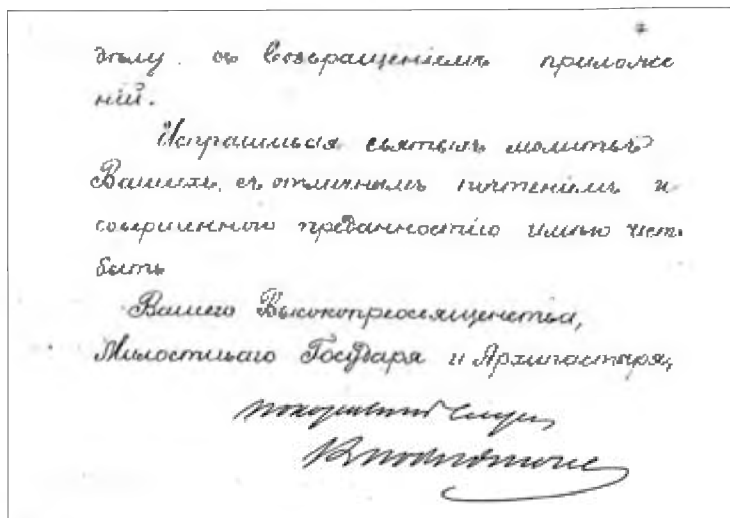
*Старообрядцы –
студенты с преподавателями. Слева
стоит сын Семен
о. Петра Рязанова.
Фото начала XX в.*

д. Комлево

*Старообрядцы д. Комлево,
слева – Савостьянова Евдокия Ивановна (1890–1983 гг.).*

но во всем этом подпорками были ⁵рабочие
миллионы пролетариата, тогда, да не-
заметным примером для других, сфор-
мированной и массовой. Единственным образом
проталкивая эти проекты, конечно, на
фабрике Рибаконга, где работает до 200
людей, а через фабричные расколы разных
бедств и на их родины. Ураженние Рибакон-
гонской малочисленной семьи во время того ку-
рсаменту для друзей друзей, существующих
в Колонии малочисленной: 1, не открывали
ской. популяризации, в 7. Марксовская, про-
тив папартанского дела, застрахованной ранней,
тот же минималь Рибаконга, обещавший
даже и при той и минимальной охватке
попа Жасова и свой "приход" и 2, бедность
ской, на вынужденной жизни, близ церкви Петра
во Преподобной Богородицы, диктующей Вла-
димир Яковлевич, — от этой минимальной
такой минимальной пока Преподобнейшей
ного размышления и сопереживания с Рибакон-
гонской по части честности и благополучия
Преподобная. Во внимание, что воле-
изменчивые следствия о состоянии раско-
ла в 1. Колонии и окружающих ее миним
существовать не пытались бы ввиду Москвы.

ского Апархияльного Исповедства, при ⁶
общественном общественном общественном тор-
говом Дале Бедра Рибаконга сличаю о
достоинстве минимальности возражений расколы
пока популяризации семьи в наводнении.
се при фабрике названного торгового
дела в Колонии минимальной, — предваритель-
но сообщая мало отдаленный Исповедству Рибакон-
гонской Дале по тому же общественному
торговому делу Рибаконга, вынуждая счи-
тано Исповедствующий сличаю сообщая
Дале, Исповедствующий Рибаконга и Рибакон-
гонской, в, преподобнейшей Исповедствующий миним
плате окрестности в 1. Колонии извоще-
стей, сь отпущенного на миним красноты
картажины сличаю заравнивание раско-
лов, а равно и отпущенные большого Исповед-
ского Исповедствующий — Рибаконга за № 2086, —
сь извощивающий кь отпущенной примонте-
мина, покорностью присягну Рибакон-
гонской Рибаконгонской, не извощива-
ми примонте вь сообщая сличаю
извощивающий сличаю общественности
состоянии расколы в 1. Колонии и
но окрестности, и Исповедствующий миним
окончательности отпущенной по наводнению.

Доклад чиновника в канцелярию обер-прокурора
от 16 апреля 1892 г. о современном состоянии раскола
в г. Коломна.

Текст в современной орфографии.

Ведомство
Православного
Исповедания

канцелярия
Обер-прокурора
Святейшего Синода

от 16 апреля 1892 г.

*Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Го-
сударь и Архипастырь.*

*На сообщенное предместнику Вашему и Митропо-
литу Ианникию, ходатайство торгового дома Федора*

Рыбакова сыновей о дозволении молитвенных собраний раскольников поповщинской секты с находящейся при фабрике названного торгового дома в г. Коломне моленной, Ваше Высокопреосвященство, отношением от 4-го февраля текущего года за №75, изволили уведомить меня, что так как в г. Коломне раскольников окружников, к коим принадлежат братья Рыбаковы, числится 158 человек и официально разрешенной правительством моленной для них ни г. Коломне, ни в подгородних селениях не имеется; по закону же в местностях, где значительное население раскольников не имеет ни часовень, ни других молитвенных зданий, дозволяется, с разрешения Министра Внутренних Дел, обращать для общественного богомоления существующия строения, то к дальнейшему существованию в г. Коломне в доме братьев Рыбаковых раскольнической моленной и совершению в оной общественного богослужения для проживающих в городе раскольников – окружников препятствий со стороны Московского Епархиального Начальства не встречается.

Между тем, из полученных мною из достоверного источника сведений по настоящему делу, усматривается, что моленная при фабрике торгового дома Рыбакова сыновей в г. Коломне существует в настоящем ея помещении только в течение 10 или 12 последних лет, и постоянный иконостас устроен в ней не ранее 1886 г., когда и освящен лже – архиереем Саватием. До 1886 г. в этой моленной был так называемый походный иконостас, существовавший лет 5-6 со времени перенесения моленной в настоящее ея помещение – двухэтажный флигель, прежде занятый фабрикою. Перенесена была моленная в этот флигель не из деревни Бобреновой (как значится в отношении бывшего Московского Генерал – Губернатора к Министру Внутренних Дел за № 2086), а из квартиры Михаила Федоровича Рыбакова, где моленная зани-

мала одну комнату, при чем там не было. Означенная моленная служит не для молитвенных собраний только владельцев фабрики и служащая у них раскольников – окружников, но посещается и не посторонними последователями этого толка и при том не столько обывателями Коломны, сколько жителями окрестных селений, даже таких, кои находятся более десяти верст (как Черкизово); для этих последних братьями Рыбаковыми оказывается гостеприимство: им дают пищу и ночлег бесплатно. Что касается числа раскольников – окружников в г. Коломне, то из доставленных мне сведений видно, что таковыми считается там не более 10 семейств, кроме семьи М. Ф. Рыбакова, живущего в Коломне, из 5 лиц и 15 человек окружников служащих на фабрике. Рыбаковская моленная имеет внутри совершенный вид храма, в ней совершаются всякия церковныя службы с полным благолепием. Судя по обстановке моленной, при ней есть причт, помещающийся внизу под моленной. К случаю собирается много народа. Все это известно каждому в таком небольшом городе, как Коломна, и не может не служить к соблазну. Последний тем опасен, что как обыватели Коломны, так и уездное население склонно к истовому богослужению и соблюдению уставов церковных даже в домашней жизни. Таким расположением коломенцев и объясняется успех среди них раскола; неисполнительность же в службе и не осторожность в образе жизни православного коломенского духовенства, к сожалеению, содействует усилению здесь раскола. При этом доставлена мне карта ближайших (не далее 7 верст от города) окрестностей Коломны (с отметкою на ней красным карандашом селений, зараженных расколом), дающая некоторое понятие о положении дела. Далее от города раскол не слабее: в двух селах Мячкове (в 15 верстах) и Карпове (в 17 верстах) существуют раскольнические

моленные, село Сабурово, в 10 верстах, считается центральным пунктом раскола в уезде.

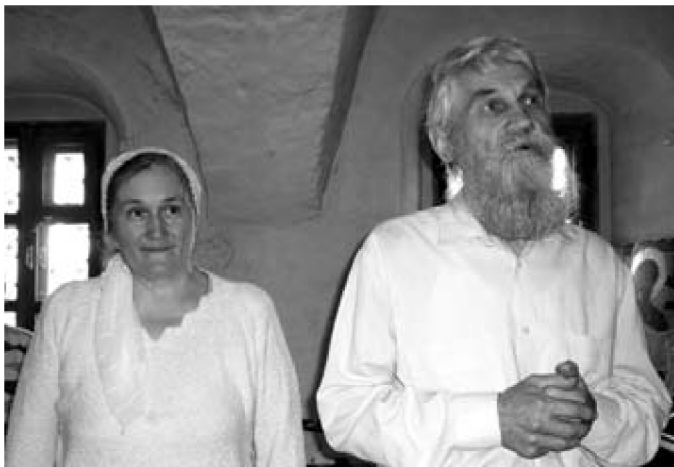
Таким образом с достоверностию можно предполагать, что, при столь сильном развитии в этой местности раскола, разрешение общественной моленной в г. Коломне создало бы официальный центр раскольнической деятельности и послужило бы большим подспорьем для раскольнической пропаганды, ныне, пока, за неимением признанных учреждений, скрытой и несмелой. Ближайшим образом пропаганда проявится, конечно, на фабрике, где работает до 200 человек, а чрез фабричных раскол разнесен будет и на их родину. Узаконение Рыбаковской моленной создало бы сверх того прецедент для двух других существующих в Коломне моленных: 1. неокружнической – поповщинской, в д. Морковкина, против пожарного депо, устроенной ранее, чем моленная Рыбаковых, обставленной даже лучше той и имеющей особого лже-попа Якова и свой «приход» и 2. федосеевской, на Банной улице, близ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, заведуемой Иваном Яковлевым – обе эти моленные так же не имеют пока Правительственного разрешения и соперничают с Рыбаковской по части уставности и благолепия.

Принимая во внимание, что вышеизложенные сведения о состоянии раскола в г. Коломне и окружающих с ним селениях не имелись ввиду Московского Епархиального Начальства, при обсуждении означенного ходатайства торгового дома Федора Рыбакова сыновей о дозволении молитвенных собраний раскольников поповщинской секты, в находящейся при фабрике названного торгового дома в Коломне моленной – предварительно сообщения моего отказа Министру Внутренних Дел по такому ходатайству торгового дома Рыбаковых, долгом считаю вышеизложенные сведения сообщить Вам, Милостивый Государь и Архипастырь, и, препровождая доставленный мне план

окрестных с г. Коломною местностей, с отметкою на нем красным карандашом селений зараженных расколом, а равно и отношение бывшего Московского Генерал – Губернатора за №2086, к следующим к оному приложением, покорнейше просим Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли принять в соображение вышеизложенныя сведения о современном состоянии раскола в г. Коломне и его окрестностях, и доставить мне окончательный отзыв по настоящему делу, возвращением приложений.

Испрашивая святых молитв Ваших, с отличным почитанием и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря.

Из архива общины храма Николы на Посаде

Георгий Андреевич и Варвара Даниловна Андреевы.

о. Михаил с прихожанами после службы.

Праздник для детей 8 января 2013 г.

Гости из Москвы – молодые казаки.

*Лютикова Галина Ивановна –
ответственная за просфоры.*

Новое поколение старообрядцев.

Современная жизнь прихода

*Отец Михаил Рожков в сане диакона, слева от него
диакон Константин Титов (будущий митрополит Корнилий).
Покровский кафедральный собор. Москва 1998 г.*

Гости в Коломне.

После службы.

*Праздничная трапеза на праздник еп. Павла Коломенского
16 апреля 1999.*

Маленькие прихожане.

Крестный ход. Иконы несут маленькие прихожане.

Дети – наше будущее.

Таинство венчания.

Крестный ход на праздник Святителя Николы.

*Отец Михаил с прихожанами храма Николы на Посаде
(южная сторона паперти).*

*Отец Михаил, матушка Елена и их дети:
Анастасия, Александр, Екатерина, Анна.*

*Подростающее поколение.
Детский рождественский праздник 2012 г.*

Храм в строительных лесах. Фото 2013 г.

Проект воссоздания церковной ограды храма Николы на Посаде.

**Из семейного архива родственницы
о. Иакова Шамшина В.М. Сидячевой (Усенковой)**

Свадьба сына о. Иакова Шамшина – Ермила.

Сидят справа налево: Усенкова Анна Иосифовна (1854–1933 гг., мать невесты); Усенкова Клавдия Михайловна (1885–1959 гг., невеста); Шамшин Ермил Яковлевич (1879–1951 гг., жених – сын о. Иакова Шамшина). В центре матушка (имя неизвестно) – супруга

о. Иакова Шамшина, мать жениха. Рядом с ней отец невесты – Усенков Михаил Филиппович (1851–1909 гг.). С левой стороны от него – его сын Иван Михайлович (1872 г.р.) с женой Марией Ерофеевной и с дочерью Анной (1896 г.р.). Фото 1900 г.

*Семья старообрядцев Афанасьевых из Сенниц –
родителей К.И. Усенковой. Фото конца XIX века.*

Родители К.И. Усенковой после ссылки. Фото 1948 г.

*Родственница о. Иакова Шамшина,
Валентина Михайловна Сидячева (Усенкова). Фото 2013 г.*

Из личного архива Е.П. Гулиной
(внучки М.В. Павлова)

*М.В. Павлов
(справа).
Фото 1898 г.*

*Коломенский старожил Павлов
Михаил Васильевич (1875–1942 гг.).
Работал кузнецом на Коломзаводе.*

*Документ о покупке дома
М.В. Павловым, построенном
на земле В.Г. Левина.
г. Коломна 1913 г.*

Тысяча девятьсот тринадцатого года, ноября двадцать пятого дня, —
 крестьяне Егорьевского уезда, села Дмитровскаго: Анна Елисеевна и Михаилъ Ва-
 сильевичъ Павловы заключили договоръ въ слѣдующемъ: 1/ Я, Анна Павлова, продала
 ему, Михаилу Павлову, на сносъ собственный мой свободный отъ залога и ареста де-
 ревянный, крытый жаловый домъ, съ сѣнами, сараемъ, всѣми постройками прилежъ, и
 внутреннимъ устройствомъ, состоящимъ въ городѣ Коломнѣ въ переулокъ отъ Сивосио-
 вой улицы на землѣ Василія Георгиевича Лопина, построенный мною по плану и съ
 разрѣшенія Коломенской Городской Управы отъ 31-го августа сего года, за № —
 3/752, цѣною за пятьсотъ рублей, полученные сполна при подписаніи сего договора.
 2/ Со дня совершенія сего договора означенныя строенія переходятъ въ полную
 собственность Михаила Васильевича Павлова, который онъ можетъ владѣть и рас-
 поряжаться по его усмотрѣнію. 3/ Договоръ этотъ исполнить въ точности. *Продан-*
на Егорьевскаго уезда, села Дмитровскаго Анна Елисе-
Павлова. Купецъ Михаилъ Васильевичъ Павловъ.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что подписи на этомъ договорѣ сдѣланы соб-
 ственноручно въ присутствіи моихъ, Ивана Павловича Шевягина, х.д. Коломенскаго
 Нотаріуса, Петра Николаевича Накифорки, въ конторѣ его на Астраханской улицѣ въ
 домѣ Шанина, крестьянами Рязанской губерніи, Егорьевскаго уезда, села Дмитровска-
 го Анной Елисеевной и Михаиломъ Васильевичемъ Павловыми, живущими въ городѣ
 Коломнѣ въ домѣ Павловой, лично мнѣ извѣстныхъ. 1913 года, ноября 25 дня. По ре-
 востру № 2160.

И.д. Нотаріуса *Н. Шанинъ*

Из семейного архива Л. Н. Кузнецовой
(потомка коломенских купцов
С.И. и М.Ф. Морковкиных)

*Марья Федоровна
Морковкина с дочерьми.
Слева от нее младшая
дочь Анна Степановна
Морковкина (Канаева).*

Обратная сторона фото.

*Анна Степановна
Морковкина (Канаева)
с супругом В.Ф. Канаевым.
Санкт Петербург 1890 г.*

*Елена Васильевна
(Канаева) с супругом
Петром Бабаевым.*

Поздравительная
открытка

Открытка, отправ-
ленная по адресу:
Коломна, Московская
губ., Житная площадь,
лавка М.Ф. Морковки-
ной. 1907 г.

Открытка, адресованная Елене Васильевне Бабаевой. 1912 г.

Потомки купцов Морковкиных.
В центре Л.Н. Кузнецова (праправнучка Морковкиных)
с детьми и внуками. Фото 2013 г.

Потомки из старообрядческих семей

Старообрядка Наташа Губанкова. Фото 1903 г.

Александр Степанович Рыбаков (1884–1977 гг. родом из д. Бобренево, Коломенского уезда, Московской губернии, предположительно сын С.К. Рыбакова – старосты храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы), первый директор Московского Старообрядческого учительского богословского института.

(Из личного архива Ростислава Борисовича Рыбакова – Директора Института востоковедения РАН – внука А.С. Рыбакова).

*Елена Васильевна
Канаева
(в замужестве Бабаева).*

Памятные места для старообрядцев г. Коломна

д. Лукерьино. Место, где стояла церковь во имя св. Димитрия Солунского при старообрядческом кладбище. Фото 2012 г.

Современное здание на месте Морковкиной моленной.

*ул. 3 Интернационала, 16 (бывшая Каширская), место,
где жил о. Роман Алькин с семьей до 1937 г.*

*Современное здание на месте храма Рождества
Пресвятыя Богородицы. Фото 2013 г.*

**Из семейного архива потомков
о. Романа Алькина**

*Потомки о. Романа (внучка Нина Ивановна,
правнучка Ирина Борисовна,
прапраправнуки Александр и Иулиания).*

Из архива общины храма Николы на Посаде

Старообрядка в наши дни в праздничном сарафане.

Отец Иаков Межуев с прихожанами (с. Лукерьино 1915 г.).

*Лукерьинская община при храме Дмитрия Солунского.
Фото начало XX в.*

*Любительский хор при коломенской старообрядческой
церковной общине в г. Коломне 1910 г.*

Коломенские старожилы.

Храм Николы на Посаде. Весна 2000 г.

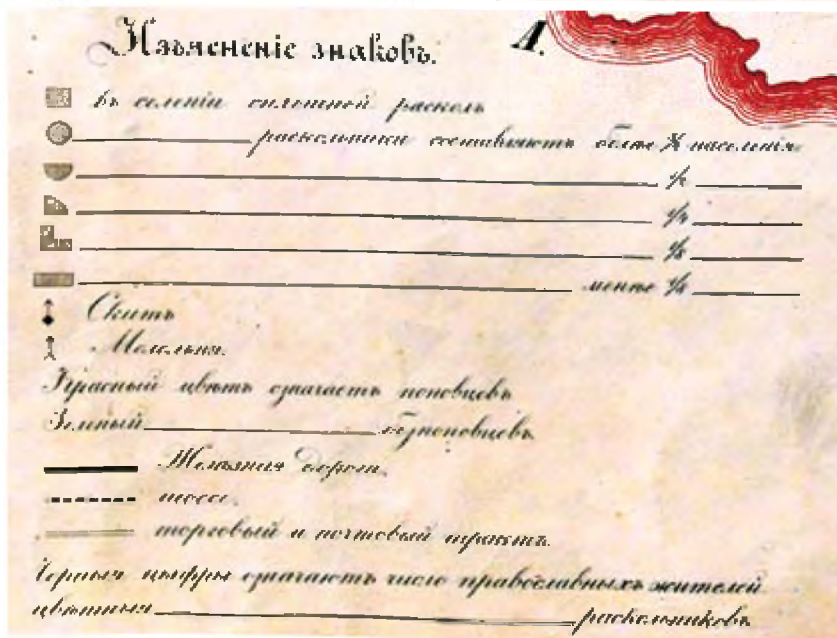

Храм Николы на Посаде. Зима 200? г.

Храм Николы на Посаде. Лето 2004 г.

**Карта раскольниковых поселений 1871 года
(фрагменты)**

Духовно-просветительное издание

Сергей Сергеевич Михайлов
**История старообрядчества г. Коломна
и его окрестностей**

Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 13. Тираж 500 экз. Заказ № ?

Издание старообрядческой общины храма Николы на Посаде в городе
Коломна

Отпечатано: